

Сентябрь
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Россия - Европа: что дальше?

Алексей Мешков

Заместитель министра иностранных дел России

60 лет дипломатическим отношениям СССР/России с ФРГ

Рюдигер фон Фрич

Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ в России

Владислав Терехов

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор

Нет простых решений

Сергей Караганов

*Декан факультета мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

А.Мешков, заместитель министра иностранных дел России
Россия - Европа: что дальше? 6

Ситуация в сфере европейской безопасности находится сейчас, пожалуй, на низшей точке траектории своего развития. Нынешние проблемы возникли не вчера - они копились годами. Отнюдь не украинский кризис стал первопричиной серьезного охлаждения политического климата в Европе. Достижение своей кульминации в виде конфликта на Украине противоречия уходят корнями еще в 1990-е годы.

С.Караганов. Нет простых решений
О перспективах российско-европейских отношений 16

Кризис отношений России и Запада связывают с действиями России в Крыму, Донбассе и на Украине, но корни его гораздо глубже. Серьезнее могут быть и его долговременные последствия. Ситуация угрожает не просто большим военным столкновением, вероятность которого, впрочем, надеюсь, уменьшается, политическим противостоянием или сокращением экономических связей. Но и общественно-цивилизационным «разводом».

С.Казеннов, В.Кумачев. Хочешь мира - готовься к миру	
Размышления на фоне нынешнего политического кризиса	26

Путь к миру во все времена был тернист, в отличие от дороги к войне: под уклон шагать всегда легче, а ожидания во многих случаях оказываются куда радужнее достигнутых результатов, если, конечно, не задаваться целью собственного пиара на капитанском мостике авианосца, демонстрировать победоносный флаг над Багдадом или «одержать трудную победу над противниками демократии» накануне очередных выборов в собственной стране.

ДИПЛОМАТИЯ

Рюдигер фон Фрич. Мы можем творить историю	51
---	----

Сколько многогранна наша, России и Германии, общая история, столь слишком часто она, к сожалению, выливалась в крайности. Когда наши предки конфликтовали, редко это был только вопрос власти и доминирования, но достаточно часто это был вопрос жизни и смерти, уничтожения своего визави.

В.Терехов. К 60-летию установления дипломатических отношений с ФРГ	64
---	----

В сентябре 1955 года, через десять лет после окончания войны в Европе, были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Столь долгий срок потребовался правительствам двух государств для того, чтобы разобраться и определиться с множеством сложнейших проблем, доставшихся в наследство от истории.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Убиты - не учтены...	80
---	----

Сегодня приходится часто слышать: «Каким образом такое великое демократическое государство, как Соединенные Штаты Америки, и их не менее демократические союзники в Европе закрывают глаза на массовые преступления против гражданского населения в Донбассе?» На самом деле подобное отношение к событиям на Украине не случайность и имеет свою предысторию.

JUBILAEUS

Поздравление А.В.Торкунову	83
---	----

В.Беляков. Россия и Египет: назад в будущее? 86

В динамичное развитие российско-египетских отношений вписана еще одна страница. 25-27 августа 2015 года в Москве с официальным визитом побывал Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси. Он провел переговоры с Президентом Владимиром Путиным по широкому кругу вопросов как двусторонних связей, так и положения на Ближнем Востоке.

Р.Дзарасов. Интересы США в Евразии и Украине 96

Внешняя политика США стала важнейшим фактором, определившим начало и протекание международно-политического и военного кризисов на Украине. В течение четверти века после краха СССР американские правящие круги упорно работали над укреплением своего контроля над украинским обществом. Им удалось создать целую сеть институтов партнерства.

Ю.Белобров. Геополитические амбиции
и интриги США в АТР 114

Практически все американские официальные или неправительственные источники напрямую связывают решение Президента Б.Обамы о стратегическом развороте политики безопасности США в АТР прежде всего с ускоренным экономическим и военным усилением Китая, который, как считается, становится главным соперником США в регионе и, соответственно, центральным объектом обновленного подхода Белого дома к реализации его замыслов в АТР.

И.Кравченко. Тяжкая роль земли обетованной 128

Проблематика современного исхода из стран БВСА, в том числе в контексте его европейского вектора, чрезвычайно многомерна. Здесь и гуманитарный аспект: конгломерат личных трагедий гонимых войной людей, не имеющих будущего у себя на родине, лишенных средств к существованию, доведенных до крайности и потому способных на отчаянные поступки. Учитывая то, в каком мире мы живем, каждый из нас может оказаться на их месте.

В.Занина. Небо над Стамбулом 138

Стремление Турции занять полноправное место на мировой арене заставляет руководство страны обратить внимание на те отрасли, которые могут способствовать ее быстрому развитию, в частности на международную гражданскую авиацию. В этой связи Стамбул планируют сделать одним из главных мировых транзитных центров не только в области морского сообщения, но и в области воздушных перевозок.

БИБЛИОТЕКА

В.Воробьев. О прошлом Марокко, но не только	152
А.Фролов. Испытание Украиной	157
И.Истомин. Панорама мирополитической повестки дня - петербургский взгляд	164
Б.Долгов. Ближневосточная политика в лицах	169

МЧС

25 лет мужества и профессионализма	176
--	-----

ГлавУпДК при МИД России

Филиал «Мединцентр» Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России	184
---	-----

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Алексей Мешков:

«Приходится констатировать, что важнейшими факторами эскалации кризиса стали неготовность западных партнеров хоть как-то поступиться своими амбициями и их более чем вольное обращение с принципами ОБСЕ. Еще на начальной стадии протестов в Киеве Запад однозначно выступил на стороне антиправительственных сил, не обращая внимания на их экстремистскую направленность и намерения насильственной смены власти. Такой подход напрямую противоречит принципам хельсинкского Заключительного акта, где прописано обязательство воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника».

Сергей Караганов:

«Истоки нынешнего кризиса отношений России и Запада, Европы лежат и в глубинных процессах, происходящих в Старом Свете. За последние семь-восемь лет произошло почти обрушение позиций до того, казалось, великолепно успешного и побеждавшего европейского проекта, позволившего Европе ЕС стать самым комфортным и гуманным местом для жизни в мире, примером постисторического международного устройства. К этой Европе еще стремятся бедные, необустроенные народы и страны. Как, например, часть украинцев. Но будут стремиться все меньше».

Сергей Казеннов, Владимир Кумачев:

«Современный мир, этот бермудский треугольник потенциалов, намерений и угроз, в котором России предстоит отстаивать свои национальные интересы, очень «подходящ» для созревания, культивирования в нем вируса напряженности и конфронтации, не только военной, а также для возрастания роли военной силы в международных отношениях. Когда даже незначительные узелки противоречий, отдельные провокации способны создать много проблем для системы международной и национальной безопасности. Этому имеется целый букет объяснений. Прежде всего это глобальный системный кризис, подчеркиваем, не только финансово-экономический».

Алексей МЕШКОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России
osce@mid.ru

Россия - Европа: что дальше?

Ситуация в сфере европейской безопасности находится сейчас, пожалуй, на низшей точке траектории своего развития. Нынешние проблемы возникли не вчера - они копились годами. Отнюдь не украинский кризис стал первопричиной серьезного охлаждения политического климата в Европе. Достигшие своей кульминации в виде конфликта на Украине противоречия уходят корнями еще в 1990-е годы.

Начальный период после окончания холодной войны ознаменовался большими надеждами на построение на континенте общего пространства сотрудничества, свободного от разделительных линий и механизмов конфронтации. В 1994 году мы подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, провозгласившее важность сближения между Россией и ЕС, укрепления и расширения взаимодействия практически по всему спектру направлений деятельности, развития диалога в различных сферах. В 1997 году был заключен основополагающий акт об отношениях России и НАТО.

На деле же наши западные партнеры оказались не готовы к тому, чтобы говорить с Россией открыто и на равных, не навязывая нам свои подходы и критерии. Несмотря на то что холодная война осталась позади, в умах многих в США и Европе сохранились ее пережитки - установки идеологии противостояния, враждебности, недоверия. На словах декларируя принципы открытости, натовцы так и не решились полностью демонтировать механизмы сдерживания, оставшиеся от эпохи блокового противостояния.

В начале 1990-х годов мир стоял на распутье. Можно было пойти по пути строительства новой открытой модели международных отношений, реализовать на практике принципы, заложенные в Хельсинки в 1975 году. Увы, на Западе посчитали по-другому. Верх взял конъюнктурный расчет на закрепление достигнутых по итогам холодной войны международных позиций. В Вашингтоне и Брюсселе, очевидно, посчитали правильным не отказываться от наработанных десятилетиями внешнеполитических механизмов, но использовать их в новых условиях, теперь уже для упрочения своего доминирования в мире. Вот и получилось, что вместо строительства новой общей системы европейской безопасности было решено не только сохранить, но и расширить геополитическое влияние НАТО в качестве «элитарного закрытого клуба», оставляющего фундаментальные вопросы европейской безопасности в собственной исключительной компетенции. Те же подходы унаследовал и Европейский союз применительно к экономике.

Такой «новый блоковый» подход фактически predetermined судьбу всех усилий, направленных на формирование эффективных общеевропейских платформ для обсуждения и принятия решений по ключевым проблемам европейского континента. В итоге в число упущенных возможностей попали такие важные инициативы, как предложенный Россией в 2008 году проект Договора о евробезопасности, нацеленный на придание юридического характера многократно подтверждавшемуся на различных уровнях и в различных форматах принципу неделимости безопасности, в соответствии с которым никто не мог бы укреплять свою безопасность за счет безопасности других, и различные идеи международных координационных механизмов, например германская Мезебергская инициатива 2010 года о создании Комитета по вопросам внешней политики и безопасности Россия - ЕС. Не смогла реализовать свой потенциал и принятая на саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 году.

Платформа кооперативной безопасности, инициатором и автором которой, кстати, выступал Евросоюз.

Каждый раз, когда дело доходило до предметного обсуждения, мы слышали от наших западных партнеров аргументацию о невыполнении каких-то предварительных условий или недопустимости вмешательства в их внутренний процесс принятия решений. В рамках «логики победителей» нам всякий раз предлагали схему взаимодействия по принципу «ведущий - ведомый» исключительно в соответствии с западной повесткой дня. Открытая дискуссия по серьезным вопросам европейского устройства при этом воспринималась не как инструмент достижения взаимопонимания на континенте, а в качестве «вознаграждения за хорошее поведение».

Такая философия привела к ситуации, когда в Европе оставалось все меньше площадок для эффективного урегулирования столкновений интересов государств, что обусловило стремительное нарастание дефицита консенсуса по жизненно важным экономическим, гуманитарным и военно-политическим вопросам европейского континента. Следствием стала постепенная деградация доверия.

Первым по-настоящему серьезным звонком стал кризис вокруг Косова 1999 года, когда страны НАТО грубо нарушили ключевые положения международного права, принципы хельсинкского Заключительного акта, Основополагающего акта Россия - НАТО, и нормы гуманитарного права. По сути, было осуществлено нападение на другую страну - участницу ОБСЕ. Варварские бомбардировки мирных городов и сел суверенного европейского государства продолжались 78 дней. Натовская «гуманитарная интервенция» в Югославии стала сильнейшим ударом по базовым принципам международных отношений, нанесла серьезнейший ущерб доверию между государствами, спровоцировала возвращение на авансцену военных аспектов безопасности как в Евро-Атлантике, так и за ее пределами. Косовский кризис продемонстрировал приверженность стран НАТО тактике запугивания и применения силы против несогласных. За этим последовало несколько волн расширения НАТО, которые еще больше разбалансировали архитектуру евробезопасности.

Не лучше обстояли дела и в экономической сфере. На словах отрицая за другими право на какие-либо зоны влияния, Евросоюз фактически продолжал последовательно расширять свою исключительную зону за счет соседей, отношения с которыми строились по принципу «или - или», означаящему требование отказаться от сво-

их традиционных связей с другими партнерами. Несложно понять, насколько взрывоопасной сложившаяся ситуация стала для постсоветских государств, еще находящихся в процессе консолидации демократических институтов и формирования общенационального консенсуса.

Нежелание есовского Брюсселя учитывать специфику, интересы и озабоченности других государств, в том числе по жизненно важным для них вопросам, наиболее отчетливо проявилось при подготовке соглашения об ассоциации Украина - ЕС. Вопреки элементарной логике, в Европейском союзе не воспринимали никакие аргументы, не поддержали предложение украинского руководства отложить подписание документа и начать консультации ЕС - Украина - Россия для рассмотрения возможных негативных экономических последствий его принятия. Это привело к расколу украинского общества, государственному перевороту и кровопролитной гражданской войне, уже унесшей жизни тысяч мирных жителей. К середине 2014 года Брюссель согласился на проведение трехсторонних консультаций, имплементация экономической части соглашения была отложена. Согласись европейцы с доводами Киева еще в 2013 году - и трагедии на Украине можно было бы избежать.

Приходится констатировать, что важнейшими факторами эскалации кризиса стали неготовность западных партнеров хоть как-то поступиться своими амбициями и их более чем вольное обращение с принципами ОБСЕ. Еще на начальной стадии протестов в Киеве Запад однозначно выступил на стороне антиправительственных сил, не обращая внимания на их экстремистскую направленность и намерения насильственной смены власти. Такой подход напрямую противоречит принципам хельсинкского Заключительного акта, где прописано обязательство воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника. А ведь именно это свершилось буквально на следующий день после заключения соглашения власти с оппозицией о мерах по урегулированию кризиса (гарантами соглашения выступили страны ЕС!). Неконституционную смену власти в Киеве Европа и США обошли молчанием. Проигнорировали они и формирование в Киеве «правительства победителей» вместо правительства национального единства. От «ревнителей прав человека и демократии» на этот раз не было никакой внятной реакции на развернутую новыми украинскими властями

кампанию преследования неугодных политиков и журналистов. Западные партнеры показали, что выполнение декларируемых ими самими принципов - верховенства закона, прав человека, политического плюрализма, свободы СМИ, прав нацменьшинств - совершенно необязательно, если это «политически нецелесообразно».

По мере разрастания кризиса боязнь признать собственные ошибки заставила Запад избрать изначально тупиковый курс - переложить всю вину исключительно на Россию, наращивать экономическое и политическое давление, ограничивать взаимодействия с нашей страной.

Украинский кризис послужил своего рода оселком, который проявил подлинную суть отношения Запада к России. Как у В.Высоцкого: «И не друг, и не враг, а так». Из «стратегического партнера» мы превратились в обвиняемого во всех мыслимых и немыслимых грехах. Этот негативный процесс уже набрал собственную инерционную динамику: любое заседание ЕС, на котором затрагивается украинская проблематика, заканчивается обсуждением санкций в отношении России. НАТО, пойдя еще в апреле 2014 года на замораживание всего сотрудничества с Россией во многом в ущерб международным усилиям по борьбе с новыми вызовами и угрозами, продолжает предпринимать меры по наращиванию военного присутствия и инфраструктуры у наших границ.

Даже в области энергосотрудничества, в которой, казалось бы, Россия и страны Европейского союза являются естественными партнерами, по инициативе ЕС мы оказались существенно отброшенными назад. Игнорируется объективный факт - богатейшие залежи углеводородов в соседней стране, уже созданная инфраструктура по их доставке обеспечивали и продолжают обеспечивать для экономики ЕС, по сути, естественные конкурентные преимущества. Наличие технологически развитого соседа, обладающего к тому же весьма емким рынком, каким является Евросоюз, - большое благо и для России.

Справедливость этого тезиса была подтверждена еще в 70-х - начале 80-х годов прошлого столетия, когда заключались и реализовывались знаменитые контракты «газ в обмен на трубы». Тогда лидеры Европейского экономического сообщества, прежде всего Германии, смогли преодолеть сомнения и давление внутренних консервативных кругов и заокеанских партнеров и подписать соглашения, которые не только на десятилетия обеспечили энергетическую

безопасность Европы, но и внесли большой вклад в обеспечение общеевропейского процесса. Так что движение навстречу было воистину взаимным.

Пересмотр своих базовых подходов Евросоюзом в середине нулевых годов нынешнего века привел к тому, что в руководящих органах ЕС во главу угла все больше стали ставить свои геополитические амбиции. Проявился вполне очевидный процесс постепенной трансформации ЕС и его отношения к России. В Евросоюзе стали делать упор на вопросе диверсификации источников энергоресурсов - сколько бы это ни стоило, на отказе от взаимовыгодного сотрудничества с Москвой. Брюссель фактически поддержал киевские власти, когда те стали воровать из труб предназначенный для европейских потребителей российский газ (ради этого забыли даже о своей солидарности и пожертвовали замерзающими жителями Юго-Востока Европы). Вместо построения общего экономического пространства, центральным звеном которого были бы доступные энергоресурсы России и высокие технологии стран ЕС, фактически заговорили о сдерживании некой энергетической «экспансии» Москвы. В 2014 году в ЕС принимается «Европейская стратегия энергетической безопасности», провозгласившая одной из своих ключевых целей постепенный отход от сотрудничества с Россией в энергосфере, а в феврале этого года Еврокомиссия предлагает концепцию создания Энергетического союза, в котором нашу страну, по сути, исключают из числа партнеров ЕС с возможностью «переформатирования» с ней отношений в будущем, «когда позволят обстоятельства».

Брюссель вслед за Вашингтоном сформировал и продолжает пополнять «черный список» физических и юридических лиц, принятый в связи с украинскими событиями. В настоящий момент есовский список включает в себя 86 российских общественно-политических деятелей и 65 представителей Юго-Востока Украины, а также 29 российских компаний. Евросоюз приостановил переговоры по новому базовому соглашению Россия - ЕС и безвизовый диалог, «заморозил» перспективы сотрудничества в военной сфере, заблокировал работу фактически всех отраслевых площадок и даже контакты на уровне экспертов свел к минимуму.

Была взята линия на «отлучение» России от многосторонних форматов взаимодействия. В январе 2015 года российская делегация в ПАСЕ была лишена основных полномочий и возможности полноценно участвовать в деятельности этого международного форума.

В связи с отказом во въезде главе российской делегации председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкину в Финляндию (отказ мотивировался внутренними решениями ЕС) российская делегация не смогла принять участие в июльской сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, посвященной 40-летию юбилею подписания хельсинкского Заключительного акта.

Брюсселем были введены секторальные рестриктивные меры в отношении России, включающие, в частности, запрет на торговлю оружием и военной техникой, поставки оборудования и технологий двойного назначения девяти российским предприятиям и для нужд Вооруженных сил Российской Федерации, ограничения на поставки оборудования и предоставление услуг для российского топливно-энергетического комплекса и доступ ключевых российских банков к финансовым рынкам на территории ЕС. Введены запретительные меры в области торговли и инвестиций в отношении новых субъектов Федерации - Крыма и Севастополя. И этот список может быть продолжен.

Примечательно, что Евросоюз предпочел в разговоре с нами использовать не путь переговоров и политических консультаций, а экономические санкции в наиболее чувствительных для экономики страны сферах. Это сознательный выбор ЕС в пользу политической ангажированности по сдерживанию России, которая доминирует над экономической целесообразностью. Одновременно стали ясны пределы самостоятельности Брюсселя в принятии независимых от «заокеанского влияния» политических решений.

Так называемые санкции США и ЕС не только нелегитимны (санкции могут вводиться только по решению Совета Безопасности ООН), но и по сути своей контрпродуктивны, поскольку в принципе не способны вынудить Россию изменить свою позицию - ни по украинскому, ни по какому-либо иному вопросу. Абсурдность санкций хорошо демонстрируется их увязкой с требованиями исключительно в адрес России, которая не является стороной конфликта (любые действия Киева вообще выводятся из данного контекста), а также их явной оторванностью от складывающейся ситуации - очередной пакет санкций был введен сразу после достижения в Минске важных соглашений по урегулированию.

Воистину диву даешься, что «цивилизованная» Европа XXI века, продвигающая по всему миру принципы демократии - права чело-

века, свободу слова, правовое государство, ради геополитических appetites готова «забыть» о своих же ценностях, отказывая в основополагающих правах мирному населению Донбасса и оказавшись неспособной принять действительно свободный выбор жителей Крыма в пользу воссоединения с Россией.

Одновременно в Евросоюзе хорошо осознают, что без российского участия невозможно решение ключевых международных и региональных проблем. Пример последнего времени - нахождение развязок по иранской ядерной программе. Подобная дихотомия в стратегии Брюсселя в определенной степени размывает жесткую позицию некоторых известных наших «доброжелателей» из числа стран ЕС, которые пытаются возвести вокруг России «железный занавес» экономических санкций и политической изоляции.

Насколько длительным будет кризис в отношениях Россия - Запад? Достиг ли он своего «дна»? Ответы на эти вопросы будут зависеть прежде всего от наших партнеров, от того, смогут ли они проявить политическую мудрость и отказаться от давления на нашу страну в пользу возвращения к нормальному диалогу, а также от того, насколько удастся восстановить утраченное доверие. Для нас очевидно, что выходить из санкционного штопора необходимо. Вместе с тем должно быть предельно ясно - мы не будем обсуждать никакие критерии снятия санкций. Первый шаг по их отмене должны сделать те, кто их вводил.

Как только Запад продемонстрирует стремление к развитию истинного партнерства с Россией, будем готовы возобновить сотрудничество в сферах, представляющих взаимный интерес. При этом, правда, нельзя не отметить, что чем дольше будет продолжаться санкционный прессинг на Москву, тем в большей степени отечественные экономические операторы переориентируются на других партнеров - в Евразийском экономическом союзе, Азии, Латинской Америке, Африке, - тем ощутимее будет разрыв прежних кооперационных связей и тем сложнее будет восстановить их. Мы ставим перед собой и предлагаем нашим партнерам целый ряд вполне решаемых задач, которые бы способствовали нормализации отношений.

Во-первых, считаем важным развивать так называемую интеграцию интеграций - евразийской и европейской - в интересах формирования общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана. Это позволит нашему континен-

ту избежать фрагментации, двигаться в направлении объединения рынков, гармонизации торгово-инвестиционных режимов и либерализации торговли в соответствии с правилами и нормами ВТО, а бизнесу наших стран - повысить свою конкурентоспособность. Опорой такого пространства, на наш взгляд, может стать сотрудничество между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом, между Евразийской экономической комиссией и Еврокомиссией.

Во-вторых, наше предложение о закреплении в международно-правовой форме принципа неделимости безопасности в Евро-Атлантике остается «на столе». Неплохие перспективы для его обсуждения видим в перезапуске диалога по фундаментальным вопросам безопасности в Евро-Атлантике и Евразии. Продолжающийся в рамках ОБСЕ процесс «Хельсинки плюс 40» обозначил набор задач для практической реализации принципа неделимости безопасности и представляет собой основу для дальнейшей работы по формированию сбалансированной системы европейской безопасности.

Эта работа явно выходит за рамки юбилейного для ОБСЕ 2015 года. Речь, по сути, идет о том, чтобы вдохнуть вторую жизнь в хельсинкский процесс. Для этого потребуется переподтверждение всех хельсинкских принципов, нахождение их единого понимания и практического выполнения всеми государствами-участниками в современных условиях. Потребуется взяться за самые сложные проблемы, которые не решались, а накапливались за последние два десятилетия, включая нахождение консенсуса по соотношению между территориальной целостностью государств и правом наций на самоопределение, подтверждение неприемлемости неконституционной смены власти и поддержки экстремистских сил. Уже упомянутый вопрос построения единого экономического пространства вполне соответствует задачам экономико-экологического измерения ОБСЕ.

В-третьих, совместное решение международных и региональных проблем. Императивность сотрудничества с Россией по БВУ, в урегулировании кризисов в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене, а также в борьбе с международным терроризмом признается всеми. Сюда же можно отнести и нераспространение ОМУ, контроль над вооружениями, противодействие наркотрафику и нелегальной миграции, взаимодействие в гуманитарной сфере и преодолении последствий изменения климата.

Вместе с тем вполне очевидно, что восстановить прежний уровень общения Москвы и Брюсселя в ближней, а может быть, и среднесрочной перспективе будет проблематично. И дело не в «крымском факторе» или урегулировании ситуации в Донбассе. Суть проблемы - в идеологии соперничества, которую Запад исповедует в своих отношениях с другими крупными игроками на международной арене. Конечно, сложно отказаться от постулата о своей исключительности и непогрешимости, однако рано или поздно это делать придется. Ведь мир сегодня уже другой. Растет число стран и региональных объединений, которые имеют собственные законные интересы и не готовы безоговорочно следовать указке из-за рубежа. Хотят или не хотят наши западные коллеги с этим смириться, но против объективных процессов в международных делах не пойдешь.

Есть и другой существенный момент. Часто из некоторых западных столиц звучит тезис - «бизнес с Россией, как обычно, невозможен». И это правда. Правда, потому что сама Россия не готова к возвращению к такому типу отношений, когда партнеры «держат фигу в кармане». Пора всем это осознать. Только равноправное и взаимовыгодное сотрудничество может стать залогом строительства действительно единой, безопасной и процветающей Европы.

Ключевые слова: Россия - Европа, европейская безопасность, украинский кризис, санкции, ОБСЕ.

Сергей КАРАГАНОВ

Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, член «Группы высокого уровня выдающихся деятелей по европейской безопасности как общему проекту» ОБСЕ
skaraganov@hse.ru

Нет простых решений

О перспективах российско-европейских отношений

Кризис отношений России и Запада связывают с действиями России в Крыму, Донбассе и на Украине, но корни его гораздо глубже. Серьезнее могут быть и его долговременные последствия. Ситуация угрожает не просто большим военным столкновением, вероятность которого, впрочем, надеюсь, уменьшается, политическим противостоянием или сокращением экономических связей. Но и общественно-цивилизационным «разводом» России и Европы. Что угрожает всем европейцам.

Но меня больше интересует Россия. Может быть нанесен удар по ключевой составляющей идентичности подавляющего большинст-

Статья основана на докладе, подготовленном для «Группы высокого уровня выдающихся деятелей по европейской безопасности как общему проекту» ОБСЕ.

ва русских, россиян. Мы, даже ругая и критикуя Европу, иногда воюя с отдельными странами, считали себя частью европейской цивилизации. К тому же модернизационные импульсы - и в технологиях, и, что очень важно, в быту, и социальной жизни приходили к нам по большей части из того, что называется в обыденном сознании Европой. И христианство мы взяли из Византии, тогда передовой Европы. И государственность - древнюю, пригласив викингов, и современную - через петровские и екатерининские реформы, через массовое приглашение и породнение - великое достижение открытости русских - с европейской знатью и меритократией - инженерами, учеными, военными.

Сегодня многие из нас злятся на Запад за неудачу реформ, хотя больше в ней вины русских элит, необразованных, но нетерпеливых. Справедлива обида на то, что после саморазвала советского государства Запад проводил неоверсальскую политику, систематически оттесняя Россию с политических, экономических рынков, пытаясь поставить под политический и военный контроль ключевые для безопасности России территории, за которые она заплатила миллионами жизней. Когда дело дошло до Украины, предсказуемо разразилась война, пока небольшая. Когда Запад мог помочь, он не помог. Насколько я понимаю, Россия была единственной из бывших соцстран, которой не простили хотя бы части долгов, накопленных в социалистические времена. Это одна из причин особой тяжести российской постсоветской трансформации, оставившей у большинства россиян тяжелую оскомину от идей либерализма, демократии, сближения с Западом. Но и россияне несут ответственность и за бессмысленный развал СССР, и за слабость, и за желание элит потрафить и понравиться, только разжигавшее аппетиты.

Увидев, что с Европой не получается, россияне решили рвануть в Азию. Я долгие годы, нарываясь на обвинения в антиевропеизме, ратовал за перезревший экономический поворот к поднявшейся Азии. Поворот со скрипом в последние годы наконец пошел. Но тотчас же был дополнен почти полным геополитическим разворотом туда же. В нем есть и немалая выгода. Но есть и неизбежные издержки. Особенно при торопливости. Похоже, что значительная часть российской элиты, в очередной раз обидевшись, решила отвернуться от Европы. Вообще, бессмертная поэма великого А.Блока «Скифы» звучит, как будто написана вчера.

Стоявшее за жесткими действиями России в кризисе вокруг Украины вполне законное если не запоздавшее стремление научить

западных партнеров уважать свои интересы, которые она считает жизненно важными, соседствует с менее привлекательным мотивом. Похоже, что российская элита, так и не сумев предложить стране жизнеспособную программу экономического развития, решила прикрыть этот провал конфронтацией. Или заставить с ее помощью себя и общество выработать и запустить такую программу. Конфронтация получается. Запуска пока нет.

Нынешний поворот от Европы может оказаться даже глубже советского. И главная причина не в российских действиях или бездействии.

Российские и европейские элиты долго клялись, и в целом искренне, что разделяют общие ценности. Но не заметили, что ценности большинства россиян и европейских элит, да и обществ, в последние десятилетия развивались в перпендикулярном направлении, то есть расходились. В России большинство - и элиты, и общества - стремились к государственному национализму в противовес коммунистическому мессианскому интернационализму, к христианству, другим традиционным, по сути, старым европейским ценностям, от которых они были отлучены в коммунистический период. А европейцы их оставляли. И, пожалуй, сейчас мы не ближе, а дальше, чем 25 лет назад. Возможно, снова сблизимся, но неизвестно, когда и произойдет ли это вообще.

Похоже, что интеграция в Европу, о которой мечтали российские интеллигенты-западники, трудная и четверть века назад, труднее сейчас, когда ценности разошлись больше, хотя и по другим направлениям, чем раньше. К тому же большинство получило то, что оно хотело, когда мечталось «жить, как в Европе», - полные прилавки магазинов, личная свобода. А верховенства права и развитой демократии это большинство пока не требует, а потребует или создаст только через десятилетия если не поколения.

Истоки нынешнего кризиса отношений России и Запада, Европы лежат и в глубинных процессах, происходящих в Старом Свете.

За последние семь-восемь лет произошло почти обрушение позиций до того, казалось, великолепно успешного и побеждавшего европейского проекта, позволившего Европе ЕС стать самым комфортным и гуманным местом для жизни в мире, примером пост-исторического международного устройства. К этой Европе еще стремятся бедные, необустроенные народы и страны. Как, например, часть украинцев. Но будут стремиться все меньше. Европа с ее

многими кризисами зримо уменьшает свой магнетизм и для России. И может все больше становиться не решением, а проблемой.

Не хочется в пору скверных политических отношений перечислять проблемы соседей. Такой анализ неизбежно будет выглядеть злорадством. Но без него не обойтись.

Итак, главные причины и симптомы кризиса:

- потеря большинством стран ЕС конкурентоспособности перед лицом подъема «новых центров», в том числе из-за кризисного состояния нереструктурированных и ставших неподъемными социальных систем. Отказ большинства стран, кроме Германии, Нидерландов, Швеции в 1990-х и 2000-х годах, от назревших реформ;

- чрезмерное, обусловленное политической эйфорией расширение ЕС на страны, экономически и культурно иные и более отстающие, чем «коренные» страны Союза, перекося в сторону европейского «юга»;

- политически обусловленный переход к евро без создания де-факто федерального объединения, единого руководства экономической политикой, что делало нынешний кризис неизбежным;

- политизация Союза, когда политическая логика, а не экономические императивы стали определять курс; многим Евросоюз как таковой стал казаться все менее выгодным;

- неудача попытки создания единой внешней и оборонной политики, связавшая руки великим европейским державам и приведшая к ослаблению, а не приращению внешнеполитического влияния ЕС. Много плюсов дали минус. Первый раз такая политика начала работать, только когда ее поставили на старые рельсы - конфронтации с Россией. Но и сейчас дает и будет давать трещины. Зато точно известно: почти любые попытки наладить конструктивную политику нарвутся на obstruction Польшы, Балтийских стран и стоящих за ними США;

- отрыв европейских элит от населения, «демократический дефицит» в ЕС, неспособность истеблишмента объяснить гражданам логику своих действий;

- провал политики мультикультурализма и открытости для иммиграции;

- резкое обострение геополитической ситуации на ближайшей периферии ЕС, в мире в целом, с которым Союз структурно и институционально справиться не может. Мир пошел в сторону от либерального многостороннего мирового порядка, на котором стро-

ится вся внешнеполитическая философия ЕС, к ренационализации, опоре на силу. (Жесткость реакции евроэлит на политику России на Украине во многом объясняется тем, что это еще один удар по концепции Европы и мира, продвигавшейся ЕС.);

- и, может быть, главное: уход конфронтации. Евроинтеграция была запущена с двумя основными целями: предотвратить новую войну и не допустить распространения влияния СССР и коммунизма. Потеряв эти цели, ЕС лишился важнейшего смысла своего существования. Этот «дефицит» евроэлиты сознательно или неосознанно пытаются ныне восполнить.

Сочетание нарастающих кризисных явлений делает Евросоюз все более трудным и непредсказуемым партнером. Но главное - неспособность справиться с ними толкает европейские элиты к поиску ушедшего объединительного фактора - внешней угрозы, чтобы направить полученное единение на решение внутренних проблем. Одновременно внутренняя слабость побуждает эти элиты попытаться вновь опереться на еще мощных, но уходящих из Европы США. Что дает Вашингтону дополнительные козыри. А он, пока во всяком случае, заинтересован в нагнетании конфронтации и усугублении раскола Европы;

Теоретически европейский кризис, возможно, преодолим на путях федерализации, *де факто* создания Соединенных Штатов Европы. На практике же и объективные препятствия, и накопленные ошибки делают такой сценарий гораздо менее вероятным, чем сохранение кризисного состояния или даже его усугубление.

Пока не вижу возможности, чтобы Европа ЕС в ее нынешнем состоянии могла бы выступать субъектом, каким она была в последние десятилетия, расширяя свою зону экономического, правового и политического влияния и контроля, своей «империи», как называли ее недоброжелатели, или сферу «демократии и права», как ее называли еврооптимисты. Исчерпан потенциал расширения - главный инструмент Брюсселя. Возможно, предложение Украине, сделанное частично по недомыслию, частично для того, чтобы подкрепить в себе и мире ощущение витальности проекта, станет его «лебединой песней». Именно этим, в частности, объясняется ожесточение европейских элит в связи с провалом их украинского гамбита.

Налицо совпавшие интересы к созданию и сохранению напряженности плюс ставшее очевидным расхождение ценностей. К тому же есть и падение взаимно экономического интереса из-за параллельной системной стагнации и в России, и в большинстве стран ЕС.

Все эти многочисленные факторы привели к беспрецедентному за последние 40-50 лет, с начала разрядки в Европе, падению доверия сторон друг к другу, а информационный век и ослабление политической морали привели к созданию информационного фона, которого не было даже в годы поздней холодной войны. Тогда и не лгали так массированно и беззастенчиво и хотя бы удерживались и удерживали свою прессу от оскорблений лидеров противостоящих стран.

Если бы инопланетяне окунулись во внешнеполитическую часть современного информационного потока, почти полностью негативного и тотально - в отношении России, они сочли бы, что стороны проводят психологическую подготовку к войне. Полагаю, это не так. Но этот поток на фоне накопленного недоверия делает случайную эскалацию гораздо более вероятной. Уступать и искать возможности компромисса становится политически опасным.

Но искать его нужно. Большинство европейцев не хочет возобновления конфронтации, тем более чреватой военно-политической эскалацией. Россияне, надеюсь, тоже. К тому же опыт первых двух лет нового противостояния показал, что она из внутренних тупиков не вытянет.

Начинать поиск новой разрядки можно и потому, что стороны добились многого из того, чего хотели. Россия стремилась научить партнеров уважать свои интересы силой, коли не получилось уговорами и умиротворением. Ее теперь не любят еще больше, но уважать, думаю, будут. Запад хотел показать, что он не «бумажный тигр» и что может наносить серьезный ущерб. И это удалось. Очень помогло падение цен на энергоносители.

Но выход нужно искать точно не на старых рельсах. На них европейцы и на Востоке, и на Западе доказали еще раз свою несостоятельность, упустив после окончания холодной войны из-за глупости, алчности или слабости уникальную возможность построить в Большой Европе прочный и справедливый миропорядок, о котором веками мечтали лучшие европейцы.

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

На фоне изложенных выше пессимистических оценок даже обсуждение путей выхода из нынешнего кризиса может выглядеть очередной маниловщиной. Но, во-первых, почти все кризисы рано или

поздно заканчиваются урегулированием или войной. Большая война маловероятна - по-прежнему работает ядерный отрезвляющий фактор. Хотя игнорировать такой сценарий безответственно. Во-вторых, поиски идут. И могут завести в очередной тупик или даже усугубить ситуацию. В-третьих, почти всем в Европе, за исключением части англичан и движимых нелюбовью к России поляков и прибалтов, конфронтация не нужна. Немцы, которые ради повышения эффективности своего лидерства в расползающемся европроекте тоже подкачивают конфронтацию, понимают ее тяжкие долговременные последствия для позиций Германии. Если у России есть - хотя не совсем ясная - евразийская альтернатива, Европе и особенно Германии без восточного вектора будет еще труднее отстаивать свои интересы в мире. В-четвертых, даже в США, где преобладает конфронтационный подход, ситуация в долгосрочной перспективе будет, скорее всего, меняться. И на эти и другие изменения можно и нужно влиять. В-пятых, и это главное, долгая конфронтация России не нужна. И по духовно-историческим причинам, о которых писал выше, и по вполне материальным. С соседями лучше иметь нормальные, а лучше - хорошие отношения. Тем более с соседями, на которые при всех вариантах будет приходиться уже, наверное, не большая, как раньше, но крупная доля российской внешней торговли.

Наконец, в-шестых, если за Европу началась новая борьба, глупо не побороться, разумеется мирными методами, заведомо отдавая инициативу конкурентам если не противникам. Умиротворение или полагание «на авось», как показали два последних десятилетия, не работают.

Пока на столе условно четыре варианта (помимо абсолютно неприемлемого военного). *Первый*. Назовем его балто-американским. Это воссоздание структурной военно-политической конфронтации к востоку от прежнего его фронта.

Данный сценарий уже понемногу осуществляется через переброску вооружений к границам России, повышение военной активности. Согласно ему, за Украину будет вестись борьба «до последнего украинца». Сценарий невыгоден России. Это будет понимать и другая сторона, так что это сценарий перманентного 1914 года или в лучшем случае конца 1940-1950-х годов с их постоянным балансированием на грани войны.

Вариант структурной конфронтации неизменно сопровождается предложениями о начале или возобновлении переговоров по огра-

ничению и сокращению ядерных и обычных вооружений. Чтобы сделать ее безопаснее. А заодно углубить. Поскольку такие переговоры - проверенное, хотя и не признаваемое средство ремилитаризации политики и мышления.

Видимо, уже нереалистичен предлагавшийся Россией *второй* сценарий - создание Союза Европы - общего человеческого экономического пространства от Владивостока до Лиссабона. Этот вариант можно включить в общее договорно оформленное пространство безопасности. Возвращению к такому варианту будет мешать накопленное почти полное недоверие, санкции, последствием которых будет долгосрочный подрыв доверия к Европе как надежному партнеру. Думаю, уже не пройдет и «мягкий» вариант общего экономического пространства, также предлагавшийся Россией, - через налаживание диалога и движение к интеграции ЕС и ЕАЭС. Сначала Брюссель жестко отказывался его обсуждать. Даже поставил Украину перед выбором: или - или. Теперь, после катастрофы, о нем заговорили. Но он нереализуем. Брюссель не сможет, даже если захочет, сформировать консенсус, который включал бы Польшу, Великобританию, страны Балтии. А без него переговоры будут ни о чем.

К тому же качественно изменилась экономическая и политическая ориентация России. От преимущественно европейской к евроазиатской. И эта переориентация не будет повернута вспять. В лучшем случае речь может и должна идти об оптимальном сочетании двух ориентаций.

Континентальные европейцы, российские традиционалисты и часть дипломатов обсуждают *третий* вариант. Условно «ОБСЕ плюс». Он включает в себя реанимацию - правда неизвестно, как - после двух десятилетий политики по ее оскотлению - политической роли ОБСЕ, увеличение ее финансирования, создание в ней постоянного антикризисного центра, института вооруженных миротворцев, утверждение устава организации и предоставление ей правового статуса, больших прав ее генеральному секретарю.

Вариант может быть приемлемым на некий переходный период, если он будет включать предоставление статуса постоянного нейтралитета Украине и другим странам «серой зоны», оказавшимся объектом геополитической борьбы.

Но решением проблемы он стать, видимо, не может. Организация имеет тяжелую институциональную традицию, была заточена на обслуживание конфронтации. А когда последняя формально закончи-

лась - стала одним из немногих очагов, хранивших ее пламя через постоянные взаимные обвинения в нарушении принципов.

Сами же принципы - и Хельсинского акта 1975 года, и положений Парижской хартии для новой Европы 1990 года, принятые, когда казалось, что Европа станет не только единой, но и политически однообразной, безнадежно устарели. Чтение этих «заповедей», нарушенных всеми по многу раз, оставляет чувство неловкости. Они, как и многие им подобные, должны занять подобающее им место в учебниках по истории дипломатии. Но сторонники варианта «ОБСЕ плюс» упорно на них настаивают. Как быть с этой проблемой - не ясно. Но Организация не может долго существовать на принципах, которые все нарушают. Лицемерие иногда помогает во внешней политике. Но в конечном итоге не может служить ее фундаментом. Но, повторю, на какое-то время оживление, пусть и формальное, ОБСЕ, выработка новых мер по укреплению доверия в военно-политической области может помочь выиграть время, необходимое для выхода из состояния психологической и политической конфронтации. Хотя долгосрочным решением быть не может.

Когда решение не находится в заданных рамках, нужно выходить за них. Накопленные ошибки, недоверие, инерция бюрократий, институтов, провалившихся, но обреченных на борьбу за самосохранение, и главное - новые геополитические реальности требуют выхода за старые европейские рамки. Для этого есть и объективное обстоятельство. Россия качественно усиливает азиатский и евразийский векторы своей политики. Китай, объявив политику «Экономического пояса Шелкового пути», идет на Запад. Европа не сможет эффективно развиваться без открытия для себя евразийских рынков. Главные вызовы европейской безопасности - новый раскол и дестабилизация Большого Ближнего Востока - не купируются вне тесного сотрудничества с Китаем, Россией, другими евразийскими странами. ШОС расширяется. В Центральной Евразии начал формироваться новый центр экономико-логистического развития. Дело, видимо, идет к созданию в перспективе сообщества Большой Евразии. Что делает необходимым и возможным создание для всего этого макрорегиона политической инфраструктуры безопасности. Возможно, через запуск - для начала - Форума по сотрудничеству, развитию и безопасности в Евразии, современного Венского конгресса, с приглашением в него, естественно, и стран Запада евразийского континента, и погружением проблемы евробезопасно-

сти в более широкий контекст. Когда-то неспособные решить свои проблемы безопасности самостоятельно и рационально, европейцы призвали США. Частичный уход из той системы сверхдержавы, какой был СССР, неоткомпенсированный ответственной политикой, привел к кризису. Уравновешивание этой системы Китаем, другими евразийскими странами может сделать ее более устойчивой.

В оптимальном варианте создаваемое евразийское сообщество, существующее, но слабеющее евроатлантическое могут быть дополнены формированием тихоокеанского сообщества. Его предлагал несколько лет назад в своей книге «О Китае» Г.Киссинджер. Пока отказ США следовать совету своего гения ведет к созданию системы сдерживания в регионе. И одновременно - к воссозданию военно-политического раскола в Европе. Но Рубикон не перейден. Взаимосвязанные евроазиатское, евроатлантическое и тихоокеанское сообщества создадут предпосылки для относительно гармоничного развития, столь необходимого современному миру.

Когда идея о решении проблемы евробезопасности в евразийском контексте была выдвинута несколько месяцев назад, она отвергалась или даже встречалась в штыки. Сейчас обсуждается все чаще если еще не становится популярной. Так что я остаюсь оптимистом.

Ключевые слова: Европейский союз, кризис отношений Европы и Запада, поиск новой разрядки.

Сергей КАЗЕННОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат экономических наук

Владимир КУМАЧЕВ

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН
kumach@imemo.ru

Хочешь мира - готовься к миру

Размышления на фоне нынешнего
политического кризиса

Путь к миру во все времена был тернист, в отличие от дороги к войне: под уклон шагать всегда легче, а ожидания во многих случаях оказываются куда радужнее достигнутых результатов, если, конечно, не задаваться целью собственного пиара на капитанском мостике авианосца, демонстрировать победоносный флаг над Багдадом или «одержать трудную победу над противниками демократии» накануне очередных выборов в собственной стране.

Мы являемся убежденными сторонниками подхода «хочешь мира - готовься к миру», но «готовиться» в разных обстоятельствах, на разных исторических и геополитических отрезках можно и нужно по-разному. В одной ситуации сокращение военного потенциала, «разоружение» рассматриваются оппонентами, партнерами-соперниками как стремление к ослаблению международной напряжен-

ности, выстраиванию новых отношений, с новым наполнением, «дружественными» пропорциями позитивного и конфронтационного взаимодействия. Как показывает практика, они могут существовать одновременно, параллельно друг другу, одно не исключает другое. Однако в иных, сегодняшних обстоятельствах стремление к миролюбию воспринимается зачастую как слабость, нерешительность, «комплекс жертвы», готовность «поступиться принципами», сделать шаг назад в важных геополитических ситуациях. И тогда Россию будут «гнать» на гребне такого «миролюбия» «до самых до окраин». А мир будет все ближе к большой войне.

ВЫЗОВЫ СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Современный мир, этот бермудский треугольник потенциалов, намерений и угроз, в котором России предстоит отстаивать свои национальные интересы, очень «подходящ» для созревания, культивирования в нем вируса напряженности и конфронтации, не только военной, а также для возрастания роли военной силы в международных отношениях. Когда даже незначительные узелки противоречий, отдельные провокации способны создать много проблем для системы международной и национальной безопасности. Этому имеется целый букет объяснений. Прежде всего это глобальный системный кризис, подчеркиваем, не только финансово-экономический. Он будет носить рецидивный, «многогорбый» характер и продлится, как минимум, до конца нынешнего десятилетия, с ростом турбулентности и с самыми неопределенными, но однозначно дестабилизирующими последствиями для сферы международной безопасности.

Стратегии выхода из кризиса могут быть разные. Или традиционная милитаризация экономики и сознания с чередой «разогревающих» конфликтов и вероятностью «непреднамеренного сползания» к большой войне. Или, наоборот, объявление своего рода «водяного перемирия в пору засухи» и поиск контуров взаимодействия иными, менее кровавыми способами. Мир, к сожалению, сегодня склоняется к первому и, как кому-то кажется, более простому варианту.

Политпсихологи утверждают, что человечество «соскучилось по войне», что подросло поколение «большой волны», которому в

целях самоутверждения, обновления крови и генов нужна «своя» война. И вообще, человечество слишком избаловано миром, теряет инстинкт самосохранения («комплекс лемминга») и ему нужно подойти к пропасти мировой войны, заглянуть туда - и в ужасе и страхе отпрянуть, до нового пика исторического беспамятства. Это также гиперчувствительность к обидам, реальным и мнимым, в том числе из толщи прошлого, и жгучая жажда реванша. А тут еще астрофизики «шутят», что Земля вошла в пояс разрушительных космических вибраций, возбуждающих не только природно-вулканические катаклизмы, но и человеческую воинственность и агрессивность. Как бы то ни было, мировое развитие циклично-спирально, и очень хотелось бы, чтобы хотя бы частично устарело мнение авторитетнейшего британского историка и геополитика Арнольда Тойнби, утверждавшего, что история мира - это в первую очередь история войн.

Безусловно, на ход исторических циклов можно повлиять, смягчить их амплитуду, увеличить «длину волны», сделать цикл более пологим, разомкнутым во времени. Но, во-первых, этого не удастся сделать полностью, человечество где-то даже «обречено» пройти нынешний крайне сложный этап, по возможности с наименьшими потерями. И для этого требуется максимальное проявление сдержанности, мудрости, благоразумия. А во-вторых, необходимо наличие « витающих в воздухе » идей, взглядов, в которых ощущалась бы всеобщая потребность, а также выработка соответствующих подходов и механизмов.

Это могло бы случиться, но в условиях новых «объединенных наций» и на новой идеологии глобального выживания, не обязательно, как в прошлом, на пепелище больших сражений. Только вот хотят ли этого, способны ли на это сегодня основные «действующие лица и исполнители»? Серьезная опасность нынешнего глобального кризиса - это резкие колебания, возможность внезапного «срыва в штопор» («пороговый эффект») не только экономики, но и политики, психологии политического поведения и принятия решений по самым судьбоносным проблемам.

К сожалению, в современной политике слишком много азартных игроков, безответственных радикалов и равнодушных чиновников. Достаточно и тех, кто считает это «смутное время» наиболее удобным для «окончательного решения» своих геополитических задач, «переворачивая» мир или утверждая свое не просто лидерство, но

и господство. Это относится и (если не в первую очередь) к США, с их мессианским комплексом «непонятого» многими спасителя мира. Даже для них невозможно слишком долго оставаться «градом на холме» в условиях глобального хаоса, тем более совсем не столь управляемого, как можно было предположить. На деле оказывается, что это провальная стратегия, и вообще разделяй - не всегда властвуй.

В дополнение к традиционным геополитическим угрозам, которые никуда не ушли (борьба за ресурсы, влияние и т. д.), сегодня отмечается резкий рост роли дополнительных «возмущающих факторов», ломающих балансы сил и сеющих иллюзию «безнаказанных побед». Например, в виде негосударственных силовых структур, религиозного экстремизма, практики «цветных революций», новых и обновленных средств вооруженной борьбы и новых сфер противоборства (киберпространство, еще не поделенная на сферы влияния Арктика). Это также новые представления о войне, стирание граней между войной и миром, реальными и виртуальными, различными типами войн в рамках «гибридных», комбинированных, дисперсных войн, «войн на опережение», при сочетании «твердой» («жесткой») и «мягкой» силы (кстати, спор не решен: является ли кибервойна проявлением «твердой» или «мягкой» силы).

С учетом высоких рисков и неэффективности, в том числе экономической, «больших» войн наблюдается уход в «малые формы», в войны по доверенности и выстраивание из них и на их базе неких конструкций гибкого противостояния, сдерживания, в том числе в рамках так называемой удушающей «стратегии анаконды». Все это помножено на демографические проблемы, миграцию, нищету, рост контрастов и противоречий, жесткий национализм и информационный беспредел.

Своего рода мультипликатором факторов риска, возможной эскалации напряженности и конфликтов по вертикали и горизонтали являются процессы глобализации и связанные с ними повышенные взаимозависимость и взаимоуязвимость. Сделаем важный вывод: в эпоху глобализации политика (и экономика) изоляционизма, желание «отсидеться» не принесут должного эффекта, тем более когда дело касается России, находящейся на главном цивилизационном разломе по линии Север - Юг.

Но глубоко ошибочна и другая модель поведения - стремление отметиться, «поучаствовать» в том или ином качестве в слишком

многих мировых делах, даже в конфликтных ситуациях. Это бесперспективно и накладно в экономическом, политическом, военном отношениях, тем более для страны в ее нынешнем положении. Такая политика в свое время оказалась слишком обременительной даже для Соединенных Штатов, сегодня находящихся в поиске новых условий для партнерства в различных регионах мира, а также нового-старого общего врага - в лице России.

На вышесказанном стоило внимательно остановиться, чтобы лишний раз подчеркнуть: сегодняшний мир, как никогда, возможно с середины 60-х годов прошлого века, опасен и напряжен, он ищет утешения, «сброса» этого напряжения в оружии и конфронтации. И эта ситуация напрямую касается (кто-то даже говорит, с полным на то основанием, что прежде всего) безопасности России, проведения по отношению к ней политики сдерживания и даже отбрасывания.

РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В этих условиях для России было бы безответственным не проводить целенаправленную политику по укреплению и совершенствованию своего оборонного потенциала и выстраиванию военной деятельности. Когда в мире столь моден язык силы и силового давления, не только сугубо военного, особое значение приобретают слова В.Путина про «закон тайги» и решимость ее охранять, и это не «пацанство», не угроза мировому сообществу. Россия внятно и вменяемо, осмотрительно будет осуществлять свою внешнюю и военную политику в интересах национальной безопасности страны. А в сложившейся ситуации - также в интересах мировой и региональной безопасности и стабильности, поддержания столь хрупкого сегодня геополитического равновесия. В том числе оказывая превентивное противодействие тем силам, которые, решая сиюминутные задачи, всячески пытаются это равновесие расшатать, сломать, не думая о последствиях.

Крайне существенным для построения эффективной системы безопасности является понимание того, что национальная и международная безопасность целостна и неразделима, она комплексна, многокомпонентна, асимметрична. Ее компоненты взаимоподменяемы и взаимодополняемы, они пересекаются друг с другом, конкурируют, в том числе за ресурсы и внимание со стороны государства и

общества. При этом военная безопасность сегодня, безусловно, важнейший, но все же лишь один из них. Недостаточная мощь одного из компонентов может быть, до определенной степени, компенсирована другими, например обычные силы сдерживания неконвенциональными. А невоенные угрозы вполне могут парироваться (или как раз усиливаться) силовыми ответами, ростом оборонных приготовлений на соответствующих рубежах - и наоборот.

В этом, по сути, и заключается принцип «асимметричного сдерживания», который сегодня является приоритетным в обеспечении неразделимых национальной и военной безопасности РФ. В ходе апрельской прямой линии В.Путин совершенно четко сформулировал позицию России: мы ни с кем не хотим воевать и не хотим конфронтации, но должны быть достаточно сильными для того, чтобы ни у одного из потенциальных оппонентов (возможно, как раз в этом случае они «вдруг расхотят» ими стать для РФ) не появилось желание воевать с нами или давить на нас. А потому мы неуклонно будем укреплять свою военную безопасность, и не только военную.

Как в данной ситуации сделать так, чтобы вызовы не становились угрозами и опасностями, как их «остановить», купировать - и избежать дополнительных серьезных трат на их парирование в будущем? Во-первых, повторим, Россия не может не осуществлять политику контрсдерживания, в том числе силового, совершенствуя свою военную мощь. Во-вторых, в сложившихся обстоятельствах, с учетом многочисленных внутренних и внешних ограничителей, она может делать это только асимметрично. В-третьих, необходимо искать пути эффективного перераспределения функций по обеспечению национальной и военной безопасности РФ между военной силой и другими компонентами совокупной мощи государства, а также искать нетривиальные ответы на поставленные задачи, срезая геополитические и военно-технические углы.

Принято считать, что военно-силовая деятельность - своего рода «наконечник» геополитики. Но сегодня она во многих случаях является вспомогательным, даже отвлекающим средством, инструментом взлома, разрыхления и подготовки почвы, а основную «работу» выполняют совсем иные средства. А это, в свою очередь, дает новый повод очень внимательно отнестись к рассмотрению вопроса соотношения различных аспектов совокупной мощи, использования различных ее компонентов и расходов на них, в том

числе таких «виртуальных», как информационно-психологический, цивилизационный фактор. Вот почему так существенны гуманитарно-цивилизационная устойчивость и самодостаточность (не самоизоляция) как факторы противостояния в современных гибридных войнах.

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ

Цель современной войны, с учетом ее высоких рисков и неопределенных последствий, - не просто уничтожить противника. Важно перекодировать его, заставить мутировать, с тем чтобы включить его в свою систему в качестве «полезной части общего целого», при этом не допуская с его стороны каких-либо неконтролируемых, «возмущающих» действий. Для этого оптимальной является как раз гибридная война: «ни войны - ни мира», размывание границ между ними, смазывание представлений об угрозах и притупление чувства опасности. Поэтому во все больших случаях сущность военно-силовой составляющей гибридных войн - это использование конфликтов пониженной интенсивности, задача которых - в первую очередь лишение противника возможности ориентации в геополитическом пространстве и времени, подрыв сил, атрофия мотиваций к сопротивлению.

Таким образом, гибридность - это не просто совмещение «в одном флаконе» разных средств воздействия, «мягкой» и «твердой» силы. Это обязательно получение своего рода синергетического эффекта, нового свойства кумулятивного, скоординированного воздействия с пониженными, регулируемым рисками. Все это - в контролируемом режиме, с системой тестов и замеров, дабы не «перегнуть палку» и не вызвать «чрезмерной» ответной реакции, особенно если речь идет о ракетно-ядерном оппоненте. Так что мерило эффективности, результативности воздействия в гибридной войне - это и его цена, не только военная. И эта война заканчивается не «флагом над Багдадом», парадом на борту авианосца, а иными, более сложными последствиями.

Все это необходимо учитывать при выработке комплексных мер для нейтрализации, деэскалации, переформатирования угроз и вызовов национальной безопасности РФ. Причем с минимальными издержками - политическими, экономическими, военно-силовыми - и с соблюдением всех аспектов «техники безопасности». *Данная поли-*

тика просто обязана быть асимметричной, безо всякого рода зеркальных и не всегда эффективных ответов, при оптимальном учете текущих и перспективных задач и возможностей их решения.

В первую очередь это не прямое использование военной силы в качестве средства сдерживания: успешное «стояние на Угре» стоит многих успешных сражений. В современной взрывоопасной обстановке отметим важность его выверенности - условно говоря, соблюдения этих самых «шести метров до натовского самолета-разведчика». И вообще *сильная армия нужна России для того, чтобы не воевать.*

Следует полностью и эффективно использовать возможности партнерских и коалиционных взаимодействий, фактора ВТС и совместной оборонной и оборонно-промышленной деятельности. Кстати, и партнерство может быть «гибридным», сегодня для него главное - это, возможно, именно гибкость, совсем не обязательно с наличием жестких формализованных структур, «вечных» совместных интересов и обязательств. Это не значит отрицание стратегического планирования, но современный мир ситуативен, он меняется подчас очень быстро, по крайней мере на информационном уровне. Сегодняшняя «избушка» слишком неожиданно поворачивается к кому-то передом, а к кому-то задом, а то и всеми местами одновременно. К тому же многие, в том числе государства первого ряда, и среди них США, стратегию внешней и военной политики подменяют суммой тактик, делая ее, например, заложницей очередных избирательных кампаний у себя на родине.

Важно хорошо сознавать, «чувствовать» естественные, защитимые рубежи, периметр безопасности, зону действительно жизненных интересов и проводить избирательную политику, не позволяя втягивать себя в те игры, в которых нельзя одержать победу. Это также использование особенностей геополитического «ландшафта», «складок местности», системы сдержек и противовесов в глобальной и региональных структурах безопасности. И давайте позволим, если это напрямую не затрагивает сердцевинные, принципиальные вопросы нашей национальной и военной безопасности и национальные интересы, делать нашим друзьям-оппонентам «невынужденные ошибки», утопая в очередном конфликте и дискредитируя себя. Возможно, тогда и Китай проявит больше активности и не будет в ряде случаев рассматривать Россию в качестве «разведчика», передового рубежа.

Нужно осваивать самые разные, включая «экзотические», приемы, такие как «принцип Колобка» («я от бабушки ушел...»), «встречный пал», «пустая рука», «мудрая обезьяна» и прочие. В этом плане к сведению неомальтузианцев, мечтающих многократно сократить население Земли именно «огнем и мечом»: после установки в Амазонии телевизионных тарелок рождаемость среди местного населения сократилась втрое. Вроде бы правила Большой игры вечны и незыблемы, но и в них эпоха, обстоятельства и «заинтересованные стороны» могут вносить поправки, приспосабливать под свои задачи, текущие и долговременные.

ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ

В нынешних обстоятельствах еще более возрастает значение ракетно-ядерных и стратегических вооружений (РЯСВ) как своего рода страхового полиса. Впрочем, как и значение предельно аккуратного с ними обращения. Сегодня это, к сожалению, не декоративная «вишенка на торте», положенная туда ради престижа сверхдержавы, к чему мы в общем-то привыкли, и не та «Царь-пушка» на постаменте в Кремле, которая наверняка, как все надеются, никогда не выстрелит. Увы, но ядерное сдерживание возвращается в баланс сил и намерений в качестве самого что ни на есть практического инструмента, а не только предмета переговоров. Еще недавно подобный «немиролюбивый» вывод мог восприниматься как маргинальный - но не сейчас. При этом глубоко правы те, кто считает, что РФ должна быть политически прозорлива и экономна в области стратегических вооружений. Важна точная оценка того, что действительно необходимо для надежного стратегического сдерживания и обеспечения устойчивости ядерных сил на обозримую перспективу. Безусловно, с учетом вероятных усилий в данной области других членов ракетно-ядерного клуба, и в первую очередь США, а также реальных возможностей и намерений по слову сложившегося стратегического равновесия, а вслед за этим и системы безопасности в целом.

Текущая ситуация разблокировала еще недавно, казалось бы, нерушимые представления о невозможности ядерной войны в любом ее проявлении. Что было вроде бы окончательно доказано три десятилетия назад, когда совместными усилиями ракетно-ядерное сдерживание, по сути, было выведено за скобки реальных угроз без-

опасности в связи со своей абсолютной надежностью как средства сдерживания и возмездия, а также с выработкой эффективных мер взаимодействия, контроля, доверия.

Сегодня резко и реально, не для симпозиумов, по сравнению с первыми годами после окончания холодной войны, повысилась востребованность специалистов (именно специалистов, а не «заклинателей змей») в области ядерных вооружений. Стоящая перед ними задача - дать однозначный ответ: возможна ли в значительно изменившихся политических, военно-технических условиях ядерная война или это по-прежнему неадекватно с позиций порога взаимного неприемлемого ущерба, мультипликатора последствий, задачи выживания человечества и, наконец, морали, в ее «продвинутом» понимании наших дней? Или же появились предпосылки для какого-либо ведения «цивилизованной» ядерной войны, ядерного обмена «по правилам». Этот ответ особенно актуален в свете качественного совершенствования стратегических ядерных сил, достройки стратегической «триады» до «пентады», других военно-технических новшеств, в том числе в области высокоточных вооружений и кибероружия.

Все это сопровождается активным поиском способов обезоруживающего и безнаказанного удара, кардинального слома стратегического равновесия. В этом же ряду - отказ или попытка отказа от ряда важнейших стабилизирующих договоров в области ракетно-ядерных вооружений, а также призывы, без должной страховки, к рассмотрению вопроса по дальнейшему сокращению этих вооружений.

Интересы оппонентов России вполне понятны: втянуть ее в новый раунд сокращений ядерных вооружений, в том числе тактических, а также обложить сетью ПРО (говорят, не работает сегодня - заработает завтра-послезавтра) в сухопутном, морском и космическом вариантах базирования, а также в киберварианте («ослепить и отключить»). А после того, как у России выдернут или затупят «ядерное жало», с ней можно будет говорить совсем по-другому. И вообще ее дальнейшее существование на карте мира, хотя бы в качестве региональной державы, тогда под большим вопросом, что, заметим попутно, стало бы крахом мировой геополитики.

Такую «черную дыру» не смогли бы «заштопать» ни США, ни Китай, ни кто-то еще другой. Это информация для тех, кто сегодня с упоением рисует цветастые «лоскутные» карты пост-России. При

этом отечественным аналитикам важно не сделать типичной для прошлых времен ошибки: по сути «отгораживания» ракетно-ядерной безопасности от всей «прочей» проблематики международной и национальной безопасности, без учета теснейшего асимметричного взаимодействия ракетно-ядерного и конвенционального сдерживания, военных и общих угроз безопасности.

Для правильной оценки современного состояния и перспектив национальной безопасности РФ важен точный анализ существующих и перспективных угроз («розы угроз») с разных направлений и векторов, не только географических, по их масштабам и, что очень существенно, по динамике. С учетом того, что мы имеем дело с целостной системой: потяни за один угол - и деформируется все «одеяло» партнерств, возможностей, угроз и вызовов. Кто-то, например, видит в Китае угрозу для России, хотя бы с учетом его «величины» и стремления сделать РФ если не младшим, то более сговорчивым партнером, особенно в нынешних обстоятельствах. Но Китай в первую очередь заинтересован в России как в стабильном партнере на международной арене по построению многополярного мира будущего, причем в качестве одной из его несущих опор. И это для безопасности РФ значит больше, чем многое другое, в том числе как возможность выстраивания с КНР не просто стратегически партнерских, но и более тесных, при этом равноправных отношений.

ЗАПАДНЫЙ ВЕКТОР ДЛЯ РОССИИ

С другой стороны, не будем обманываться, отношения России и Запада/НАТО имели «свои вопросы» на протяжении всего постсоветского периода, за исключением минутной эйфории начала 1990-х. Но сегодня их динамика действительно угрожающе отрицательная и не может не вызывать соответствующей реакции в области безопасности со стороны РФ. При этом все же не Россия явилась инициатором и проводником ухудшения этих отношений. Складывается впечатление, что сегодня на бирже мировой геополитики российско-западные отношения явно недооценены, причем как в качестве стабилизатора системы международной безопасности, не только в ракетно-ядерной сфере, так и фактора усугубления и без того напряженной обстановки, к которой зачем-то последовательно

«приучают» человечество. Разумеется, с поправкой на то, что сегодня не времена биполярного противостояния, а мир становится все более сложным, многосторонним и многозависимым.

Запад - это не только географическое понятие, говорят даже (забывая хотя бы о странах БРИКС), что в условиях глобализации «он везде» в плане возможностей влияния, позитивного и негативного. И от отношений с «совокупным Западом» (его проблемы и противоречия нужно учиться использовать) в очень значительной степени зависит состояние национальной и военной безопасности РФ и, следовательно, построение оборонной политики, текущей и на перспективу, объемов и структуры расходов на нее. Так, Япония как член «совокупного Запада» имеет ли возможность проводить глубоко «самостоятельную» политику в отношении РФ и хорошо это или плохо для России?

С учетом «фактора Запада» во многом строятся отношения в региональных конструкциях безопасности. Недопустимо, например, без этого рассматривать угрозу так называемого «радикального исламского вала» с Юга, в направлении России и постсоветского пространства, в том числе союзников РФ по ОДКБ. Нельзя недооценивать влияния Запада на ситуацию внутри России, возможность дестабилизации обстановки (Крыма России все равно «не простят»), причем не только в национально и религиозно окрашенных регионах. При этом процессы дестабилизации, подчеркиваем, самые разнообразные, могут проходить под многослойным прикрытием, когда каждый «слой» имеет свою собственную мотивацию, а главного заказчика и бенефициара обозначить и поймать за руку весьма трудно.

Вспоминаются эмоциональные слова В.Путина после трагических событий в Беслане о товарище Волке, который «слушает и кушает». У РФ и Запада существуют серьезные ограничители на совместную борьбу против терроризма и экстремизма: у нас иногда очень «разные» террористы и понимание исходящих от них угроз для национальной и международной безопасности. Считается, не без оснований, что пресловутое ИГИЛ - это отчасти и продукт политики США, используемый в качестве своего рода «намордника» едва ли не на всех (для каждого по-своему) участников регионального геополитического уравнения на Ближнем Востоке.

Для снижения вероятности деструктивных, дестабилизирующих проявлений на внутренней арене и ущерба от них РФ сроч-

но необходимы создание работающей общенационально-государственной идеологии, серьезное повышение качества деятельности правовых и правоохранительных структур, особое отношение к вопросам законности и «справедливости», не только социальной, нуждам «простого народа». При этом мы полагаем, что следует проявлять повышенную осторожность при решении вопроса о реализации в России модной сегодня концепции так называемых «территориальных сил самообороны». Это может способствовать размыванию приоритетных прав и обязанностей федеральных властей на осуществление силовой деятельности и формирование соответствующих структур.

Системная, грубейшая ошибка (если только она не делается умышленно) не только западных, но и некоторых отечественных политиков и политологов: беды отношений РФ с Западом они видят в первую очередь в политике РФ по Украине или, на худой конец, в неправильном «вставании России с колен». Но не было бы Украины - нашелся бы иной повод. К сожалению, окончание холодной войны и ранний постсоветский период слишком обозначили РФ как младшего партнера Запада. А потом России просто стали тесны одежды, заботливо приготовленные для нее Западом под вполне определенные задачи. И это не «черная неблагодарность» России, а естественное геополитическое взросление, как в любой семье.

Уже в силу своего возвращения в первый ряд мировой геополитики в процессе выхода из постсоветского синдрома РФ становится не только более независимой в своем поведении и соблюдении собственных интересов, но и менее удобной в качестве партнера в прежнем понимании смысла этого партнерства как Россией, так и Западом. Россия не «плохая» и не «хорошая», она во всех отношениях «большая», в качестве партнера и оппонента. Как не вспомнить слова «верного друга» еще СССР Питера Устинова: ну как же можно вас любить, поглядите на карту, вас так много. И чем раньше Запад откажется от своих стереотипов в отношении России, тем лучше и безопаснее для всех.

Этот процесс нового «привыкания» может оказаться болезненным, сложным, существенно, чтобы он не превратился в перманентную вражду. А пока что, в данный переходный период, Россия вынуждена осуществлять меры по обеспечению собственной безопасности, в том числе силовыми средствами. Кто не хочет «любить

нас беленькими - полюбит черненькими», и вообще, как говорил на сочинско-валдайском форуме В.Путин, «боятся - значит уважают».

Особо подчеркиваем: сказанное выше относится к любой России - и консервативной, и либеральной, поэтому ждать каких-либо кардинальных изменений во внешней, оборонной и даже внутренней политике РФ с возможной сменой верховной власти в Кремле бесперспективно. Курс России после многих лет шатаний и примерки разных моделей развития и поведения достаточно выверен, если он и подлежит корректировке, то скорее тактической, «вербальной», чем стратегической. И вообще сегодня, впрочем, как и всегда, геополитические закономерности определяют характер международных отношений никак не в меньшей степени, чем идеологические сходства или противоречия.

Вовсе не из пропагандистских соображений в настоящее время повышенную тревогу для национальной безопасности России вызывает собственно европейский рубеж, особенно в свете украинского кризиса и резкого качественного, отнюдь не демонстрационного наращивания военной деятельности НАТО вблизи границ с Россией, в том числе на постсоветском пространстве. А то как-то уже забылось, что именно в цивилизованной Европе в прошлом веке дважды разгоралась мировая война. Да, лобовое столкновение России с Западом в виде масштабной войны пока немыслимо, хотя бы с учетом ракетно-ядерного фактора. И, как во времена СССР, Запад будет «приглашать» Россию «соревноваться» на иных, менее опасных (и очень затратных) периферийных площадках. Однако в условиях глобализации где она теперь, эта геостратегическая периферия? Но сегодня формируется обстановка, когда одна из сторон делает все для нарушения геополитического и военного равновесия, слома сложившихся балансов и интересов, не только военно-силовых, в том числе в очень чувствительных для России сферах, провоцируя тем самым последнюю на встречные действия. В.Путин прав, существует неумолимая связка «возможности - намерения - угрозы» с вероятностью их взаимной накачки, перетекания.

А «спусковым крючком» для «сползания» к большой войне через ралли менее крупных конфликтов и противостояний могут быть самые разные события, в первую очередь в ходе нынешнего украинского кризиса. Будем циничны, без подпитки Запада он страшен главным образом партизанщиной и превращением в общеевропейское «гуляй-поле», в криминальную дыру почище Косова. Хотя для

России в любом случае это будет представлять большую проблему, в том числе в оборонной сфере. Но вот в условиях резкого усиления поддержки (как политико-экономической, так и, к сожалению, военной) Киева со стороны Запада ситуация может кардинально измениться. Это может означать массированные поставки вооружений, пусть даже через вторые-третьи руки, дополняемые, как всегда и везде, советниками и инструкторами, дальнейшей вовлеченностью и эскалацией конфликта. Не говоря уже о том, что это подпитывает реваншистские настроения местных радикалов, провоцирует их на противостояние с РФ.

Таким «спусковым крючком», совершенно очевидно, уже мог стать Крым. Причем масштабы конфликта и вовлеченность в него самых разных внешних сил и самых современных вооружений зашкаливали бы. Только решимость России, самих крымчан противодействовать дестабилизации и отстаивать свои интересы, по сути, спасла ситуацию. Но, видимо, и на противоположной стороне какие-то «ответственные силы и люди», в том числе на самой Украине, хорошо просчитали логику конфликта и предпочли не рисковать. Полагают, что именно с этим связаны, например, «утечки» относительно предметных планов по выдавливанию военного блока РФ из Крыма и приходу на его место совсем других сил. В том числе это касается как бы «случайно обнародованной» информации о заблаговременно скалькулированных Пентагоном расходах по подгонке инфраструктуры полуострова под свои нужды.

Что должно быть совершенно очевидно - без выхода взаимодействия России и Запада по кризису на Украине на качественно новый уровень (вот уж где без подлинной «перезагрузки» никак не обойтись) его разрешение не будет реалистичным, при любых «дорожных картах». И дело не в форматах и площадках, а в содержании общения и желании понять взаимные интересы и опасения, а также в желании договориться, но не использовать украинский кризис в качестве конфронтационного ресурса. Разумеется, с учетом тех изменений, возможно даже необратимых, которые в последнее время произошли на украинском политическом и геополитическом пространстве - и которые всем придется в итоге признать. Как и то, что «Проект Украина» в его нынешнем формате не сработал и не сработает, а значит, требуются его существенная переработка и адаптация под решения задач по реальному обеспечению безопасности и стабильности.

ПЕРСПЕКТИВА

Бытует мнение, что Запад не имеет четкой стратегии на перспективу относительно России, ее места и роли в миропорядке будущего, впрочем как и относительно реалистичных контуров этого миропорядка, от чего зависит очень многое и в теперешних отношениях РФ и Запада, и в отношениях Запада к России. Можно прийти к выводу, что сегодня РФ нужна Западу прежде всего именно в качестве оппонента, а не партнера. «Крестовый поход» против России может якобы сплотить Запад в преддверии нового раунда глобальной борьбы за лидерство. А Зб.Бжезинский даже заявляет, что, например, США «соскучились» по России как наследнице СССР в качестве «достойного соперника» - и «потеряли нюх».

В то же время есть и иной взгляд: конфликт с Россией контрпродуктивен не только в плане международной военной безопасности. Он усугубляет глобальный кризис, загоняет его и в экономический, и в геополитический тупик, он оказался «слишком дорогим», и вообще от него «уже устали». К сожалению, в ходе событий августа 2008 года Запад «не понял» решимости РФ жестко и последовательно отстаивать свои интересы на каноническом пространстве, в «зоне тайги». Кризис на Украине явился в данном смысле своего рода «моментом истины», Запад удостоверился, что существует «красная линия», за которой оборонная политика РФ не подлежит размену и не поддается какому-либо воздействию, с использованием любых способов и аргументов.

Станет ли Запад в этих условиях корректировать свою позицию в отношении России или же изберет другую стратегию - повышения ставок и рисков в игре? И постарается потуже затянуть «петлю анаконды» в целях удушения России, лишения ее геополитического маневра, замедления развития, в первую очередь высокотехнологического и военно-технического, подрыва реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Можно спорить об эффективности санкций против России, скажем лишь об одном из последствий этой, на наш взгляд, тупиковой политики, даже при получении краткосрочных дивидендов. В условиях санкций позитивное взаимодействие на международной арене компенсаторно замещается военно-силовыми, конфронтационными факторами, к тому же труднорегулируемыми. Поскольку в этом случае неизбежна «потеря партнера», а в любой игре это - потеря возможности взаимодействовать с ним, влиять на него, на его следующие ходы.

Таким образом, есть два основных сценария дальнейшего взаимодействия РФ и Запада, включая сферу безопасности. Запад, пусть и со скрипом, с оговорками, сохраняя лицо, понимает и воспринимает позиции и интересы России, ее вектор развития и претензии на достойное место в качестве самостоятельного (и необходимого самому Западу в этом качестве) полюса глобальной мощи как «естественные» и приемлемые для всех основных акторов мировой геополитики. И выстраивает соответствующим образом отношения с РФ, прекращая политику давления и шантажа, при этом, подчеркиваем, не ожидая каких-либо «сдач» со стороны России, например в отношении Крыма и Востока Украины.

Хотя, будем последовательно откровенны, в любом случае сотрудничество Запада и РФ в области высоких и двойных технологий будет в дальнейшем серьезно травмировано, лимитировано: как говорят в отечественном ОПК, нет КОКОМа - есть Обама. Собственно говоря, как полагают, одной из главных целей введения санкций против РФ (с подбором подходящего повода) является как раз политика блокирования ее высокотехнологичной сферы и сопутствующего международного сотрудничества. Поэтому, даже в случае нормализации взаимодействия РФ с Западом «в целом», сфера высоких технологий и технологий двойного назначения останется за его пределами. Следовательно, РФ придется больше полагаться «на собственные силы», а также разворачивать долговременные и устойчивые партнерские отношения на альтернативной основе, включая кооперационные, в первую очередь со странами БРИКС.

Надо сказать, по текущему состоянию дел имеется и противоположно иной сценарий развития российско-западных отношений. Именно такой сценарий, к сожалению, может оказаться доминирующим, рабочим на обозримую перспективу. По нему Запад расценивает не только «путинскую» Россию, а Россию вообще непригодной и недостойной для партнерства («сколько волка ни корми...»). И продолжает, во многом усиливает попытки ее ослабления и унижения, даже дезинтеграции, «принуждения к миру» на своих условиях. Тот же украинский кризис в этом случае будет использован по полной программе в качестве инструмента, рычага давления на Россию, это будет очень серьезно и очень надолго. При этом Западу все равно, будет ли Украина национал-радикальной, какой-то еще, главное, чтобы антироссийской.

Один из нежелательных для Запада «побочных эффектов» такой политики: она еще больше «прижимает» Россию к Китаю. Запад, по

сути, своими руками выстраивает в центре и на востоке Евразии конструкцию, которая будет слишком возвышаться над остальным геополитическим ландшафтом. Увы, но «охотничий инстинкт» победителя в холодной войне (за неимением побед сегодня), стремление «насолить» России полностью затмевает чувство здравого смысла. Должно быть совершенно очевидно, что данный сценарий будет носить взаимонеприемлемый характер. В лучшем случае это будет «простая хуторянская радость», что «у соседа сдохла корова». А вообще-то главной идеей международных отношений может стать столь популярный в свое время тезис «кто кого раньше закопает».

Впрочем, говорят и о возможности использования Западом в отношении РФ некоего «комбинированного сценария кнута и пряника». Так, Запад сегодня заявляет об «отсутствии намерений» нанести ущерб России в процессе так называемого «расширения» и активизации партнерских отношений со странами постсоветского пространства. На этом, в частности, настаивали А.Меркель, Д.Туск, Ж.-К.Юнкер в связи с проходившим в мае 2015 года в Риге саммитом «Восточного партнерства». Во-первых, особенно в свете событий на Украине и санкций Запада, эти утверждения не могут не вызывать серьезных сомнений. Во-вторых, как показывают ранее данные обещания не расширять НАТО на Восток и многие другие события, Запад действительно является «хозяином своего слова» - сам дал, сам и забрал. А в-третьих, основные законы геополитики, пространственной «близости» никто не отменял, несмотря на объективные процессы глобализации и так называемую «аннигиляцию пространства». И в ходе географического «расширения» происходит перераспределение зон влияния, партнерства и соперничества - серьезный ущерб России может быть нанесен, что называется, «автоматически».

Трудно, разумеется, увещевать Запад «не расширяться на Восток». Хотя это, объективно, отнюдь не полностью (совсем не полностью) соответствует его интересам. Тем более что экспансия в современном мире вовсе не так явно, как ранее, выражает «основной инстинкт» политического и экономического поведения. А Запад занимается тем, в чем сам сегодня активно обвиняет Россию. Расширение для Запада - это зачастую выход на геополитические рубежи, деятельность на которых сулит Западу не только выгоды, но многочисленные проблемы.

Так, Запад по своей воле уничтожает геополитические амортизаторы, лаги, зазоры в отношениях не только с Россией, но и Большим

Ближним Востоком. Кроме того, «расширение», особенно в условиях пролонгированного глобального кризиса, - это и дополнительные расходы (партнерство всегда стоит немалых денег), рост внутренних противоречий Запада, нарастание рыхлости, разнородности, потеря системности. От этого не спасают даже уже упомянутый поиск, а то и искусственное создание образа «общего врага»: это может консолидировать Запад лишь на время. Более того, подобный подход не является надежной базой для преодоления кризиса и нащупывания контуров нового мирового порядка.

ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ РОССИИ

Насколько Россия сама «виновата» в происходящем наступлении на постсоветское пространство и попытках ее выдавливания с этого пространства, кстати, не только со стороны Запада? Если откровенно, то темпы преобразований в РФ не вполне соответствуют требованиям дня, и это не только «происки» оппонентов или последствий глобального кризиса. Значит, нужен модернизационный рывок, и он не может быть осуществлен в сегодняшнем дряблом и словообильном инерционном режиме, без определенных «мобилизационных» мер. Хотя, заметим, на практике виртуальная картинка зачастую значит больше, чем реальная, и возможность этого оптического обмана сегодня как никогда масштабно используется для повышения собственной значимости в глазах других, а также для дискредитации оппонентов.

Необходимо очень выверенно подходить к соотношению собственного развития РФ и активизации выполнения внешних функций, без должной согласованности по целям и задачам, ресурсам, внешним и внутренним ограничителям, возможному противодействию, тем более с принятием на себя каких-либо затратных обязательств вне непосредственной «зоны жизненных интересов» России. Это касается и каких-либо контрглобалистских проектов и партнерств в целях продвижения идеи альтернативного миропорядка. Для их осуществления необходима соответствующая идеологическая, финансово-экономическая, геополитическая база и это не может сводиться просто к совместному «отрицанию» Запада и его ценностей, к голому антиамериканизму, к недовольству собственным положением в мире.

Встает вопрос: почему Россия именно сегодня столь жестко реагирует на покушение на ее интересы и безопасность? Только ли потому, что раньше у РФ не было достаточных сил для достойного и внятного ответа, а Запад, по сути дела, просто заполнял геополитический вакуум, образовавшийся после развала СССР и европейского соцлагеря? Многократно подчеркивалось, что нынешнее состояние российско-западных отношений - отнюдь не выбор России, что РФ вынужденно (критики даже говорят - несколько запоздало) реагирует на происходящее, причем все ближе к ее непосредственным границам и в ее мягком подбрюшье, на канонической территории постсоветского пространства. Однако жесткость реакции во многом пространственно и исторически детерминирована.

В 1990-х годах, после окончания холодной войны, имели место иллюзии по поводу геополитического партнерства и даже союзничества РФ с Западом. Расширение НАТО на Восток «первой волны» не носило столь явного и недружественного в отношении России характера. А в российских аналитических и политических кругах до недавнего времени шла нешуточная дискуссия, является ли приближение НАТО к российским границам угрозой для национальной безопасности РФ. Так что дело даже не в податливости «kozyревской дипломатии» того времени, о чем часто вспоминают, а в более общих и объективных причинах. Имелась надежда на то, что НАТО «где-то остановится», без столь агрессивной экспансии на постсоветское пространство, по сути окружая Россию.

Что касается нынешней ситуации, то она совершенно неприемлема для России и с полным на то основанием может рассматриваться как создание плацдарма для комплексного «гибридного» давления на РФ и других целей. В этом плане - о возможном вступлении в НАТО (или даже в ЕС) Украины, Грузии, кого-то еще из постсоветских стран, которые «полностью самостоятельны» в своей внешней и оборонной политике и, соответственно, принятии решений, не соизмеряя их с позицией РФ. Соседи - не обязательно верные друзья или жесткие оппоненты, но они не могут не учитывать интересы и опасения друг друга, тем более в очень сложной международной обстановке, как это имеет место сегодня.

Безусловно, нельзя ставить на одну доску расширение НАТО и ЕС, но одновременно нельзя не видеть, что это во многом сообщающиеся сосуды, членство в одной из структур предполагает определенные, пусть и негласные обязательства в отношении другой.

К тому же ЕС является не только экономическим, но и политическим объединением, причем в последнее время все больше «увлекается» возложением на себя военно-политических и даже военных функций, особенно приуроченных к украинскому кризису.

Вряд ли стоит ожидать появления больших трещин, тем более раскола в позициях западного сообщества по поводу отношений с Россией и кризиса на Украине. Эти линии раздора, безусловно, появляются, но, скорее, по другим вопросам. Но все же отчетливо ясно, что интересы разных стран Запада, как и риски (даже помимо угрозы «большой» силовой конфронтации), в «восточной политике» различны.

Особый вопрос к Европе. Она очень разная, но у нее есть собственные общие особые интересы к РФ, хотя бы по сравнению с главным партнером по западному блоку - США. «Заноза» украинского кризиса по большому счету не нужна даже новой Европе, специализирующейся на больших и малых провокациях, не имея часто иных шансов быть функционально значимой в западном мире. Выстраиваемый сегодня новый санитарный кордон на пути в РФ ставит под вопрос претензии Европы на достойное место в миропорядке будущего, и дело здесь, разумеется, не только в польских яблоках для России. При дальнейшем негативном развитии событий на европейском направлении России, возможно, уже следует заканчивать «сказку о бедной Европе», которую Вашингтон «заставляет» размещать дестабилизирующую военную структуру у границ РФ, вводить санкции и подстрекать Россию. И Москве придется выстраивать соответствующую оборонную политику на европейском тогда уже действительно рубеже.

Россия - не только важный, но и ответственный участник системы международной безопасности. Строить ее без России, вопреки России, тем более имея Россию в качестве врага, - нереалистично и пагубно. Но сегодня в форсмажорных обстоятельствах (которые, надеемся, не вечны) эта система должна иметь надлежащую страховку. И если частично такую роль выполняет военная мощь РФ, это нужно принять как данность. Конечно, можно кликушествовать по поводу возвращения времен холодной войны, рассуждать, что «масло лучше пушек», - и наблюдать, как рушатся стабильность и безопасность, военно-стратегическое равновесие.

Однако можно и, по трезвому размышлению, прийти к иному выводу. А именно: на данном этапе и в данной конкретной ситуации,

пока мир «не придет в себя», для России «борьба за мир», обеспечение эффективной и надежной национальной, а также, подчеркиваем, международной безопасности - это в первую очередь работа по укреплению и совершенствованию своей военно-силовой составляющей. Разумеется, не забывая про иные компоненты совокупной мощи страны в их системной связке (как и возможностей позитивного взаимодействия на международной арене).

Сегодня в условиях кризиса, санкций, беспрецедентного давления на Россию, последствий стагнации на предыдущем этапе эффективная военная деятельность отчасти призвана закрыть ту брешь (ее еще предстоит ликвидировать), которая образовалась на фоне нерешенных проблем в совокупной мощи страны из-за неоптимальности других ее компонентов, в сфере «мягкой силы» - экономики, техносферы, идеологии. И пока целостная и комплексная система национальной безопасности РФ, обуславливающая развитие и достойное место России в миропорядке будущего, не окажется надежно выстроена, на оборонную и оборонно-промышленную сферу РФ ложится серьезная дополнительная нагрузка и очень большая ответственность за судьбы страны.

Повторяем, мы ни в коем случае не пренебрегаем возможностями миротворческой деятельности, иных контактов в рамках международных связей в сфере обороны. И даже в теперешних сложных обстоятельствах необходимо максимально сохранять каналы общения и участия в совместных программах и проектах, таких как космос-МКС, предотвращение глобальных войн, взаимная поддержка на море и т. д. Между возможностями, намерениями и реальными угрозами должен быть мощный амортизатор позитивного взаимодействия. И, безусловно, нужно думать о формировании повестки реальных совместных интересов, в том числе по выявлению общих угроз безопасности, выживанию человечества, что делало бы политическое и военно-политическое взаимодействие желанным и осуществимым. Это могут быть и традиционные вопросы ограничения военных приготовлений, снижения уровней взаимовооруженности. Но что делать, когда всего этого нет или оно находится в замороженном состоянии и тем более когда целенаправленно разрушается, превращается в ноль и даже в минус?

Контрпродуктивно все валить на одну - западную - голову, анализируя кризисные явления в российско-западных отношениях. Как говорил Король в известной пьесе, мы все были в чем-то неправы.

Сегодня Россию игнорируют, демонизируют, стараются огораживать даже не потому, что она якобы делает ошибки, ведет себя на международной арене «не по чину». А потому, что она недостаточно сильна, а слабости не прощают куда в большей степени, чем недобор в сговорчивости и толерантности.

Выступая на расширенной коллегии ФСБ в марте 2015 года, Президент РФ В.Путин выразил мнение, что прежде всего Россия должна быть сильной не только в военно-силовом отношении. Именно тогда она будет привлекательным и желанным партнером, в том числе в деле выстраивания нового многополярного и многовекторного мирового порядка. Глобальный кризис - не навсегда, как и кризис в российско-западных отношениях. И Россия должна быть в состоянии встретить этот новый этап развития в полной, не только боевой готовности.

Ключевые слова: глобальный системный кризис, гибридное противостояние, асимметричное сдерживание, «твердая» и «мягкая» сила.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

От редакции:

Многовековая летопись российско-германских отношений соткана из огромного числа светлых и темных страниц. Самая мрачная - вероломная война Третьего рейха на уничтожение нашей страны, обернувшаяся в итоге для немцев абсолютной национальной катастрофой.

Глубочайшее понимание этого присутствует и в России, и в Германии. Именно поэтому у нас, как нигде, по достоинству оценили покаяние, принесенное немцами в мае, в дни 70-летия Победы, канцлером А.Меркель в присутствии Президента России в Кремле, Федеральным президентом Й.Гауком на мемориале советским жертвам нацистского произвола в вестфальском Штукенброке, министром иностранных дел Ф.-В.Штайнмайером - в Волгограде.

Фактор исторической ответственности, безусловно, играл важную роль и при принятии очень трудного для канцлера К.Аденауэра решения отправиться в сентябре 1955 года с официальным визитом в Москву, кульминацией которого стало установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Авторы предлагаемых вниманию читателя «Международной жизни» статей, приуроченных к 60-летию этой памятной даты, - Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор МГИМО МИД России В.П.Терехов и посол Германии в Москве Р. фон Фрич - не сговариваясь, не ограничились рамками этого значимого события, а использовали его контекст для ретроспективного анализа российско-германских отношений и попытки осмысления сути их текущего этапа. «Международная жизнь» предоставила возможность для прямого сопоставления их личных, но от этого не менее авторитетных и интересных оценок.

Вряд ли можно оспорить тезис, что указанные отношения с началом внутриукраинского кризиса пребывают не в лучшем состоянии. В Берлине признали, вопреки международному праву и здравой логике, легитимность государственного переворота в Киеве и антиконституционного силового свержения законно избранного Президента Украины в феврале 2014 года. Никаким аргументам о праве наций на самоопределение, свободном демократическом волеизъявлении населения Крыма относительно воссоединения с Россией германская сторона не внимлет. Стараются в Берлине не замечать и массовые нарушения Киевом Минских договоренностей от февраля этого года, акцентируя ответственность за ситуацию на юго-востоке Украины на местных ополченцев. Такой односторонний подход не мог не вызвать в российском обществе разочарования.

Многие российские эксперты считают, что такого уровня отчуждения и нежелания конструктивно взаимодействовать с российскими партнерами на германской стороне не ощущалось даже во времена холодной войны. Германское правительство с поразительной легкостью отказывается от кропотливо выстраивавшихся предшественниками на протяжении десятилетий привилегированных отношений с Россией, которые немцы до этого правомерно относили к своим стратегическим достижениям, мощному политическому ресурсу и даже элементу ограниченного глобального влияния.

Пока Берлин не предпринимает на деле никаких попыток хотя бы нормализовать, не говоря уже о том, чтобы вывести на прежний уровень, двусторонние отношения с Москвой. А ведь содержание и направленность двусторонних связей между Россией и Германией в немалой степени определяют тенденции в развитии континента. От хорошей погоды в этих отношениях выигрывает вся Европа, от плохой - проигрывает.

Должны навсегда уйти в прошлое стереотипы мышления, культивироваться, как это применительно к Германии честно и последовательно на протяжении многих лет практиковала Россия, климат корректности и доброжелательности в отношении страны-партнера. Только в такой атмосфере можно заложить действительно непоколебимую основу в отношениях, устойчивую к политическим бурям и штормам.

Рюдигер фон ФРИЧ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол ФРГ в России
media@mosk.diplo.de

Мы можем творить историю

Они не выглядят расслабленными, стяхнувшими груз с плеч и уж тем более довольными - два человека, протягивающие друг другу через стол руки вечером 13 сентября 1955 года на ставшем известным снимке: Федеральный канцлер Конрад Аденауэр и советский Председатель Совета Министров Николай Булганин только что подписали заключительное коммюнике своих многодневных московских переговоров и договорились об установлении дипломатических отношений между Федеративной Республикой Германии и СССР. Значит ли это, что Аденауэр только что зацементировал разделение Германии, после того как наряду с ГДР теперь и второе германское государство установило полноценные взаимоотношения с Советским Союзом? Значит ли это, что Булганин пошел слишком на многое, согласившись с формулировкой, что «установление... нормальных отношений... должно будет тем самым помочь разрешению главной общенациональной проблемы немецкого народа - восстановлению единства германского демократического государства»?

По крайней мере, Аденауэр достиг своей главной гуманитарной цели: советская сторона заверила, пусть лишь и в устной форме, что последние из почти 10 тыс. военнопленных, все еще удерживаемых в Советском Союзе, будут отпущены на родину. И - что имело решающее значение на долгосрочную перспективу - десять лет спустя после окончания той ужасной, развязанной Германией Второй мировой войны, которая страшным рикошетом ударила по ней, Федеративная Республика Германии, интегрированная в западный мир, и главная держава Варшавского договора начали диалог, начали осторожно строить нормальные отношения.

Чем руководствуется Правительство Федеративной Республики Германии в своих действиях, помимо насущных вопросов современности? В действиях Аденауэра уже становятся отчетливо заметны ключевые элементы германской внешней политики после Второй мировой войны в том самом виде, как они будут позднее определять восточную политику и курс на разрядку социально-либеральных правительств Германии при Вилли Брандте, Гансе-Дитрихе Геншере и Гельмуте Шмидте, как они сделают возможным формирование германского единства Гельмутом Колем и, опять же, Гансом-Дитрихом Геншером и как они до сих пор продолжают действовать последовательно и преемственно: политика строится в диалоге и делает ставку на баланс интересов; она проводится предсказуемо, основывается на твердых представлениях о ценностях и принципах, включена в контекст круга партнеров и союзников, согласована с непосредственными и косвенными соседями.

Но прежде всего это политика, нацеленная на твердые договоренности и надежные, принимаемые всеми правила. Страна, из которой во времена национал-социалистского правления было принесено так много горя для Европы и мира, сделала вывод из истории несчастий и разрушений, от которых в столь ужасных масштабах пострадал в том числе именно Советский Союз и его люди: никакого произвола в международных взаимоотношениях больше не должно быть. Там, где эти правила нарушаются, где рушатся доверие и мир, германская внешняя политика будет реагировать решительно, руководствуясь глубокими убеждениями.

Московские договоренности 1955 года и обмен послами в 1956 году стали началом. За этим последовало расширение взаимо-

отношений во многих областях: сначала оно ограничивалось реалиями конфронтации между Востоком и Западом, но в конце концов, с началом преобразований в Европе четверть века назад, оно полилось широким потоком, возникла тесная сеть экономических обменов и научного сотрудничества, идей в области культуры, молодежных обменов, партнерских связей между городами-побратимами и контактов представителей гражданского общества.

Кстати, 13 сентября 1955 года был заложен не только первый камень добрых и широких двусторонних отношений: Федеративная Республика Германии и СССР тогда и в последующие десятилетия внесли весьма значительную лепту и в разрядку напряженности между Востоком и Западом и тем самым способствовали тому, чтобы 20 лет спустя в Хельсинки, несмотря на все различия интересов, была достигнута договоренность о создании действующего до сих пор порядка на континенте. Некоторые с недоверием наблюдали за хорошим взаимопониманием между Германией и Советским Союзом - поэтому для нас было столь важно, чтобы это стало взаимопониманием со всеми партнерами и соседями, а не было направлено против них.

Этой политике, тому примечательному визиту в сентябре 1955 года, как это часто бывает, предшествовали торговые отношения, пусть даже политика и способствовала этому: в конце 1952 года по инициативе Федерального канцлера Аденауэра, министра экономики в его правительстве Людвиг Эрхард и ведущих германских предприятий был основан Восточный комитет германской экономики. В то время, когда до установления нормальных взаимоотношений с Советским Союзом и его союзниками было еще очень и очень далеко, его задачи заключались в том числе и в том, чтобы вести торгово-политические переговоры и тем самым хоть как-то представлять интересы и устремления Правительства Федеративной Республики Германии.

Экономический обмен еще с давних времен был той областью, которая в особой мере накладывала свой отпечаток на германо-русские взаимоотношения и одновременно определяла их будущее. Крупный купеческий и городской альянс средневековья - Ганза в XIII веке создал предпосылки для торговли Севера России с Германией и другими странами Западной Европы. И так было не только в ту раннюю эпоху расцвета экономических взаимоотношений: века-

ми немцы играли в экономике России ключевую роль и в значительной степени участвовали в различных волнах модернизации страны. Традиционно - и до сих пор - Германия имеет в России самое крупное среди иностранных держав представительство коммерсантов. В XVIII веке молодые немцы из-за более благоприятных перспектив приехали в Россию и основали здесь производственные предприятия, мануфактуры и ремесленные цеха. А в середине XIX века все больше германских предприятий начали обосновываться в России; некоторые германские компании еще с тех времен тесно связаны с нашей страной.

Эта традиция особых экономических связей пережила и моменты глубочайшего спада во взаимоотношениях наших двух стран: Первую и Вторую мировые войны, экспроприацию германских предприятий в Советской России после Октябрьской революции, холодную войну и экономический упадок после распада СССР. Наряду с политической волей к мирному формированию взаимоотношений с СССР ключевую роль играли экономические аспекты под девизом «Перемены через торговлю».

Сделки «трубы в обмен на газ» германских компаний «Рургаз» и «Маннесман» 1970 года ознаменовали собой начало десятилетий тесного германо-российского энергетического партнерства. До сих пор Германия является самым крупным потребителем российского природного газа в Европе. Введенный в эксплуатацию в 2011 году трубопровод «Северный поток» через Балтийское море, договоренность о расширении которого была подписана недавно в ходе Санкт-Петербургского экономического форума, продолжает это многолетнее успешное сотрудничество германских и российских предприятий.

С 1972 по 1991 год Германия была самым крупным внешнеторговым партнером СССР. Сегодня эту роль играет Европейский союз, причем в то же время Германия последовательно входит в число трех важнейших торговых партнеров Российской Федерации во всем мире. Около 6 тыс. германских предприятий и компаний с долей германского капитала работают сегодня в Российской Федерации, будучи представлены в ее 83 субъектах, где они создают рабочие места и обеспечивают благосостояние людей. Постоянно германские бизнесмены уверяют меня, что именно сейчас, в экономически сложные времена, они намерены крепко держаться за свой бизнес в России и тем самым прочно связать себя в долгосрочной перспективе с российским рынком, пусть даже при этом они понесут кратковременные убытки и испытают индивидуальные трудности.

Экономический обмен дополняется совместными проектами в области профессионального образования: в тесном сотрудничестве с российскими федеральными и региональными учреждениями Германо-российская внешнеторговая палата поддерживает избранные компании, входящие в ее состав, при введении системы дуальной профессиональной подготовки, которая в Германии уже давно применяется с большим успехом. В целом в этом процессе в настоящее время задействовано 13 российских регионов, 106 образовательных учреждений и 114 предприятий.

История и география способствовали тому, чтобы Германия и Россия всегда были тесно связаны - в политике, экономике и культуре. Это впечатляющим образом продемонстрировала выставка «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры», ставшая частью проводившегося в 2012/2013 годах Года Германии и России. Она привлекла множество посетителей в Москве и Берлине и придала девизу этого «перекрестного года» - «Вместе строим будущее» - историческое измерение.

Затем в 2014/2015 годах был проведен Год немецкого языка и литературы, а в настоящее время идет подготовка к Году германо-российских молодежных обменов. Планируется, что он будет способствовать дальнейшему укреплению тенденции, которая уже сегодня не может не радовать, однако не слишком широко известна: 17 тыс. молодых людей из наших стран уже сейчас принимают участие в ежегодных программах молодежных обменов.

Культура, образование и наука - эти сферы уже давно являются одними из основополагающих и самых устойчивых элементов строительства германо-российских взаимоотношений. Они в контактах между нашими странами и народами доказали, что даже ужасы Второй мировой войны не смогли разрушить этот столь глубоко укорененный фундамент, это взаимное уважение и восхищение культурой друг друга. Можно назвать сколько угодно примеров, демонстрирующих, что этот обмен, подобно челноку в ткацком станке, натягивает все новые нити культурных связей, создавая прочную ткань взаимопонимания, взаимообогащения и доверия. Контакты в области культуры никогда не были дорогой с односторонним движением, они всегда являлись обменом, который вдохновлял и обогащал обе стороны.

Пожалуй, сейчас нет другой страны, с которой сложилась бы такая тесная сеть взаимных культурных и образовательных контактов, как с Россией. Германская служба академических обменов представлена по всей стране своими преподавателями и дает возможность приезжать в Германию в целях получения образования; уже десять лет в Москве действует Германский исторический институт; Институт им. Гёте, представленный немецкими культурными центрами в Москве (самый крупный в мире!), Санкт-Петербурге и Новосибирске, поддерживает широкую партнерскую сеть немецких читальных залов, языковых центров, учебно-методических центров, а также контактных и информационных бюро для работы по культурным программам во всей России; Германское научно-исследовательское общество и Общество им. Гельмгольца имеют филиалы в Москве. Россия является также одной из основных стран, в которых Фонд им. Александра фон Гумбольдта оказывает содействие работе ученых в передовых областях знаний.

По-прежнему Германия входит в число излюбленных мест для получения образования и научно-исследовательской деятельности за рубежом для российских абитуриентов, студентов и молодых ученых. В настоящее время в Германии учатся около 15 тыс. молодых россиян. И более 880 партнерских связей существуют между высшими учебными заведениями наших двух стран.

В эти дни мы отмечаем 60-летие установления дипломатических отношений между СССР и Федеративной Республикой Германии, и именно в связи с этим выходит данная статья. Но мы не должны забывать о том, насколько велик был вклад жителей бывшей ГДР в то, чтобы сохранять, поддерживать и развивать именно культурные и научные, но также и межчеловеческие связи между Германией и Россией, немцами и русскими.

Сколь многогранна наша общая история, столь слишком часто она, к сожалению, выливалась в крайности. Когда наши предки конфликтовали, редко это был только вопрос власти и доминирования, но достаточно часто это был вопрос жизни и смерти, уничтожения своего визави. Это касается как Семилетней войны XVIII века, так и обеих кошмарных мировых войн. В 1941 году гитлеровская Германия напала на Советский Союз, более 20 млн. русских, белорус-

сов и украинцев в этой кровавой мировой войне лишились жизни! В контрнаступлении Красная армия оккупировала Германию до Эльбы и осталась там на 40 лет. Многие немцы испытали тяжкие страдания, миллионы лишились своей родины и бежали на Запад.

Однако не только войны между Германией и Россией знаменовали собой крайности. Бывало, что беды случались и тогда, когда правители Германии и России хорошо ладили друг с другом в ущерб другим! Такие этапы стали печальным опытом для наших соседей. В XVIII веке правители Германии и России трижды делили между собой территорию Польши, пока от Польши вообще ничего не осталось. Гитлер и Сталин тоже сделали это - в 1939 году, когда они разграничили свои сферы влияния в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе. И это мы тоже должны отчетливо сознавать в сегодняшней ситуации! Исторический опыт, подобный этому, до сих пор беспокоит наших соседей.

Но мы можем творить Историю, в том числе и вместе. Скоро мы отмечаем 25-летие объединения Германии, результат мирной революции в ГДР и переговоров двух германских государств друг с другом и с четырьмя державами-победителями, бывшими союзниками во Второй мировой войне. Тогда началось не только завершение разделения Европы, но начался и вывод союзнических войск. Кто бы тогда осмелился надеяться, что вывод российских войск пройдет так мирно, как он прошел? Мы, немцы, до сих пор за это благодарны!

Тогда - когда холодная война закончилась, а прежняя межблоковая конфронтация ушла в историю - некоторые говорили даже о «конце Истории». Это был откровенно упрощенный взгляд на вещи, и тот, кому известен ход истории, не верил в это. Но: что касается германо-российских взаимоотношений, то многие ли из нас не надеялись на то, что вражда превратится в дружбу на все времена? Мы все надеялись. Однако путь в этом направлении, очевидно, оказался труднее и длиннее, чем мы все думали. На этом пути приходится и отступать. Один из таких моментов мы переживаем в настоящее время.

В подобной ситуации мне представляется особенно важным задать вопрос: как другая сторона видит это развитие - и почему? Ведь очевидно, что именно оглядываясь на переломные 1989-1992 годы, мы воспринимаем это время совершенно по-разному. То, что у нас на Западе было с радостью встречено как конец советского коммунизма и исторический шанс для свободных народов свободным волеизъяв-

лением определять свою будущую судьбу, многими людьми в России, во всяком случае в ретроспективе, воспринимается как великая катастрофа. Там, где мы видели конец тоталитарного господства, здесь, в России, многие люди испытывали страх перед развалом государства и были недовольны распадом прежнего исторического пространства. Там, где мы видели множество новых шансов, другие здесь видели конец прежних само собой разумеющихся вещей и устоявшихся структур.

То, что люди и народы воспринимают мир по-разному, - это одно. А если учитывать разницу интересов, то так будет всегда. Если бы этой разницы не было, то не требовалось бы ни внешней политики, ни дипломатии. Но что нас должно насторожить, так это то, что нам, совершенно очевидно, пока не удалось добиться, чтобы это разное восприятие неизбежно не влекло за собой возведения новых границ и отчуждения. Нам не удается видеть в этих различиях не только противопоставление друг другу, но и возможность для взаимовыгодного совместного существования. И прежде всего нам не удалось вместе создать постоянную основу для такого развития, которое обеспечило бы постоянный мир на нашем континенте.

Никто не застрахован от ошибок, но думаю, что как раз различные правительства Федеративной Республики Германии постоянно стремились к тому, чтобы идти навстречу России и при построении общего будущего всегда учитывать российские интересы. За это мы всегда агитировали и в кругу наших партнеров.

Будь то основополагающий акт НАТО - Россия, или сотрудничество между Россией и ЕС в рамках «четырех совместных пространств» экономики, свободы, безопасности и правосудия, внешней безопасности и научных исследований, образования и культурных аспектов, или многообразные инструменты двустороннего взаимодействия - от рабочих групп высокого уровня до Германно-Российского форума и Петербургского диалога: в одиночку или вместе со своими партнерами Германия всегда стремилась не упустить из виду интересы России, учитывать их и создавать для этого формы и форумы для взаимодействия. Когда федеральный министр иностранных дел Штайнмайер в 2008 году в Екатеринбурге представил одну из таких инициатив - концепцию «Партнерство для модернизации» между Германией и Россией, - он, помимо прочего, сказал: «Мы живем в такое время, когда сила страны определяется уже не количеством танков и ракет, а количеством умных голов, использованием знаний и вовлеченностью в международные сети».

Разве это было неправильное предположение? Не думаю! Но у нас не получилось принимать политические решения и действовать в соответствии с этой идеей.

Тем не менее мы и впредь будем отстаивать эту позицию - именно в период тяжелого кризиса в наших взаимоотношениях.

Как мы в Германии видим этот нынешний кризис, этот прискорбный конфликт в центре Европы?

Если вкратце, то так: Правительство России в украинском кризисе поставило под сомнение основополагающий принцип европейской архитектуры безопасности - нерушимость границ, как она была гарантирована, в том числе и со стороны России, в хельсинкском Заключительном акте и Будапештском меморандуме. Попытка семь десятилетий спустя после окончания Второй мировой войны посредством аннексии Крыма изменить границы в Европе в одностороннем порядке, не соблюдая государственный суверенитет и вне рамок процедур мирового сообщества, - это пример того, как мы больше не можем обращаться друг с другом в Европе. И мы не имеем права допускать и потворствовать тому, чтобы в соседней стране не утихал ужасный конфликт.

Поскольку Германия и ее партнеры убеждены в том, что конфликт в Украине и вокруг нее не имеет военного решения, Правительство Германии вместе с Правительством Франции и с согласия наших партнеров настойчиво пытались с помощью политики открытости и готовности к диалогу сделать все для того, чтобы открыть путь к политическому решению. Результатом этого стали Минские договоренности, принятые в сентябре прошлого года, и их уточнения в феврале этого года. Теперь все зависит от того, чтобы все, кто задействован в этом конфликте, сделали все, что от них зависит, чтобы дух и буква этих договоренностей действительно выполнялись. Об этом мы и наши французские партнеры в рамках «нормандского формата» неотомимо ведем переговоры с Россией и Украиной.

В то же время мы все усилия прилагаем для того, чтобы не ограничивать наше поле зрения этим конфликтом, уделяя внимание общим вызовам, которые стоят как перед Россией, так и перед нами, и шансам на будущее, которыми мы сможем более успешно воспользоваться сообща. Все мы: не только Россия и Германия, но и

наши многочисленные партнеры и соседи. Преодолеть нынешний конфликт и предпринять усилия для совместного формирования будущего - это задача не только России и Германии, однако на наши две страны со всем нашим историческим багажом - как с ужасами, так и с хорошим общим опытом - возложено особое обязательство. И это предполагает также, что мы не должны допустить, чтобы политическое отчуждение вылилось в отчуждение между народами, между людьми.

Для этого нам нужны в том числе инструменты и институты гражданского общества - в этом отношении двустороннее взаимодействие тоже стало сложнее. Некоторые германские неправительственные организации в настоящее время отмечают, что их российские партнеры испытывают большие трудности и угрозы. Такое развитие ситуации осложняет и диалог между народами. А их будущее мы хотим строить вместе. Ведь наши шансы явно увеличатся, если мы будем работать друг с другом, а не друг против друга!

Где же проявляются хорошие задатки? Назову четыре области.

Федеральный канцлер Меркель и федеральный министр иностранных дел Штайнмайер предложили нам прозондировать возможности более интенсивного диалога между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом с целью лучшего использования нашего общего экономического потенциала. В таком диалоге мы могли бы столь же конструктивно говорить об эффекте экономической синергии, как и об озабоченностях или конфликтах интересов в отношениях друг с другом. И наконец, такой диалог может стать первым посылом для совместных шагов в направлении создания рамок экономико-политического формата от Лиссабона до Владивостока, за который всегда выступала Россия.

Второе: безопасность. Конечно, никто не знает, как будет выглядеть архитектура безопасности нашего общего пространства через 15 или 20 лет. Но любому, кто хоть на мгновение взглянет на это пространство и его историю, сразу станет ясно: долгосрочная безопасность в Европе будет возможна только вместе с Россией, а не против нее. Долгосрочная безопасность в России будет возможна только вместе с Европой, а не против нее. Основываясь на этой главной идее, нам следует искать возможности не только для разрешения украинского конфликта, но и для восстановления и укрепления на долгосрочной основе инструментов взаимодействия по обеспечению безопасности в Европе.

Ключевая роль в таком переговорном процессе принадлежит ОБСЕ. Мы, немцы, будем председательствовать в ОБСЕ в 2016 году, и в этот период мы желаем делать все для того, чтобы вновь укрепить доверие между членами Организации и возобновить честный диалог. Ведь и самые крупные государства Европы нуждаются в доверии своих соседей, этому нас научила история. Никто не может оставаться в стороне. И ни один конфликт, ни один разрыв не является окончательным.

При этом не нужно изобретать велосипед. Решающие принципы друг с другом согласованы, хорошие инструменты наличествуют. То, о чем мы договорились в Уставе ООН, в хельсинкском Заключительном акте или в Парижской хартии, было правильным ответом на опыт предыдущей истории, как и на вызовы современности. Сюда относятся прежде всего равноправие всех государств, их суверенное равенство и неприкосновенность их территорий.

Считаю ошибочным искать ответы на проблемы XXI века, обращаясь к решениям, характерным для века XIX, когда на конгрессах великих держав и в рамках их сложнейших договоренностей об альянсах разграничивались сферы их влияния и области, ущемленные в правах, и тем самым судьба так называемых «малышей» решалась без их участия. В конце концов, это не сработало. А вот безопасность, договоренности о которой заключаются вместе и на равных, может в долгосрочной перспективе принести пользу всем: Европейский союз за многое подвергался критике, но ведь его основная идея правильна - интересы всех должны быть настолько взаимосвязаны, чтобы это приносило пользу каждому в отдельности и каждый, кто желает навредить другому, в результате вредил бы себе самому. Это работает вот уже скоро 60 лет удивительно успешно - несмотря на все неудачи.

Третье: мы много и активно следим за кризисом в Украине. Но на самом деле речь идет о существенно большем. За пределами нашего собственного пространства безопасность тоже находится под угрозой. Многочисленные международные кризисы и конфликты одинаково угрожают России и Германии. Поэтому у нас имеется одинаковая заинтересованность в том, чтобы вместе работать над разрешением этих конфликтов: это, например, гражданская война в Сирии, бушующая уже четыре года, варварский терроризм ИГИЛ или опасность распространения оружия массового уничтожения. В случае с Ираном нам вместе удалось в результате настойчивой

дипломатии успешно завершить переговоры о заключении договоренности о ядерной программе этой страны. Здесь становится очевидным: без нас, без сотрудничества между Европой и Россией мы не разрешим ни один из подобных конфликтов.

В-четвертых, давайте посмотрим на состояние Организации Объединенных Наций. Пока две великие державы - такие как Россия и США - конфликтуют вокруг Украины, важнейшие институты ООН практически парализованы. Это дает повод для серьезной озабоченности. Ведь никогда Совет Безопасности не был так важен, как сейчас, когда одновременно происходит так много в высшей степени опасных конфликтов в «горячих точках» Ближнего и Среднего Востока. Однако еще никогда Совет Безопасности не был настолько недееспособен, как сейчас. Изменить эту ситуацию - почти вопрос жизни и смерти; в любом случае, это в наших общих интересах!

Мы не оставляем надежды на то, что конфликты преодолимы и что после конфликтов мы сможем вновь найти пути друг к другу. Но для этого, в конце концов, существует только один эффективный инструмент: открытый, честный и продолжительный диалог. Потребность говорить друг о друге зачастую сильнее, чем готовность говорить друг с другом. Стороны чаще говорят, не слыша друг друга, и реже честно занимаются исследованием сути конфликта. Когда один монолог следует за другим, диалога не получается, а инструменты пропаганды раздувают неприятие и создают непонимание.

Культура диалога не является сама собой разумеющейся. Она также не возникает сама по себе, подлинному диалогу необходимо учиться. И таким образом круг опять замыкается на нашем проекте германо-российского Года молодежных обменов. Ведь там, где обмену не учатся молодые люди, он не имеет шансов в политическом будущем. Именно поэтому, именно в политически трудные времена Германия желает внести свой вклад. Именно сейчас мы хотим укрепить связи между людьми - сейчас особенно важны общественные контакты, партнерские связи между городами-побратимами, культурные обмены, молодежное взаимодействие. Для этого нам нужно сильное, свободное гражданское общество.

Всего этого мы желаем не в силу своей наивности. Не потому, что мы все еще привержены иллюзии «конца истории», словно меж-

ду нами нет различий, а есть только общее. Нет, мы желаем этого потому, что не хотим допустить, чтобы за историей крайностей последовало будущее крайностей! Потому что мы убеждены, что и немцам, и россиянам пойдет на пользу, если мы при всех различиях будем постоянно стараться находить взаимопонимание, опираясь на многие хорошие этапы общей истории и плодотворного обмена. Чтобы нам удалось сотрудничать там, где нам следует сотрудничать, находя и создавая для этого доверие, площадки и правила.

Чтобы маятник истории, который в прошлые столетия слишком сильно качало из стороны в сторону, двигался спокойнее, а политика была более предсказуемой.

Детская вера в будущее без конфликтов и противоречий не имеет отношения к реальности. Надеяться на это было бы наивно - как в обычной жизни, так и в политике! Однако всем нам предстоит много работать над тем, чтобы не допустить нового раскола между Востоком и Западом и воссоздать подорванное доверие, но на это мы имеем право надеяться - и верю, что эта надежда реалистична.

Ключевые слова: 60-летие установления дипотношений между СССР/Россией и ФРГ, общая история, диалог, безопасность, кризис в Украине.

Владислав ТЕРЕХОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор МГИМО МИД России
vterekhov@bk.ru

К 60-летию установления дипломатических отношений с ФРГ

В сентябре 1955 года, через десять лет после окончания войны в Европе, были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Столь долгий срок потребовался правительствам двух государств для того, чтобы разобраться и определиться с множеством сложнейших проблем, доставшихся в наследство от истории. И это были не только проблемы двусторонних отношений. Международная обстановка в первое послевоенное десятилетие была накалена противоречиями между ведущими державами вокруг проблем будущего мироустройства, их роли и места в новой конфигурации сил на европейском, и не только европейском, пространстве.

В эти первые годы после Великой Отечественной войны мало кто в нашей стране полагал, что после всех страданий и утрат, вызванных гитлеровским нашествием, можно будет вернуться к спокойному восприятию всего немецкого и самих немцев - недавних носителей всемирного зла. Но время лечит даже такие раны, если, конечно, их помо-

гают лечить. Осознание этого давалось с трудом, тем более что сразу после эйфории Победы стали дымиться очаги противоречий и вражды.

Тем не менее после десятилетия политического и дипломатического противоборства были расставлены вехи на пути развития дальнейших отношений между недавними союзниками во Второй мировой войне и определена роль бывших противников в разгоравшейся холодной войне.

Установление в 1955 году дипломатических отношений между Советским Союзом и ФРГ стало неким промежуточным финишем в затянувшемся противоборстве за определение общего направления международных процессов в послевоенном мире.

Десять лет на европейской политической арене противостояли два возможных варианта европейской политики - строительство Европы будущего на основах и принципах добрососедства, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга или - развитие в жестких рамках блоковых структур.

С годами становилось очевидным, что формирование миропорядка, основанного на равноправном и конструктивном взаимодействии, мирном сотрудничестве и уважении выбора народами своего пути в будущее, не всеми воспринимается как непреложная норма международного общения. Холодная война, разразившаяся с первых послевоенных лет, обрела характер устойчивого состояния международных отношений.

В условиях, когда бывшие союзники не смогли договориться о заключении мирного договора с поверженной Германией о ее военно-политическом статусе на будущее, остро встал вопрос о дальнейшем развитии на европейском континенте.

Соединенные Штаты Америки и их ближайшие европейские союзники сделали свой выбор, создав НАТО. Узловым вопросом оставалась судьба ФРГ, созданной в 1949 году под эгидой западных союзников. В условиях, когда жесткий контроль оккупационных властей в западных зонах не оставлял западногерманскому государству реальной свободы выбора, ФРГ связала свою судьбу с НАТО. Это вполне отвечало желаниям и стремлениям политических и экономических элит. Протесты в стране не получили широкого развития и были проигнорированы.

Советский Союз и Восточная Европа ответили созданием Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Начался новый этап сосуществования двух систем и двух блоков.

В этих условиях приобрел очевидную актуальность вопрос о характере отношений между СССР и ФРГ, введении их в общепринятые рамки дипломатических отношений. Процессы, протекавшие на пространстве бывшего Германского рейха после окончания войны в Европе, привели к формированию двух германских государств, постепенно обретавших в той или иной форме международное признание.

Правда, их взаимоотношения оставались неурегулированными из-за выдвинутой правительством ФРГ претензии на «единоличное представительство» интересов «всех немцев». Эта претензия, оформленная в виде так называемой «доктрины Хальштейна», в течение многих лет блокировала нормализацию и сближение двух Германий, служила помехой развитию межгосударственных отношений в различных регионах мира.

Отсутствие дипломатических отношений между СССР и ФРГ негативно сказывалось на международной репутации Боннской республики, сдерживало рассмотрение и решение многих вопросов двусторонних отношений как в политической, так и особенно в экономической сфере, а также в других областях международного и межгосударственного сотрудничества. Очень болезненной была для ФРГ определенная «статусная неполноценность» на фоне активного и поступательного развития отношений между СССР и зарубежным миром. Но и для СССР такое неурегулированное положение сужало диапазон двусторонних отношений с ФРГ и взаимодействие на международной арене в целом.

По различным каналам советская сторона получала сигналы от ФРГ о желании приступить к налаживанию контактов для установления дипломатических отношений, о готовности руководства страны принять в этом личное участие.

В 1955 году постепенно сложилась ситуация, когда свершившимся фактом стало оформление раскола Европы на два противостоящих блока государств. Требовалось приспособление европейской политики к новым обстоятельствам. Появилось ощущение «оттепели» в международных отношениях, заговорили о «разрядке».

25 января 1955 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией», утвержденный Верховным Советом СССР 9 февраля.

15 мая 1955 года в Вене был наконец подписан Государственный договор с Австрией, объявившей о своем государственном нейтра-

литете. 18-23 июля 1955 года в Женеве прошла первая после войны встреча лидеров СССР, США, Великобритании и Франции, породившая некий оптимизм, правда быстро рассеявшийся.

Тем не менее поездка в Москву непросто далась канцлеру Аденауэру. Ведь фактически он отпраплялся в СССР за признанием ФРГ в качестве легитимного международного партнера, не имея при этом никаких гарантий, что такое признание будет ему предоставлено. Не имея дипломатических отношений, не установив достаточного взаимопонимания с СССР, правительство ФРГ не могло рассчитывать на международно-правовое подведение черты под завершившейся в Европе войной, на допуск ФРГ в ООН или хотя бы на восприятие ФРГ в качестве приемлемого международного партнера.

Но и Москве предстояло принять нелегкое решение об установлении дипломатических отношений с государством, которое до недавних пор рассматривалось как очаг реваншизма и милитаризма, как источник международной напряженности.

В то же время советское руководство не могло не осознавать, что к 1955 году надежды на возможность создания единого германского государства с нейтральным статусом, которое поддерживало бы с СССР дружественные отношения и стало его эффективным партнером, фактически испарились.

На германской земле сложились два государства, интегрированные в противостоящие военно-политические и экономические блоки, и свою политику в отношении с ними, как и свою европейскую и мировую политику, надо было выстраивать с учетом этого факта. Отсутствие официальных отношений с ФРГ, постоянная конфронтация с ней становились контрпродуктивными для самого Советского Союза, для стабилизации международного положения ГДР и общей разрядки международной напряженности.

В Москве из сложившейся ситуации были сделаны адекватные выводы, и в отношениях между СССР и ФРГ начинался новый этап, время трудных поисков путей и возможностей сотрудничества. Каждый последующий шаг, каждое движение навстречу друг к другу давались с трудом, требовали долгой подготовки, осторожного маневрирования, прерывались вспышками жесткой полемики, частыми откатами на позиции конфронтации.

Старт переговорам об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ был дан 7 июня 1955 года. В этот день посольство СССР во Франции передало посольству ФРГ ноту совет-

ского правительства, в которой говорилось, что принятие в СССР закона о прекращении состояния войны с Германией создает необходимые условия для нормализации и установления непосредственных отношений между Советским Союзом и ФРГ. В соответствии с этим советское правительство предложило правительству ФРГ установить прямые дипломатические и торговые, а также культурные отношения между обеими странами. Считая желательным установление личного контакта между государственными деятелями обеих стран, советское правительство высказало приглашение канцлеру ФРГ Аденауэру и другим представителям ФРГ прибыть в ближайшее время в Москву для обсуждения вопросов, связанных с установлением дипломатических и торговых отношений.

Аденауэр ответил на эту ноту лишь 30 июня, дождавшись окончания Женевской встречи руководителей четырех держав и проведения в Вашингтоне «консультации» с американским руководством. Приняв предложение обсудить вопрос об установлении дипломатических отношений, правительство ФРГ высказалось за проведение предварительных переговоров по линии посольств в Париже для уточнения вопросов, которые должны стать предметом обсуждения.

Переговоры в Париже продолжались все лето и касались принципиальных позиций сторон по вопросам германского урегулирования. Стороны зафиксировали свои позиции в этой связи, выделив имеющиеся разногласия и вопросы, которые предстояло обсуждать в Москве.

Визит Аденауэра и его делегации в Москву проходил с 8 по 14 сентября 1955 года. Переговоры велись практически непрерывно в разных форматах и на разных уровнях. Советскую делегацию возглавлял Председатель Совета Министров Н.А.Булганин. В нее входили Н.С.Хрущев, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, И.Г.Кабанов, В.С.Семенов. В составе германской делегации были Г. фон Брентано, В.Хальштейн, Г.Глобке, Г.Бланкенхорн, В.Греве, многочисленные представители министерств, советники и эксперты. Участвовали также парламентарии: от Бундесрата - премьер-министр земли Северный Рейн - Вестфалия К.Арнольд, от Бундестага - К.Г.Кизингер и К.Шмид.

Стенограмма переговоров давно уже опубликована. Она дает четкое представление не только о содержании обсуждавшихся вопросов, но и об атмосфере, в которой они проходили. Это была первая встреча высших представителей двух стран - победителей и побежденных, что придавало обсуждению особый колорит и особую

остроту. Стороны открыто излагали свои позиции, не особенно заботясь о стиле, учитывая при этом пределы возможного в заданных обстоятельствах. Главный результат - договоренность об установлении дипломатических, а также экономических и культурных отношений была достигнута. Аденауэру было также обещано разрешить выезд в Германию остававшихся в СССР (около 8 тысяч) бывших немецких военнопленных, осужденных за преступления в годы войны.

Результаты состоявшихся переговоров были зафиксированы в Заключительном коммюнике и письмах, которыми обменялись руководители делегаций. Письма фактически идентичны по своему содержанию. Помимо подтверждения договоренности об установлении дипломатических отношений в них содержится следующая констатация: «Советское Правительство (Правительство ФРГ) исходит при этом из того, что установление и развитие нормальных отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой будет содействовать решению неурегулированных вопросов, касающихся всей Германии, и должно будет тем самым помочь разрешению главной общенациональной проблемы немецкого народа - восстановлению единства германского демократического государства».

Германская сторона рассматривала эту констатацию как принципиально важное подтверждение своего права выступать в интересах всех немцев. Таких позиций руководители ФРГ продолжали держаться на протяжении всех десятилетий до объединения Германии в 1990 году.

Советская точка зрения по этому вопросу была зафиксирована в Заявлении ТАСС от 16 сентября 1955 года. В нем говорится:

«Советское правительство рассматривает Германскую Федеральную Республику как часть Германии. Другой частью Германии является Германская Демократическая Республика.

В связи с установлением дипломатических отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой Правительство СССР считает необходимым заявить, что вопрос о границах Германии разрешен Потсдамским соглашением и что Германская Федеральная Республика осуществляет свою юрисдикцию на территории, находящейся под ее суверенитетом».

Московские переговоры с Аденауэром на долгие годы определили позиции сторон по вопросам германского мирного урегулирования, германских границ и юрисдикции государственных субъектов.

Все те вопросы, которые поднимались или всплывали в ходе переговоров на государственном или экспертном уровнях, упирались в те же исходные позиции. Постепенно это становилось повседневной рутинной, не мешая развитию реальных отношений в практических областях. Но эти же вопросы превращались в непреодолимое препятствие, когда требовалось определить по ним общую позицию. Проблема ушла в прошлое с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии 12 сентября 1990 года.

Отношения с ФРГ и ГДР после установления с ними дипломатических отношений отражали все кризисы, повороты и достижения, которые происходили на широкой международной и европейской арене в 1960-1980-х годах. Их поступательное развитие, прерываемое вспышками международных или локальных кризисов, позволяло в течение длительного времени поддерживать реальную или условную стабильность на европейском континенте. Постепенно отработывался механизм взаимодействия на международной арене, согласовывались рамочные договоренности и международные договорные акты, определявшие взаимоприемлемые правила поведения государств во взаимоотношениях друг с другом, в том числе в кризисных ситуациях.

В эти три десятилетия Европа и мир прошли через несколько этапов развития и международного взаимодействия. Их участниками были и два германских государства, вносящие свой вклад в отношения с международными партнерами. «Новая восточная политика», зародившаяся в социал-демократических кругах ФРГ и ставшая своего рода идеологией правительства Вилли Брандта, позволила добиться существенных позитивных сдвигов в отношениях с СССР, Польшей, Чехословакией, ГДР.

Немецкие социал-демократы раньше своих консервативных коллег осознали, что освобождение хотя бы от части балласта холодной войны, путь компромиссов обещают лучшие результаты, чем тупое и упрямое продолжение конфронтации с Советским Союзом. Тактика «изменения путем сближения» стала определять политику ФРГ в отношениях со своими восточными соседями, включая ГДР. Со временем ГДР стала главным объектом усилий со стороны ФРГ и Запада в целом по ее «демократизации» и политической «трансформации» в соответствии со стандартами «цивилизованного мира».

Показателем реальной разрядки на европейской и международной арене стало заключение Московского договора между СССР и

ФРГ в августе 1970 года. За этим последовало заключение соответствующих договоров ФРГ с Польшей, Чехословакией, Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и, наконец, Договора об основах отношений между ФРГ и ГДР, позволившего отправить в небытие пресловутую «доктрину Хальштейна», открыть дорогу для приема ФРГ и ГДР в Организацию Объединенных Наций.

Апофеозом разрядки стало подписание в Хельсинки 1 августа 1975 года руководителями 35 государств Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Стала формироваться система безопасности, обещавшая создание действенных структур, способных обеспечивать мирные условия жизни на континенте, свободное развитие политических, экономических, культурных и иных отношений, развитие демократических институтов и гарантии гражданских прав и свобод.

Достоинства хельсинкского проекта несомненны, как несомненно и то, что для его реального воплощения в жизнь требуются общая готовность к его осуществлению, отказ от действий, противоречащих его смыслу и нацеленных на получение односторонних выгод и преимуществ в ущерб другим сторонам.

К сожалению, приходится отмечать, что параллельно с провозглашением хельсинкских принципов на международной арене происходило движение, фактически блокирующее их и способное вызвать развитие в противоположном направлении. Уже во второй половине 1970-х годов стала нарастать реальная угроза гонки вооружений в Европе с использованием ракет средней дальности и ядерного оружия, дислоцированного на американских базах. В США зазвучала тема распространения гонки вооружений в космическом пространстве. А в Европе в центр политических дискуссий вышло начавшееся размещение советских ракет СС-20. После ввода советских войск в Афганистан международная обстановка еще более обострилась.

Возвращение мировой политики в русло разрядки и реализации хельсинкских решений связывают с провозглашением в СССР «политики перестройки» и усилиями нового советского руководителя М.С.Горбачева по реализации широкой программы развития международного сотрудничества с целью реального снижения уровня военного противостояния и устранения источников политической напряженности в международных отношениях.

В ФРГ политику «нового мышления» восприняли, хотя и не сразу, с большим энтузиазмом. Постепенно в Бонне вызрело осознание

того, что в сложившихся в СССР условиях и на фоне происходящих процессов в других восточноевропейских странах открывается «окно возможностей» для достижения давней цели - воссоединения Германии в соответствии с представлениями и стремлениями ФРГ. В рамках согласованных процедур с государствами, сохранявшими права и ответственность за Германию в целом, задача германского воссоединения была решена. Проходившие в течение 1990 года переговоры в формате «2+4» завершились подписанием 12 сентября 1990 года Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Для обстановки в Европе и мире создавались новые условия и предпосылки, тем более что состоявшееся урегулирование германской проблемы происходило одновременно с драматическими процессами в СССР и на востоке европейского континента. Неизбежно возникает вопрос: насколько органично, позитивно и благоприятно происходящее сегодня на европейском континенте для всех участников современного международного процесса? Как можно оценить итог 60-летнего развития, происходившего после установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ с позиций сегодняшнего дня и того состояния, в котором находится сегодня европейский континент?

Итог не однозначен.

Долгие годы Запад проводил целенаправленную политику реформирования системы международных отношений в Европе в условиях постепенного разрушения Ялтинско-Потсдамской системы, сложившейся в результате Второй мировой войны. Эта система предусматривала взаимное уважение территориальных реальностей.

Параметры Ялтинско-Потсдамской системы с самого начала не устраивали Запад. Но изменить их в свою пользу Запад не мог - не хватало морального и военно-политического потенциала. Бессилие изменить положение породило холодную войну. Тем не менее в первые 35 лет, несмотря на возникавшие локальные кризисы и напряженность в условиях холодной войны, стороны поддерживали относительную стабильность и не шли на риск серьезных осложнений, чреватых мировым конфликтом. Были даже выработаны нормы поведения на международной арене, зафиксированные в Хельсинкском акте.

Ситуация изменилась в 1980-х годах. На Западе сочли, что настало время перемен и можно изменить параметры Ялтинско-Пот-

сдамской системы, «подвинуть» Советский Союз на Восток, не опасаясь резкого сопротивления с его стороны.

Важнейшей акцией в ряду перемен стало объединение ФРГ и ГДР, роспуск Варшавского договора и политическая переориентация восточноевропейских государств.

Однако наиболее сильным ударом по европейской стабильности стал развал Советского Союза. Это было потрясение всей послевоенной системы. Был нанесен удар по принципу нерушимости границ в Европе и уважения территориальной целостности государств, который считался до тех пор одной из основных гарантий стабильности в Европе. Границы перестали быть неприкосновенными. События в Югославии и действия стран НАТО на Балканах продемонстрировали это со всей наглядностью.

Вопреки обещаниям, дававшимся в ходе переговоров об объединении Германии, началось продвижение НАТО на Восток, втягивание в альянс восточноевропейских государств. Принцип нерушимости границ все больше размывался. Запад это устраивало. Там полагали, что впредь процесс изменения границ будет контролировать только Запад. Россию как сдерживающий фактор в 1990-х годах списали со счетов. Полагали, что она не сможет подняться после развала СССР. А изменять границы и режимы с помощью «цветных революций» Запад сможет самостоятельно.

Следующим объектом воздействия становятся теперь государства на постсоветском пространстве. В первую очередь - Украина. Вовлечь Украину и другие государства - бывшие республики СССР в паутину экономических интеграционных и военно-политических обещаний, создать атмосферу неприязни и вражды к России, не допустить реинтеграции - такова задача, на которую ориентировались политики государств НАТО.

Разрушая принцип нерушимости границ и территориальной целостности государств, Запад не очень заботился о международно-правовой легитимации своих действий.

Когда же произошло воссоединение Крыма с Россией, причем в данном случае были соблюдены все мыслимые правовые нормы и правила, то это событие повергло Запад в шок. Лицемерным заверениям о приверженности международным нормам и правилам нет предела. При этом стараются не акцентировать внимания на том факте, что право на самоопределение является нормой Устава ООН, что ФРГ, выступая 40 лет под флагом воссоединения, ссылаясь

именно на это право и упоминание этого права включено в Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.

В последние годы прежний, созданный после войны фундамент международных отношений был изрядно расшатан и ослаблен, хотя и удается сохранить базовые положения и принципы Устава ООН. Но многое из того, что было согласовано в процессе многолетних переговоров, разрушено и утрачено. Достаточно назвать Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) или действовавшие довольно долгий период договоренности по ПРО, да и многое другое. Фактически перечеркнуты многолетние усилия, направленные на строительство международного мира, основанного на принципах одинаковой безопасности, равноправия и взаимного доверия.

На Западе усматривают в произошедших изменениях возможность расширить свою сферу влияния в Европе и мире, создать механизмы обеспечения своего преобладающего воздействия на мировые процессы. Полагают, что Россия окончательно утратила свои позиции в мире и отныне ей уготована скромная роль региональной державы.

Западу поэтому не нравится, что Россия громко говорит о своих правах и интересах, что ее не удалось включить в общую вашингтонскую свиту. России угрожают, объявляют санкции, пытаются припугнуть устройством какого-нибудь майдана.

Все это не ново. Это началось со времен Великой русской революции, почти 100 лет назад, когда зародилась альтернативная модель мироустройства. Новаторская, несмотря на все жестокие проявления, заблуждения и жертвы. Тогда не сразу поняли, чем это грозит западному миру. А когда осознали, стали яростно сопротивляться. Использовались все методы, включая нацистскую диктатуру.

Нас все время пытались вернуть на некий, якобы общий «цивилизационный» путь развития. В 1990-х годах Западу показалось, что цель достигнута и «перестроившаяся» Россия начнет наконец шагать в ногу в общем демократическом строю. Не получилось. Страна и народ не пошли по предложенному пути. В 2007 году это стало ясно и всем на Западе. И Россию вновь зачислили в ряды врагов демократии и прогресса.

Формировать в таких условиях новую систему международных отношений непросто. Концепция модернизационного партнерства и стратегического сотрудничества Запада с Россией, которую евро-

пейские политические лидеры выдвигали несколько лет назад, сегодня отодвинута на задний план.

Как факт, признается, что решать множасьщиеся международные проблемы без участия России и тем более против нее невозможно. Но сотрудничеству с ней пытаются предпослать некий набор условий, которые она должна выполнить, чтобы доказать свою «цивилизованность» и «договороспособность».

Этот набор включает и проблемы, связанные с ситуацией на Украине, но не только. Запад стремится воспрепятствовать любым проявлениям консолидации и интеграции на постсоветском пространстве и тем более за его пределами с участием России. Ее пытались изолировать, превратить в международного изгоя. Но и это не получается.

Поиски новой матрицы взаимоотношений Запада с Россией идут сейчас повсеместно. Активно занимаются этим и в ФРГ. И это понятно. Германия, пройдя через объединение с ГДР, превратилась в признанного лидера интеграционных и политических процессов в Евросоюзе. Правда, о своих амбициях не забывают напоминать Великобритания и Франция. Однако финансовая мощь Германии обеспечивает ей право решающего голоса при окончательных решениях.

Роль лидера всегда связана с ревнивым и подозрительным отношением к нему со стороны «вторых» и «третьих» претендентов. В Германии этого не забывают. Там хорошо осознают это, глядя на пример США, которым, несмотря на свое превосходство во многих областях, приходится повсеместно сталкиваться с мощными антиамериканскими настроениями. Видя это, в ФРГ стараются всячески камуфлировать свое лидерское положение. Да и прошлое Германии напоминает о себе, когда дело доходит до жестких переговорных баталий по финансовым проблемам в Евросоюзе.

Германия дважды в XX веке пыталась стать гегемоном в Европе с претензией на мировое лидерство. Дважды это заканчивалось катастрофой и сильнейшим потрясением для самосознания германской нации. Да и в памяти всей мировой цивилизации это оставило неизгладимый след.

Всю вторую половину XX века немцам пришлось замаливать свои грехи, каяться в своих прегрешениях, добиваясь признания у европейских народов своего нового образа умиротворенной нации, одержимой благородным стремлением участвовать в мирном сози-

дании в качестве надежного экономического партнера и щедрого дарителя высоких и чистых эмоций, возбуждаемых трудами гениев германской культуры, музыки, поэзии, живописи. Тем самым создавался как бы новый облик Германии.

Действительно, сделано было много, чтобы окружающий мир приглушил в своей памяти, что Германия - это еще и концлагеря, Холокост, Гитлер и стертые с лица земли города и памятники мировой культуры. Сегодняшняя Германия - это экономический взлет, высокий уровень благосостояния, это значимые научные и технологические достижения, большой культурный потенциал. Немцы хотят, чтобы именно такой видели Германию ее соседи и партнеры.

Но полезно между тем вспомнить, что Германия - это не только ФРГ, но и существовавшая 40 лет ГДР, сыгравшая немалую роль в исправлении нацистского облика германской нации.

Что же теперь?

Какую роль станет играть Германия в формировании новой архитектуры европейской безопасности? Какие стратегические и тактические цели будут предложены в качестве ориентиров для выхода из нынешней выжидательной фазы международных отношений? Указатель пути может быть повернут и в одну и в другую сторону.

На мировой шахматной доске пока не сделаны ходы, позволяющие судить, какая партия будет разыграна. Игроки, сделав стандартный ход «e2-e4», остановились в глубоком раздумье. Предстоят важные решения. От них будет зависеть, является ли мирное сотрудничество действительной целью ведущих игроков на евроатлантическом пространстве или они все же поддадутся соблазну навязывания всем и всякому своих интересов и претензий.

В Европе память о Большой войне, о Второй мировой, все же сохраняется, и лишь политически дезориентированные люди могут делать ставку на «покорение» России. За кулисами идет медленное интеллектуальное вызревание рациональных действий, с помощью которых можно было бы выйти из политического клинча, в котором оказалось международное сообщество. Главное - не обострять ситуацию, не разжигать страсти, не возбуждать общественность, не нагнетать атмосферу вражды, чем, к сожалению, неосмотрительно занимаются прежде всего в самой Украине.

Ситуация вокруг Украины неустойчивая, и те государства на Западе, которые активно вмешались в происходящие там события, а к их числу, к сожалению, относится и Германия, не могут уклониться

от ответственности за происходящее там. За медленное, шаг за шагом, движение в сторону снижения уровня конфронтации.

Сегодня должно быть уже ясно, что односторонняя поддержка экстремистских сил на Украине, которую Запад демонстрировал до сих пор, контрпродуктивна. Если и нужна сейчас политика «сдерживания», то она должна применяться прежде всего к Украине, к политическим силам этой страны, которые зашли уже слишком далеко в своей агрессивности и воинственности. В Германии, как и в других евроатлантических странах, стараются этого не замечать, делают вид, будто это издержки «молодой демократии». Но это странная «демократия», слишком явно напоминающая некоторые исторические прецеденты.

Возможно, в Берлине и Париже и хотели бы, чтобы Украина не скатилась окончательно в пучину гражданского противостояния. Но пока не решаются что-либо сделать вразрез с позицией главного союзника - США.

В кругах германского политического сообщества сейчас идет дискуссия о выработке новой матрицы взаимоотношений с Россией. Прежние модели и схемы разрушены действиями самого Запада. Дискуссионные площадки заблокированы как по линии официальных, так и общественных контактов. Такое положение требует очевидной коррекции. Поиск нового курса в отношениях Запад - Россия предполагает совместные усилия сторон. И этот поиск надо постепенно начинать. Но пока официальный Берлин не проявляет заметного желания сойти с конфронтационной тропы.

В кругах немецких политиков и политологов высказываются разные идеи и предложения о преодолении кризиса в отношениях с Россией. Говорят о возможности разделения на этапы целей и действий, касающихся России: достижение краткосрочной стабилизации, без глубокого урегулирования на Украине - совместная с Россией выработка новой модели отношений - постепенная реализация новой модели. Пока это голые схемы. В них нет конкретики. Началом могли бы служить Минские договоренности. Но для этого их надо выполнять. А украинская сторона, похоже, не намерена это делать.

Другой вариант - продолжение нынешнего существования в условиях взаимного устрашения.

Говорят о том, что в нынешней ситуации можно было бы использовать старую формулу мирного сосуществования в условиях сохранения принципиальных разногласий по узловым вопросам,

как это было в послевоенный период. Но тогда существовал Советский Союз. Не «сосуществовать» с ним было проблематично. Некоторым людям на Западе показалось, что сегодня - можно попробовать. Легкомысленное предположение.

Говорят и о том, что Запад может попытаться создать какую-то новую систему безопасности для себя, без участия России. Но какая это будет безопасность - без России?

Так или иначе, все же очевидна потребность начать новый диалог Россия - Запад без предварительных условий и требований для обеспечения взаимоприемлемого уровня безопасности. При этом не исключено, что ситуация на Украине была бы заморожена, а военные действия реально остановлены под контролем России и Запада. Глубокое урегулирование на Украине в нынешних условиях проблематично. Потребуется время, прежде чем такие условия возникнут. Запад, и в том числе Германия, могли бы содействовать этому. Но они все еще на перепутье. Такова реальность, в которой мы сегодня живем.

Ключевые слова: 60-летие дипотношений с ФРГ, СССР, Запад - Россия, миропорядок, холодная война.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Безразличие Америки к смертям и страданиям иностранных «дикарей» заложено в американскую систему образования. Из 58 учебников, выпущенных США, в которых упоминается об атомных бомбардировках Японии, только 42 рассказывают о гражданских жертвах в Хиросиме и 18 - о жертвах в Нагасаки. Многие учебники приводят существенно заниженное число жертв по сравнению с данными ООН».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

УБИТЫ - НЕ УЧТЕНЫ...

Сегодня приходится часто слышать: «Каким образом такое великое демократическое государство, как Соединенные Штаты Америки, и их не менее демократические союзники в Европе закрывают глаза на массовые преступления против гражданского населения в Донбассе?» На самом деле подобное отношение к событиям на Украине не случайность и имеет свою предысторию.

Сразу после окончания Второй мировой войны, желая, чтобы монополюс утвердившийся доллар правил миром, США бросили вызов отжившей свой век колониальной системе господства европейцев в Африке, Азии, на Ближнем Востоке. Рухнула Британская империя, а в след за ней более слабые «империи», протектораты, зависимые территории и колонии.

На раннем этапе краха старых колониальных отношений США и СССР стали едва ли не союзниками в некоторых важных аспектах идеологии деколонизации. Обе стороны не жалели красок для обличения тех многочисленных жертв и страданий, которые принесли народам колонизаторы и их пособники.

Казалось, наступает новая эра мирной экономической экспансии и всеобщей конкурентности, в которую вписывался и Советский Союз, провозгласивший принципы мирного сосуществования и экономического соревнования двух систем.

Ф.Рузвельт вслед за В.Вильсоном полагал, что идеалистические надежды на то, что универсальные демократические ценности, образец которых являют США, и вытекающее из них экономическое домини-

рование будут гармонично и, что самое главное, без насилия править миром, получив карт-бланш для сотворения нового мироустройства.

Реальность оказалась не просто прозаичней...

За исключением очень короткого послевоенного периода череда локальных войн стала уносить жизни сотни тысяч и даже миллионов человек.

Независимая исследовательская организация «Центр исследования глобализации» (Квебек, Канада) опубликовала статью Си Джея Верлемана, в которой США обвиняются в отказе признать себя виновными в масштабных человеческих жертвах. По мнению автора, в этом повинна не только идеология по принципу «цель оправдывает средства», но и откровенная цензура, за которой - целая история занижения потерь среди гражданского населения и даже их полного сокрытия.

Если вы захотите узнать, сколько мирных жителей погибло во Вьетнаме и Камбодже в результате военных операций США, то ответ, как утверждает автор, зависит от того, кого вы спрашиваете. По официальным данным - около 2 млн. человек, однако независимые подсчеты неправительственных организаций приводят цифру в 4 млн. человек. При этом в официальной статистике вовсе не упоминается 500 тыс. человек, принявших медленную и мучительную смерть от последствий применения американского химического оружия.

Си Джей Верлеман напоминает о том, что Президент Буш, отвечая на вопрос: сколько же погибло мирных иракцев в период 2003-2010 годов, назвал цифру в 30 тыс. иракцев, но в ноябре 2004 года авторитетный британский медицинский журнал «The Lancet» провел исследование, которое показало, что «более 100 тыс. иракцев погибли в результате насильственных действий».

По последним данным Пентагона, авиаудары по позициям ИГИЛ в Сирии привели к гибели двух детей. Новый доклад, подготовленный независимой организацией «Airwars», сообщает, что в результате воздушных ударов западной коалиции на Ближнем Востоке погиб 591 человек, и это лишь в 50 проверенных инцидентах.

Стоит ли удивляться тому, что западные страны заблокировали проект резолюции России в Совете Безопасности ООН, обязывающей провести детальное расследование о методах и характере подобных операций в Ливии.

По мнению Верлемана, безразличие Америки к смертям и страданиям иностранных «дикарей» заложено в американскую систему образования. Из 58 учебников, выпущенных США, в которых упоминается об атомных бомбардировках Японии, только 42 рассказывают о гражданских жертвах в Хиросиме и 18 - о жертвах в Нагасаки. Многие учебники приводят существенно заниженное число жертв по сравнению с данными ООН.

Эти обстоятельства заставили беллетриста и писателя-истори-

ка Сьюзен Саутард написать книгу «Нагасаки: жизнь после ядерной войны». Материалы для своей книги она собирала на протяжении более десяти лет - брала развернутые интервью у людей, переживших ядерную атаку. По свидетельству писательницы, ужасы последствий бомбардировки были скрыты американской военной цензурой. Было отказано даже в публикации результатов научных исследований лучевой болезни, что осложняло правильное лечение больных и умирающих. Запрет на «ядерное досье» был снят только в 1950-х годах. Самое удивительное, что, как пишет рецензент журнала «The Economist», «к тому времени те жертвы бомбардировок, которые не умерли от лучевой болезни, находились многие годы без государственной поддержки. Их ужасающие травмы и симптомы часто не учитывались системой национального медицинского страхования. Их уродства привели к длительному издевательствам в школе и социальной изоляции».

Сьюзен Саутард приоткрыла малоизвестную страницу наименее известных жертв Нагасаки - 10 тыс. корейцев, которые в течение 11 лет боролись за право лечиться на тех же основаниях, что и пострадавшие граждане Японии.

Си Джей Верлеман предлагает читателям провести свой опрос. «Если вы в чате с американцами, спросите их, сколько гражданских лиц было убито во Вьетнаме, Хиросиме, Нагасаки, Ираке, Сирии, Панаме, Кубе, Никарагуа, Корее и так далее. Американцы либо не знают, либо уходят от ответа».

Стоит ли удивляться, что подобный подход делает американских политиков и значительную часть американцев невосприимчивыми к жертвам среди мирных жителей далекого Донбасса? К тому же ведь все должно происходить гармонично и «бескровно», когда отстаиваются «общечеловеческие» демократические ценности, которые в идеальном мире исключают кровь и страдания.

Ключевые слова: США, Европа, человеческие жертвы, Донбасс.

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILAEUS

*Шоркунову
Анатолию Васильевичу
65 лет*

Уважаемый Анатолий Васильевич!

Сотрудники редакции журнала «Международная жизнь» искренне, от всей души поздравляют Вас с Днем рождения.

Вас знают в России и за ее пределами как российского политика, дипломата, ученого, топ-менеджера. И в каждой из этих ипостасей Вы достигли Олимпа. Как политику и дипломату, Вам по плечу разрешение самых сложных вопросов. Как ученому, Вам покорились

академические высоты. Как топ-менеджер, Вы делаете нашу общую alma-mater - МГИМО все более мощным и масштабным институтом. Вызывает восхищение и новая идея расширения МГИМО за пределы МКАД. А там, глядишь, и в других государствах появятся институтские филиалы.

Для редакции Вы - человек не посторонний. Наше творческое сотрудничество насчитывает десятилетия. Каждый из совместных научных проектов был обречен на успех. Ни одна из Ваших статей, опубликованных в журнале, не осталась незамеченной, вызывая резонанс в научных и политических кругах.

Именно Вашей книгой мы открыли серию «Библиотека «Международной жизни». За что приносим Вам искреннюю благодарность.

Желаем Вам здоровья, благополучия, долгих лет, наполненных муками творчества, безмятежностью семейного уюта и служением Отечеству!

Редакция журнала «Международная жизнь»

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Владимир Беляков:

«Внимание к нашей делегации было очень большое, без конца мелькали сюжеты о нас в телерепортажах и газетных фотографиях. И вот один из торговцев сувенирами, приблизившись к нам, вдруг воскликнул: «Ребята, это же русские, строители высотной плотины!» Вспыхнул несанкционированный митинг, и со всех сторон посыпалось: «От имени египетского народа хотим сказать вам большое спасибо!»

Руслан Дзарасов:

«Слова про «украинский суверенитет» - это, конечно, не более чем риторика. В постсоветский период страна демонстрирует классический образец зависимого развития, утратив и тень самостоятельности. Непонятно и то, что можно возразить против возрождения добровольной ассоциации государств с точки зрения американского политического дискурса, навязчиво, хотя и лицемерно акцентирующего права и свободы народов?»

Юрий Белобров:

«В реализуемой Индией новой восточной политике Вашингтон усмотрел возможность стратегического сближения с американским курсом на перебалансировку в АТР. Ссылаясь на совпадение общих ценностей и взаимных интересов Индии и США как «двух крупнейших демократий мира», Вашингтон стремится наладить стратегическое и экономическое партнерство с Индией, особенно в вопросах безопасности».

Иван Кравченко:

«Неудивительно, что возрастающий приток иммигрантов совпал с резко активизировавшейся пропагандой «Исламского государства», которая использует не только традиционную инфраструктуру мечетей и салафитских общин, но все больше Интернет и социальные сети. Популярность ИГИЛ среди германских граждан, в том числе и этнических немцев, укрепляется. В рядах мусульманской молодежи причастность к глобальному джихаду в той или иной степени становится модной и основой «авторитета».

Владимир БЕЛЯКОВ

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН,
профессор Военного университета МО РФ,
доктор исторических наук
beliakov2007@yandex.ru

Россия и Египет: назад в будущее?

В динамичное развитие российско-египетских отношений вписана еще одна страница. 25-27 августа 2015 года в Москве с официальным визитом побывал Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси. Он провел переговоры с Президентом Владимиром Путиным по широкому кругу вопросов как двусторонних связей, так и положения на Ближнем Востоке.

Отношения России с Египтом быстро пошли на подъем с тех самых пор, как революция 30 июня 2013 года покончила с господством в этой стране пришедших к власти благодаря стечению обстоятельств исламистов. Если США и Западная Европа расценили свержение Президента Мухаммеда Мурси как банальный военный переворот и приостановили оказание помощи Египту, то реакция России была совершенно иной. Через несколько дней исполняющий обязанности министра иностранных дел Египта Мухаммед Камель Амр позвонил Сергею Лаврову и заявил, что «отстранение от власти Президента АРЕ М.Мурси следует расценивать как волю египетского народа, ясно выраженную в ходе прошедших в

последние дни массовых протестных акций». В ответ российский министр иностранных дел «подтвердил неизменность принципиальной позиции России в поддержку законных устремлений египетского народа к лучшей жизни в условиях свободы и демократического обновления»¹.

Такая реакция Москвы на перемены в Каире сразу сделала Россию и ее президента чрезвычайно популярными среди египтян. Побывав вскоре после этого в очередной раз в Египте, видел плакаты с портретами трех политических деятелей: бывшего Президента Гамалы Абдель Насера, тогдашнего министра обороны Абдель Фаттаха ас-Сиси (от имени армии он взял на себя ответственность за отстранение Мурси) и Владимира Путина. Причем симпатии к России подчас доходили до курьезов. Так, осенью 2013 года египетская газета сообщила, что завтра в Каир прилетит Путин и выступит на знаменитой площади Тахрир, и это сообщение вызвало взрыв энтузиазма среди египтян.

Немаловажную роль играет, конечно, и память о не столь давнем сотрудничестве Египта с Советским Союзом. О нем знают не только представители старшего поколения египтян. В середине мая прошлого года в Каире и Асуане широко отмечалось 50-летие перекрытия Нила - ключевого события в совместном строительстве высотной Асуанской плотины. На празднование пригласили большую делегацию российской общественности. Были в ней и ветераны стройки в Асуане, награжденные египетскими орденами и медалями. На торжественном заседании в Каирской опере выступил премьер-министр Ибрагим Мехлеб. Когда посол России Сергей Кирпиченко зачитал приветственную телеграмму Владимира Путина временно исполняющему обязанности президента Адли Мансуру, зал долго аплодировал стоя.

Но мне запомнились не столько переполненный зал Каирской оперы и энтузиазм присутствовавших, сколько эпизод у пирамид, которые попросили посетить ветераны стройки на Ниле. Внимание к нашей делегации было очень большое, без конца мелькали сюжеты о нас в телерепортажах и газетных фотографиях. И вот один из торговцев сувенирами, приблизившись к нам, вдруг воскликнул: «Ребята, это же русские, строители высотной плотины!» Вспыхнул несанкционированный митинг, и со всех сторон посыпалось: «От имени египетского народа хотим сказать вам большое спасибо!»

Впрочем, тех, кто вместе с нашими соотечественниками возводил пирамиду XX века на Ниле или с автоматом Калашникова в ру-

ках в октябре 1973 года форсировал Суэцкий канал, осталось уже очень мало. Тягу к нашей стране подпитывает общественный запрос на лидера масштаба покойного Президента Гамаль Абдель Насера с его независимой внешней политикой и стремлением к созданию сильного, процветающего государства. Египтяне надеются, что эту роль сможет сыграть Абдель Фаттах ас-Сиси. А в общественном сознании эпоха Насера неразрывно связана с сотрудничеством с нашей страной. Потому-то на плакатах и помещали сразу три портрета - Насера, ас-Сиси и Путина.

Новые власти Египта не могли не отреагировать на настроения «улицы». Сближение с Россией давало возможность ослабить слишком тесные связи с США, установившиеся еще в конце 1970-х годов при Президенте Анваре Садате, сделать внешнюю политику страны более сбалансированной. Особую тревогу вызывала односторонняя ориентация на США в военно-технической сфере, по существу, ущемлявшая суверенитет Египта. Поэтому новая страница в египетско-российских отношениях началась не только с укрепления политических и общественных связей, но и с переговоров о продаже Египту крупной партии российской военной техники. Вопрос об этом был поставлен еще на первой встрече в формате «2+2» (министры иностранных дел и обороны) в Каире в ноябре 2013 года. Египтян интересовали в первую очередь наши истребители и ракетные системы противовоздушной обороны. И это выглядело вполне естественно. Если бы в соседней Ливии при Муаммаре Каддафи было такое оружие, то вряд ли нашлись бы охотники ее бомбить.

Военно-техническое сотрудничество остается одним из приоритетных направлений в отношениях России и Египта. Но это сфера деликатная, поэтому не буду со ссылками на российскую или египетскую печать перечислять, что будет поставлено в Египет и по какой цене. Ограничусь официальными данными. В начале марта нынешнего года в Москве состоялось первое заседание совместной комиссии по военно-техническому сотрудничеству. Председательствовали министры обороны - Сергей Шойгу и Сидки Собхи. Они подписали протокол о военном сотрудничестве².

Обсуждались не только возможные поставки вооружений из России в Египет. В ходе заседания было объявлено о планах проведения в этом году совместных военно-морских маневров в Средиземном море и антитеррористических учений сил быстрого раз-

вертывания. Эти планы уже выполнены. В середине июня у берегов Египта прошли совместные морские учения «Мост дружбы-2015». В них участвовала группа российских военных кораблей во главе с гвардейским ракетным крейсером «Москва». Причем стороны договорились проводить подобные учения ежегодно. А в конце июля египетские офицеры присутствовали на антитеррористических учениях на Чебаркульском полигоне Челябинской области.

Каир намерен расширять военное сотрудничество с Москвой. «Хочу выразить свое удовлетворение достигнутым прогрессом и успехами в развитии и укреплении наших отношений в военном сотрудничестве, - заявил 26 августа в Москве Президент Египта, - в области вооружений, подготовки кадров, обмена опытом, а также в области содействия в борьбе с терроризмом. Я рассчитываю на продолжение интенсивной работы по этому направлению и активизацию механизмов этого сотрудничества»³.

Во время второй встречи в формате «2+2», состоявшейся в Москве в феврале 2014 года, Абдель Фаттах ас-Сиси принял Владимир Путин. К тому времени первый заместитель премьер-министра, министр обороны Египта фельдмаршал ас-Сиси еще только собирался официально объявить о выдвижении своей кандидатуры на пост президента. Но было ясно, что он сделает это в ближайшие дни. На встрече Владимир Путин сказал: «Знаю, что вы приняли решение баллотироваться на пост президента. Это очень ответственное решение - возложить на себя такую миссию за судьбу египетского народа. И от себя лично, и от имени российского народа желаю вам успехов»⁴. В Египте это было воспринято как благословение и еще больше увеличило популярность ас-Сиси. На состоявшихся через три месяца после этой встречи президентских выборах ушедший в отставку фельдмаршал получил подавляющее большинство голосов избирателей.

Накануне визита Президента Владимира Путина в Египет в начале февраля нынешнего года его помощник Юрий Ушаков заявил журналистам: «Между президентами обеих стран сформировалась очень хорошая «химия», они симпатизируют друг другу»⁵. В свою очередь, египетская печать не раз отмечала, что между Владимиром Путиным и Абдель Фаттахом ас-Сиси немало общего. Они люди одного поколения (19 ноября прошлого года ас-Сиси исполнилось 60 лет), оба в прошлом офицеры, разведчики, оба решают схожую задачу - отстаивают национальные интересы своих стран.

Ну, а формированию хорошей «химии» между президентами содействовала вторая встреча Владимира Путина и Абдель Фаттах ас-Сиси, состоявшаяся в Сочи в августе прошлого года. Примечательно, что Президент Египта прилетел в Россию чуть более двух месяцев спустя после вступления в должность и это был первый его визит за пределы арабского мира.

На встрече в Сочи обсуждался широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, в том числе и военно-технического. В аэропорту Президенту Египта показали некоторые образцы новейших российских вооружений. Абдель Фаттах ас-Сиси выразил готовность египтян практически удвоить поставки в Россию овощей и фруктов, что даст возможность в значительной степени компенсировать запрещенный из-за обоюдных санкций импорт сельскохозяйственной продукции из стран Евросоюза. Цель еще не достигнута, но, как констатировали на встрече в Москве президенты двух стран, прогресс заметен. В свою очередь, Владимир Путин предложил увеличить на 60% поставки в Египет российского зерна. И в этом вопросе достигнут прогресс. В прошлом году Россия поставила в Египет 4 млн. тонн зерна. Для египтян это вопрос исключительной важности. Египет лишь наполовину обеспечивает себя зерном, а «народные» лепешки остаются основным продуктом питания для большинства жителей страны.

Обсуждались в Сочи перспективы сотрудничества и в других областях, в частности в энергетике, в том числе и атомной. Еще в 2008 году Россия и Египет подписали соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атома. Это соглашение открыло российским фирмам дорогу к участию в строительстве первой египетской атомной электростанции. Из-за двух революций последних лет в Египте объявление тендера было отложено, но не сам проект: египтяне испытывают растущий дефицит электроэнергии.

В Сочи президенты много общались в неформальной обстановке. Владимир Путин показал Абдель Фаттаху ас-Сиси олимпийские объекты. Вместе они прогулялись по набережной, посидели в кафе⁶. Личное общение руководителей государств, как известно, помогает решать вопросы двусторонних отношений, особенно если эти руководители симпатизируют друг другу.

Во время переговоров в Сочи Абдель Фаттах ас-Сиси передал Владимиру Путину приглашение посетить Египет. В начале февраля нынешнего года этот визит состоялся.

Президента России встречали в Каире очень тепло. По всему городу были развешаны его портреты с приветственными лозунгами. Соглашений в ходе визита было подписано всего три. Два из них касались инвестиционного сотрудничества, третьим было соглашение о развитии проекта по строительству АЭС на территории Египта. По сути дела, египтяне приняли политическое решение доверить сооружение этого крупного и очень важного для них объекта России.

Мы предложили им проект современной, высокой степени безопасности, так называемой «постфукусимской» станции с четырьмя блоками по 1200 МВт каждый, то есть в два с лишним раза более мощной, чем ГЭС высотной Асуанской плотины (2100 МВт). АЭС будет оснащена блоками по опреснению воды, а ее нехватка в недалеком будущем уже просматривается: экономика страны развивается, население растет, а Нил остается, по существу, единственным источником пресной воды. При этом Россия готова поставлять Египту топливо для АЭС, разрабатывать нормативную базу, обучать специалистов, словом, как отметил Владимир Путин, «создать целую новую атомную отрасль»⁷. На пресс-конференции в Москве 26 августа по итогам переговоров с Абдель Фаттахом ас-Сиси Президент России заявил, что «специалисты обеих стран завершают проработку практических аспектов сооружения этой станции»⁸.

Планируемое возведение при содействии России первой в стране атомной электростанции (она будет построена в 130 км к западу от Александрии, на берегу Средиземного моря, возле местечка Ад-Дабаа) египтяне иной раз уже называют новой высотной Асуанской плотинной. Думаю, что и по масштабам стройки, и по значению объекта для Египта сравнение не вполне корректно. Но российские специалисты в течение пяти-шести лет будут работать вместе со своими египетскими коллегами, передавать им свой опыт, а затем помогать эксплуатировать станцию. И это, конечно, станет крупным вкладом и в развитие межгосударственных отношений, и во взаимопонимание между нашими народами.

На переговорах в Каире обсуждались и другие проекты и идеи. Из последних я бы выделил переход на национальные валюты во взаиморасчетах. Очевидно, что избавиться от посредника - доллара было бы выгодно обеим сторонам. Отмечу также пожелание Египта подписать соглашение о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Этот вопрос обсуждался и в Москве. «Среди конкретных шагов по дополнительному стимулирова-

нию экономики - возможное создание зоны свободной торговли, по сути, между Египтом и ЕАЭС, - заявил Владимир Путин на пресс-конференции 26 августа, - и использование национальных валют во взаимных расчетах, содействие инвестиционному сотрудничеству и инвестиционным потокам»⁹.

Во время переговоров Президента России в Каире Египет предложил создать особую российскую промышленную зону на восточном берегу Суэцкого канала, где производилась бы высокотехнологичная продукция. Египтяне в ту пору быстрыми темпами прокладывали второе русло канала к востоку от старого. Сейчас работы завершены, 6 августа новое русло Суэцкого канала официально введено в эксплуатацию. На торжественной церемонии присутствовал премьер-министр России Дмитрий Медведев. «Мы рассчитываем начать практические шаги по созданию промышленно-индустриальной российской зоны в районе Суэцкого канала», - заявил в Москве Президент Египта¹⁰.

Словом, обеим сторонам есть над чем поработать, хотя ускорившееся с конца 2013 года сотрудничество уже принесло неплохие результаты. Так, в 2014 году товарооборот удвоился и составил почти 5,5 млрд. долларов. Россия резко увеличила экспорт пшеницы и энергоносителей, а Египет - поставки сельскохозяйственной продукции¹¹.

Визит Президента Египта в Россию состоялся всего через полгода после поездки российского Президента в Египет. В промежутке между ними была еще одна встреча: Абдель Фаттах ас-Сиси приезжал в Москву 9 мая, чтобы поздравить российский народ с 70-летием Великой Победы. Это говорит о том, сколь важное значение придают в обеих столицах развитию отношений между двумя государствами. По итогам переговоров в Москве не было подписано соглашений, но это была необходимая, по мнению руководителей двух государств, «сверка часов» по уже запущенным процессам и проектам.

Переговоры Абдель Фаттаха ас-Сиси в Москве освещала большая группа египетских журналистов. 25 августа посол Египта в России Мухаммед аль-Бадри пригласил их в свою резиденцию для встречи с российскими востоковедами. Обсуждались состояние и перспективы российско-египетских связей, и сам собой возник вопрос: могут ли наши отношения вернуться к уровню времен Президента Насера? Этот вопрос задавали мне и во время последней поездки в Каир в начале нынешнего года. Однозначно ответить на него невозможно.

За прошедшие полвека изменились не только наши страны, но и мир в целом. В 1950-х годах Египту не к кому было обратиться за экономической и военной помощью, кроме Советского Союза. Если Запад и предлагал поначалу свою помощь, как это было с кредитом на строительство высотной Асуанской плотины, то на условиях, которые, по существу, нарушали суверенитет Египта. Так, Международный банк реконструкции и развития обусловил предоставление кредита периодическими ревизиями египетской экономики, ограничением получения других внешних займов и прав египетских специалистов в надзоре за строительством¹².

И даже это предложение было отозвано после того, как Египет закупил военную технику в странах восточного блока, отказался примкнуть к Багдадскому пакту и признал Китайскую Народную Республику. А подписанное 27 декабря 1958 года советско-египетское соглашение о строительстве первой очереди высотной Асуанской плотины не предусматривало никаких особых условий. Египет должен был начать выплачивать кредит по окончании работ равными долями в течение 12 лет, исходя из 2,5% годовых, причем не в валюте, которой у него толком не было, а товарами своего традиционного экспорта¹³.

Сотрудничество развивалось тогда не без опаски со стороны египетского руководства: СССР был «terra incognita», а русский язык знала лишь горстка белоэмигрантов, осевших на берегах Нила, не говоря уже о чуждом египтянам коммунистическом режиме. Но вскоре Каиру стало ясно, что никаких негативных побочных результатов это сотрудничество с собой не несет. И Советский Союз стал главным партнером Египта и в развитии экономики и культуры, и в укреплении обороноспособности.

Сейчас ситуация уже иная. В мире появились новые экономические гиганты, а колониальные замашки Западной Европы остались в прошлом. И в Каире это хорошо понимают. Так, в конце декабря прошлого года Абдель Фаттах ас-Сиси нанес визит в Китай, где подписал соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. В Пекине обсуждались перспективы сотрудничества в таких областях, как инфраструктура, атомная энергетика, новые источники энергии, авиация и космонавтика¹⁴. А через шесть дней после визита Владимира Путина в Каир там в присутствии Президента ас-Сиси был подписан контракт на поставку в Египет 24 многоцелевых французских истребителей «Rafale», многофункционального

фрегата FREMM, а также ракет малой и средней дальности MBDA. Общая сумма контракта оценивается в 5 млрд. евро¹⁵, а это в два с лишним раза больше, чем, по оценкам экспертов, совокупные заявки египтян на поставки российской военной техники.

Восстанавливаются и, по существу, прерванные после революции 30 июня 2013 года связи Каира с Вашингтоном. США возобновили предоставление Египту военной помощи, осуществлявшееся с конца 1970-х годов, после подписания египетско-израильского мирного договора. В конце июля 2015 года в Египет прибыли давно обещанные восемь истребителей F-16.

В нынешнем мире, где немало крупных, экономически хорошо развитых государств, у Египта нет необходимости опираться в своем развитии на какую-либо одну державу, будь то США или Россия. Он проводит и, уверен, будет и дальше проводить многовекторную внешнюю политику, сотрудничая с теми государствами, которым есть что предложить Египту. И с этой точки зрения возврат к эпохе Насера в российско-египетских отношениях не просматривается.

Но есть и другая сторона вопроса: атмосфера отношений. Ведь даже взаимовыгодное сотрудничество нередко бывает чисто коммерческим, исходит из простого холодного расчета. Один продает, другой покупает. А может быть совсем другим, когда доброжелательный партнер, понимая и потребности, и возможности обратившейся к нему стороны, идет навстречу ее пожеланиям. Полагаю, что именно таково нынешнее российско-египетское сотрудничество.

Но дело не только, а возможно, и не столько в этом, сколько в схожих взглядах России и Египта на проблемы современного мира, в противодействии обоим государствам попыткам диктовать им извне, как нужно вести себя на международной арене или решать внутренние проблемы. А это как раз то самое, что отличало советско-египетские отношения в эпоху Президента Насера. И потому, на мой взгляд, российский акцент, появившийся в последние два года во внешней политике Египта, естественен и сохранится на обозримое будущее.

¹www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline, 1378-05-07-2013.

²tass.ru/armiya_i_opk/1806546. 04.03.2015.

³ria.ru/defence_safety/20150826/1208810767.html

⁴vpk.name/news/105451_feldmarshal_assisi_prinyat_v_novoogareve.html. 17.02.2014.

⁵nass.politika/1753188. 09.02.2015.

⁶Российская газета. 13.08.2014.

⁷Здесь и далее о визите В.В.Путина в Египет см.: tass.ru/politika/1758229. 10.02.2015; ria.ru/atomtec/20150210/1046980295.html. 10.02.2015.

⁸ria.ru/economy/20150826/1208765646.html

⁹ria.ru/economy/20150826/1208721228.html

¹⁰ria.ru/economy/20150826/1208931970.html

¹¹ria.ru/economy/20150311/1051895757.html

¹²*Rushdie Said*. The High Dam: the mighty river reined in // Al-Ahram Weekly. Cairo, 4-10.03.1993.

¹³*Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. М., 1970. С. 29.

¹⁴tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1668255. 24.12.2014.

¹⁵tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1771596. 16.02.2015.

Ключевые слова: российско-египетское сотрудничество, Насер, ас-Сиси, В.Путин, Москва, Каир.

Руслан ДЗАРАСОВ

Заведующий кафедрой политэкономии РЭУ
им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук
dzarasovr@gmail.com

Интересы США в Евразии и Украине

Внешняя политика США стала важнейшим фактором, определившим начало и протекание международно-политического и военного кризисов на Украине. В течение четверти века после краха СССР американские правящие круги упорно работали над укреплением своего контроля над украинским обществом. Им удалось создать целую сеть институтов - от олигархов, хранящих капиталы на Западе, и многочисленных НГО до подконтрольных политических партий и боевиков-неофашистов. В нужный момент эти силы были задействованы, чтобы привести к власти проамериканский режим.

Каковы же интересы Соединенных Штатов, побудившие их предпринять столь длительные и тщательные усилия для подчинения Украины своей стратегии? Без ответа на этот вопрос останутся неясны многие важнейшие причины самого острого политического вопроса в Центральной Европе со времен падения Берлинской стены.

В этой статье рассматривается вызов, создаваемый возрождением России и подъемом Китая, для американской стратегии в Евразии;

после чего говорится о роли, отведенной Украине в данной стратегии; особое место уделяется экономическим интересам США на Украине; некоторые выводы из обсуждаемых вопросов предлагаются в заключение.

РОССИЯ, КИТАЙ И НОВАЯ «БОЛЬШАЯ ИГРА»

Джордж Фридман - глава близкого к ЦРУ исследовательского фонда «Стратфор» показывает, что на протяжении всего XX века одной из важнейших стратегических целей США было недопущение возникновения в Евразии сверхдержавы, которая могла бы объединить население и ресурсы этого континента. Появление на мировой арене подобного тяжеловеса могло бы в корне изменить глобальный баланс сил, подорвав американское лидерство. Для предотвращения этого США вмешались в Первую и Вторую мировые войны, когда на подобную роль претендовала Германия, и вели холодную войну, когда за это место боролся Советский Союз. Поражение Германии открыло Соединенным Штатам путь к гегемонии в капиталистическом мире, а крах СССР - к положению единственной сверхдержавы на планете. В связи с этим «конечный императив доминирующей державы Северной Америки состоит в гарантиях того, что это [появление евразийского соперника] никогда не случится». Для чего надо «поддерживать разделение Евразии на столько различных (предпочтительно враждебных друг другу) держав, на сколько возможно»¹. В начале XXI века эта долгосрочная стратегия Соединенных Штатов в Евразии сталкивается с двумя важнейшими вызовами: возрождением России и экономическим подъемом Китая.

В 2000-х годах Россия, используя доходы от высоких цен на нефть, предприняла значительные усилия для преодоления разрушительных последствий радикальных рыночных реформ 1990-х годов. В частности, можно отметить существенный рост отечественной экономики, увеличение реальных доходов населения, усиление социальной стабильности, укрепление обороноспособности страны, рост ее роли в международных отношениях. Особенно следует отметить тот факт, что в последние годы был придан новый импульс процессу интеграции бывших республик СССР.

На словах необходимость воссоздания экономического пространства признавали еще с начала 1990-х годов. На деле же СНГ так и

не стало формой реинтеграции постсоветского пространства. Призыв Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к созданию Евразийского союза, прозвучавший на его лекции в МГУ еще в марте 1994 года², тогда не был услышан. Видимо, необходимо было пройти через период отрезвляющей конфронтации с Западом, чтобы осознать жесткие реалии современного мира и понять, что выстоять в нем можно только вместе. В начале 2000-х годов Россия, Казахстан и Белоруссия приняли новую повестку своей интеграционной политики, предусматривавшей последовательное создание Таможенного союза (ТС), Общего экономического пространства (ОЭП) и, наконец, Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Осенью 2011 года занимавший тогда пост премьер-министра РФ Владимир Путин, а вслед за ним Президент Белоруссии Александр Лукашенко и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев изложили каждый свое видение проекта Евразийского союза в печати³. Лидеры трех крупных государств постсоветского пространства сошлись во мнении, что только тесная интеграция позволит обеспечить условия для полноценной модернизации их экономик, повышения конкурентоспособности на мировом рынке и уровня жизни населения, укрепит безопасность данных государств.

Этот проект свидетельствует о негласном признании правящими кругами трех стран негативных результатов радикальных рыночных реформ начала 1990-х годов. В нем также проявилось осознание уязвимости постсоветских государств в условиях разыгравшегося мирового экономического кризиса и очевидного обострения международных отношений. Начав коллективное движение к Евразийскому союзу, лидеры трех стран посылали Западу недвусмысленный сигнал о своем стремлении отстаивать более самостоятельную роль возглавляемых ими государств в мировой экономике и внешней политике.

Курс на Евразийский союз имел прямое отношение к судьбе Украины. Таможенный союз является главным торговым партнером этой страны. В условиях глубокого кризиса европейской экономики и фактической закрытости европейского рынка интеграция с евразийскими партнерами представляет собой единственный реальный путь к развитию и модернизации экономики Украины. Тем самым открывалась действительная возможность вырвать страну из пут дальнейшей периферизации.

К сожалению, украинский правящий класс оказался неспособен выработать прагматический подход к защите национальных инте-

ресов своей страны. Зато сигнал был услышан и встречен с заметной тревогой в Вашингтоне. В декабре 2012 года государственный секретарь США того времени Хиллари Клинтон на международной конференции по правам человека в Дублине заявила об опасности «ресоветизации» значительной части Восточной Европы и Центральной Азии. «Ее не будут так называть, - пояснила она. - Ее собираются именовать Таможенным союзом, Евразийским союзом и т. д. в таком же духе. Но давайте не обманываться на этот счет. Мы знаем, какая цель ставится, и стараемся вычислить, как замедлить или предотвратить это»⁴. Бестактная реакция американских властей на внутреннее дело постсоветских государств хорошо ложится в их стратегию недопущения возникновения мощного государства в Евразии. Украинский кризис, по-видимому, и есть результат тщательных американских «вычислений» того, как «предотвратить это», т. е. возрождение народов бывшего СССР.

Неменьшую тревогу вызывает у США рост экономического могущества и политического влияния современного Китая. Поднебесная воспринимается американским истеблишментом как динамичная держава, способная в недалеком уже будущем предъявить претензии на лидерство в Евразии, а значит, и бросить вызов мировой гегемонии США⁵. Целью сдерживания является ослабление и изоляция Китая, которые подорвут увеличение его экономической, военной и политической мощи. Именно достижению этой цели и служит провозглашенная Б.Обамой стратегия «фокуса на Азию» (Pivot to Asia).

Ее основы сформулированы в его «Принципах стратегии в области обороны» за январь 2012 года: «Интересы США в области экономики и безопасности неразрывно связаны с событиями, происходящими на дуге, простирающейся от западной области Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии, создавая смесь возникающих вызовов и открывающихся возможностей. Соответственно, в то время как вооруженные силы США будут продолжать делать вклад в обеспечение глобальной безопасности, *мы, по необходимости, проведем перебалансировку сил в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона* (курсив в оригинале. - Р.Д.)»⁶. Если убрать идеологическую риторику, то суть новой доктрины состоит в сдерживании Китая, то есть в стремлении США ограничить рост экономики и политического влияния Китая.

Она предполагает, во-первых, перераспределение военных ресурсов США с Ближнего Востока и из Южной Азии в Азиатско-Тихо-

океанский регион. Во-вторых, укрепление военных, дипломатических и экономических связей с такими давними союзниками Вашингтона, как Япония, Австралия, Южная Корея, Таиланд; налаживание отношений со странами с так называемыми складывающимися экономиками - Индией, Индонезией и Вьетнамом. В-третьих, дальнейшее укрепление партнерства с Новой Зеландией, Сингапуром и Тайванем. В-четвертых, государственное стимулирование присутствия американского капитала в регионе (т. е. усиление экономической зависимости расположенных здесь стран). В-пятых, развитие отношений с региональными многосторонними институтами, подобными АСЕАН. В-шестых, продвижение в регионе таких «универсальных американских ценностей», как демократия и права человека, то есть усиление американской идеологии⁷. К этому надо добавить военное присутствие США в Центральной Азии (бывшей советской Средней Азии), чтобы оценить грандиозный замысел американских стратегов. В результате осуществления всей этой стратегии вокруг Китая должна сложиться мощная коалиция соседей, ведомая США и способная выступить мощным региональным противовесом поднимающемуся гиганту.

На заре рыночных реформ в Китае их архитектор Дэн Сяопин положил начало осторожной внешней политике этой страны, предпочитавшей избегать конфликтов с Западом ради доступа на его рынки. «Теперь азиатский «фокус» США вызвал беспокойство Китая относительно американского сдерживания и появились опасения в регионе из-за усиления стратегического соперничества двух держав»⁸. Умеренный курс Дэн Сяопина все чаще рассматривается в Китае как неэффективный с точки зрения защиты коренных интересов страны, и раздаются призывы усилить сотрудничество со странами БРИКС как нового «полюса» мира, противостоящего американской гегемонии⁹. Неоднозначную реакцию «фокус на Азию» вызвал и в самом регионе, как в правительственных кругах, так и среди общественности¹⁰. Все эти обстоятельства существенно повлияли на позицию Китая по украинскому кризису.

Именно в этом контексте надо рассматривать разгоревшуюся борьбу за контроль над богатым нефтью регионом Каспия и Средней Азии, которую все чаще называют новой «Большой игрой»¹¹. Этот термин употреблял еще английский поэт и писатель Р.Киплинг, имея в виду стратегическое противоборство Великобритании и России за господство в Средней Азии и на Кавказе. Сегодня значение данного региона в мировой экономике значительно возросло в связи

с тем, что его запасы углеводородов оказались большими, чем предполагалось ранее. Недра Каспийского региона, по некоторым оценкам, могут содержать до 200 млрд. баррелей нефти, в сравнении с оценкой в 260 млрд. баррелей в Саудовской Аравии. Значительны и запасы этого сырья в Средней Азии, в частности в Казахстане.

Возобновление «Большой игры» определило и значение Кавказа в глобальной стратегии США. Утверждение американской гегемонии в этом регионе позволило бы, с одной стороны, закрыть России доступ к нефтяным богатствам Каспия и Средней Азии, а с другой - обеспечило бы контроль США над путями транспортировки энергоресурсов. Эти обстоятельства объясняют поддержку Западом терроризма, прикрытого знаменем ислама в Чечне в 1990-2000-х годах¹². Той же цели служит политика втягивания Украины и Грузии в НАТО и вытеснения России с Черного моря. Ценность доминирования США в Средней Азии и на Кавказе возрастает в связи с их новой долгосрочной стратегией в отношении Китая.

Дело в том, что тот, кто контролирует Кавказ и Среднюю Азию, может решать, кому, в каком количестве и по каким ценам отпускать их энергоресурсы. Это означает контроль над экономическим ростом других стран. Главным покупателем углеводородов там становится Китай. В силу этого подчинение России является важным условием стратегического окружения и установления контроля над усиливающейся Поднебесной.

Наиболее слабым местом России с точки зрения ее возрождения, особенно в связи с решающим значением евразийской интеграции, являются ее отношения с Украиной. Эта крупнейшая республика бывшего Советского Союза играет в стратегии США в Евразии весьма важную и многостороннюю роль.

УКРАИНА В СТРАТЕГИИ США

Как сказано выше, цель Соединенных Штатов в Европе вот уже около 100 лет - не допустить появления сверхдержавы, которая могла бы объединить ресурсы Евразии и бросить вызов американскому лидерству. Контроль над Украиной является важным условием успеха этой стратегии. Как отмечает американский военный эксперт, «укрепление украинского суверенитета существенно для предотвращения возрождения чего-то вроде бывшей советской сверх-

державы вокруг ее российского ядра. Политика России в области национальной безопасности ясно формулирует цель создания новой добровольной ассоциации бывших советских государств. Однако пока Киев привержен полному суверенитету, «геополитический плюрализм», вероятно, продолжит доминировать»¹³.

Слова про «украинский суверенитет» - это, конечно, не более чем риторика. В постсоветский период страна демонстрирует классический образец зависимого развития, утратив и тень самостоятельности. Непонятно и то, что можно возразить против возрождения добровольной ассоциации государств с точки зрения американского политического дискурса, навязчиво, хотя и лицемерно акцентирующего права и свободы народов? Сделав эти поправки, мы в остальном должны быть благодарны американскому военному эксперту за откровенность. Ведь он с солдатской прямоотой объясняет: Украина интересуется США прежде всего как инструмент борьбы за то, чтобы не допустить возрождения России.

Широко известны слова одного из главных американских русофобов Зб.Бжезинского, настаивающего на том, что «недостаточно подчеркнуть, что без Украины Россия перестает быть империей. Но с Украиной подкупленной, а затем подчиненной Россия автоматически становится империей»¹⁴. Слова про империю здесь тоже надо брать в кавычки как простую фигуру речи. Ведь современные США сами стали империей, располагающей такой властью над миром, какая и не снилась ни одной прежней метрополии. Беспокойство американского политолога о «подкупе» и «подчинении» Украины также звучит фальшиво в свете той глубочайшей зависимости этой страны от мирового и прежде всего именно американского капитализма. Если взять суть дела, то Бжезинский говорит о необходимости противопоставить две крупнейшие братские страны, чтобы не допустить превращения России в крупного самостоятельного игрока на мировой арене, способного отстаивать свои интересы.

К тому же, руководствуясь идеей «геополитического плюрализма», национальные интересы США и западных стран в основном нацелены на стремление разжечь конфликт двух крупнейших славянских государств. Роль Украины в поддержании глобального контроля США над Евразией имеет и более конкретные аспекты.

Прежде всего это касается предоставления этой стране членства в НАТО, создания европейской противоракетной обороны (ЕвроПРО) и энергетической проблемы.

Декларация о государственном суверенитете Украины, положившая, как официально считается, начало «независимости» страны, говорит о нейтралитете и невступлении в военные блоки как основе ее внешней политики. Однако в 2003 году прозападные силы сумели провалить через Верховную Раду Закон Украины «Об основах национальной безопасности», говорящий о вступлении в НАТО как конечной цели евроатлантического курса. В январе 2008 года, накануне Бухарестского саммита НАТО, Украина подала заявку на План действий по членству в НАТО (ПДЧ). Это программа по подготовке к вступлению в Организацию Североатлантического договора (НАТО).

План предусматривает целый комплекс мероприятий, внедряющих стандарты НАТО в военной, политической и экономической областях. Проводятся подобные мероприятия под контролем натовских консультантов, получающих широкий доступ к информации оборонного характера. При всех президентах страны - от Кучмы до Януковича и Порошенко - курс страны на втягивание в НАТО оставался неизменным. Впрочем, это характерно только для правящей элиты Украины, население остается глубоко расколотым по данному вопросу - в 2010 году 70-80% украинцев выступало против членства своей страны в этом военном блоке¹⁵.

Не менее важным последствием вступления Украины в НАТО стало бы осуществление планов США по размещению на территории этой страны элементов ЕвроПРО. Создание противоракетной обороны в Европе рассматривается американским руководством в связи с попыткой изменить военно-стратегический паритет с нашей страной в свою пользу. С этой точки зрения размещение элементов третьего позиционного района американской противоракетной обороны на территории Украины оказалось бы особенно эффективным. Размещение противоракет на территории Украины позволило бы американцам перехватывать наши ракеты не на завершающем, возвратном участке их траектории полета, а уничтожать их еще на взлете. Если бы даже единичные российские ракеты прорвались через сеть ЕвроПРО, то их еще можно было бы сбивать на возвратной траектории силами современных первого и второго позиционных районов (расположенных на Аляске и в Калифорнии). Есть еще одно важнейшее обстоятельство.

Дело в том, что антиракеты, на которых установлены боеголовки в обычном снаряжении, легко переоснастить ядерными головными частями. В этом случае они превращаются из элемента про-

тиворакетной обороны в составную часть наступательных ядерных сил. Между тем подлетное время таких ракет от, скажем, Харькова до Москвы составит всего несколько минут. Времени на принятие ответных, защитных мер будет крайне мало. Самое сердце нашей страны окажется под постоянным ядерным прицелом.

Нет никаких сомнений в том, что размещение ЕвроПРО на Украине обесценило бы значительную часть российского ядерного щита, резко изменив баланс стратегических ядерных сил не в нашу пользу.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США НА УКРАИНЕ

Другой важнейший аспект американского контроля над Украиной касается мирового баланса энергоресурсов и путей их транспортировки. Как писал еще 15 лет назад уже цитированный выше американский военный эксперт, «ширится понимание того, что Украина занимает решающее положение в начинающейся битве за доминирование над транспортными коридорами доставки энергоресурсов, связывающими районы запасов нефти и газа в Каспийском бассейне с европейскими рынками. Экономическое значение каспийских ресурсов еще должно быть подтверждено, но значительная конкуренция в строительстве трубопроводов уже началась. Предоставит ли Украина альтернативные пути, диверсифицирующие доступ в регион, как предпочел бы Запад, или «окажется вынуждена играть роль дочерней российской компании», еще предстоит увидеть. Однако ее значение в борьбе за эксплуатацию каспийского энергетического узла не подлежит сомнению»¹⁶.

Еще один очень важный интерес Соединенных Штатов в энергетическом аспекте украинской проблемы связан с так называемой «сланцевой революцией», то есть появлением технологий, позволяющих добывать газ и нефть из сланцевых пород. Степень, в которой эти технологии являются экономически эффективными, остается предметом споров среди специалистов¹⁷. Себестоимость добычи сланцевой нефти в США составляет в среднем 48 долларов за баррель. Это весьма выгодный бизнес, но только в условиях устойчиво высоких цен на данный энергоресурс. Со сланцевым газом картина более сложная. По имеющимся данным, добыча тысячи кубометров сланцевого газа обходится в США в 160-200 долларов, в Польше - 260-320 долларов, а в Китае - 320-560 долларов. Между тем российский «Газпром»

добывает тысячу кубометров «голубого топлива» за 18-20 долларов¹⁸. Кроме того, сланцевый газ часто ниже качеством и его добыча всегда сопровождается нанесением большого ущерба окружающей среде. На сегодняшний день все страны, кроме США, Мексики и Китая, отказались от применения этой технологии. Американцы же были вдохновлены открывающимися перспективами.

Еще пять лет назад никто не поверил бы, что США могут стать экспортером энергоресурсов. Однако в 2009 году они превзошли Россию по добыче природного газа, а в 2015 году, как ожидается, могут оставить позади Саудовскую Аравию, став крупнейшим в мире производителем нефти. Ожидается, что выход на внешние рынки подхлестнет производство в США, принесет стране дополнительные доходы, создавая новые рабочие места, способствуя снижению цен на топливо на мировом рынке и подрывая позиции других стран (надо думать, имеются в виду такие государства, как Россия, Иран, Венесуэла). Пока еще действует законодательный запрет на экспорт нефти из Соединенных Штатов, принятый еще в 1970-х годах. Но вывоз нефти в Канаду, единственную страну, не попавшую под запрет, стремительно растет с 23 тыс. баррелей в день в 2009 году до 67 тыс. баррелей в 2012 году и 200 тыс. баррелей в день, ожидаемых в скором будущем. Растет давление в пользу снятия запрета на экспорт нефти из США¹⁹. Как сказано выше, для этого есть важные причины не только экономического характера.

Как заявил спикер Палаты представителей Конгресса США Джон Бехнер, «став экспортером природного газа, США смогут заместить влияние других поставщиков, таких как Россия и Иран, укрепляя... наших союзников и торговых партнеров по всему миру»²⁰. В связи с этим он призвал Президента Соединенных Штатов резко расширить производство и инфраструктуру экспорта природного газа в Европу. Правда, по мнению специалистов, сжиженный газ, доставленный через океан, всегда будет дороже, чем транспортированный из России по трубопроводам²¹. Последнее обстоятельство крайне важно. Ведь если по каким-либо причинам - например, ввиду боевых действий на Украине - проходящий через ее территорию газопровод будет уничтожен или даже если угроза его уничтожения станет реальной, то покупка газа в Соединенных Штатах, даже по более высокой цене, станет жизненной необходимостью для Европы.

Конечно, перспектива появления американского газа в Европе подрывает создание двух трубопроводов, идущих в обход Украины

- «Северного» и «Южного» потоков. Первый уже пущен, а вот от строительства второго России пришлось отказаться. По решению болгарских властей, осуществление проекта «Южный поток» было заморожено до принятия соответствующего решения Еврокомиссией. Последняя утверждает, что проект нарушает нормы Третьего энергопакета ЕС. Согласно этим документам, газодобывающие компании не могут быть собственниками магистральных трубопроводов, как это имеет место в случае с «Газпромом». Российские власти возражали, обращая внимание на то, что межправительственные соглашения по «Южному потоку» были заключены еще до вступления в действие Третьего энергопакета и не подпадают под его ограничения. Однако партнеры из ЕС игнорируют эти аргументы. Примечательно, что решение болгарских властей, противоречащее интересам энергетической безопасности этой страны и других государств Южной Европы, было принято после визита в Софию вице-президента США Джо Байдена²².

Свет на эту историю проливает профессор политологии университета в Инсбруке (Австрия) Герхард Манготт: «Еще до украинского кризиса Еврокомиссия с большой неохотой согласилась на строительство «Южного потока». Но теперь, когда кризис в самом разгаре, она использует «Южный поток» для разрешения ситуации на Востоке Украины». Далее эксперт поясняет, что проект очень важен для Болгарии, Австрии и других стран Южной Европы, получающих газ через Украину. «Однако европейские страны подвергаются давлению США, которые пытаются реализовать свои интересы на европейском энергетическом рынке». В частности, на Болгарию оказано беспрецедентное давление. Еврокомиссия даже угрожала лишить страну регионального финансирования со стороны ЕС, если она не подчинится. Применены все средства давления и США. Профессор Манготт задается естественным вопросом: «Если Германии и России можно было вместе строить «Северный поток», то почему маленьким странам на Западе и Востоке Балкан нельзя построить «Южный поток»?»²³

В контексте новой «Большой игры» вопрос звучит риторически. В условиях мирового экономического кризиса экспорт дорогих энергоресурсов в Европу позволил бы американским корпорациям получить второе дыхание и переложить на Старый Свет существенную долю бремени стремительно растущего государственного долга США. Ради этой цели американцам, конечно, необходимо разорвать

энергетическое партнерство России и Европы. И Украина играет там ключевую роль как транзитная территория для газопроводов из России в Европу.

Этим американские энергетические планы в отношении Украины не исчерпываются. По данным Министерства энергетики США, Украина занимает третье место в Европе по объему залежей сланцевого газа. Украинский Центр исследований энергетики утверждает, что только в недрах Юзовской площади, расположенной в границах Донецкой и Харьковской областей, содержится 3,6 трлн. куб. м ценного топлива. Правительство Украины надеется, что разработка данных месторождений позволит обеспечить 50% потребностей страны в природном газе²⁴. В 2012 году государственная компания «Надра Украины» и ООО «Надра Олеско» подписали соглашение о совместной разработке месторождений с американской компанией «Chevron» и британо-голландской «Shell». Правда, в декабре 2014 - марте 2015 года обе компании ушли с украинского рынка, так как доходность данных проектов оказалась под вопросом из-за падения цен на нефть и затянувшейся гражданской войны. Тем не менее некоторые условия предполагавшегося сотрудничества весьма показательны. Они хорошо раскрывают место Украины в энергетических планах Запада.

В 2014 году планировалось пробурить три скважины на Юзовской площади, и уже в начале 2015 года должен был быть получен первый газ²⁵. В самом деле, 1 апреля 2014 года украинские СМИ сообщили, что возле села Веселое Первомайского района Харьковской области произведен первый гидроразрыв пласта, давший первые кубические метры сланцевого газа²⁶. Однако торжествовать по поводу решения энергетических проблем Украины и Европы на этом основании было бы преждевременным.

Во-первых, добыча сланцевого газа связана с колоссальным и не до конца предсказуемым ущербом для окружающей среды²⁷. Кстати, планы разработки сланцевого газа на месторождениях, расположенных в приграничных с Россией территориях, вызвали беспокойство российских властей. «При применении метода гидроразрыва пласта существуют реальные предпосылки загрязнения поверхностных и подземных вод, используемых населением России для питьевых и хозяйственных нужд», - прокомментировал ситуацию замминистра природных ресурсов и экологии Ринат Гизатулин²⁸.

Во-вторых, экономический эффект обсуждаемого проекта для Украины мог оказаться гораздо ниже оптимистических расчетов пра-

вительства этой страны. Дело в том, что совместная с западными компаниями разработка недр предполагалась на условиях так называемого «раздела продукции». За предоставление технологий и капиталовложений в освоение своих недр развивающиеся страны расплачиваются добываемыми ресурсами. Соотношение затрат и выгод при сотрудничестве с ТНК не бывает в пользу слабых, зависимых государств. Не стала исключением и Украина. Планировалось, что из 20 млрд. куб. м сланцевого газа в год, которые предположительно могут дать осваиваемые месторождения, 13 миллиардов, или 65%, будут присваиваться «Shell» и «Shevron» в качестве возмещения затрат на разведку и разработку газа. Еще 2 млрд. куб. м должно было быть предоставлено частным инвесторам проекта. Таким образом, на долю Украины оставалось бы только 5 млрд. куб. м гипотетически возможной добычи газа²⁹.

Между тем известно, что дебит скважин сланцевого газа исчерпывается быстро. Так что Украине после расплаты с партнерами качать из скважин уже было бы нечего и ей остались бы только 100% веществ, отравляющих воздух, почву и воду. Добытый газ западные компании, скорее всего, предназначали для выгодных поставок в Европу, а вовсе не для обеспечения энергетической независимости Украины, чем морочили голову общественности страны.

В-третьих, огромные запасы сланцевого газа, о которых идет речь, пока существуют только гипотетически. Их наличие еще определенно не подтверждено. «Представители компании на Украине неоднократно отмечали, что, возможно, в итоге ни заказчики, ни исполнители не получают вообще ничего»³⁰.

12 мая 2014 года на странице украинского энергетического холдинга «Burisma Holdings» появилось официальное сообщение о назначении главой юридического подразделения компании Р.Хантера Байдена - младшего сына вице-президента США Джо Байдена. Последний известен своей активной антироссийской позицией и поддержкой новых киевских властей. «Я верю, что моя помощь в консультировании компании по вопросам прозрачности, корпоративного управления, а также международной экспансии послужит экономике Украины и процветанию ее народа», - отметил Х.Байден³¹.

Закулисную сторону этого неожиданного назначения раскрыл американский аналитик Уильям Энгдаль в статье с многоговорящим названием «Коррупционный душок, гражданская война украинского олигарха за сланцевый газ и бэби-Байден». Как поясняет Энгдаль,

«Бурисма» - сомнительная кипрская компания - «буквально заgrabастала лицензионные права на львиную долю разработок месторождений сланцевого газа на Украине». Американский аналитик предполагает, что это неспроста, вспоминая историю про двух Байденов. Оказывается, в 2005 году, когда Джо Байден был еще сенатором, крупнейший в мире производитель пластиковых карт MBNA уже нанял Хантера Байдена вице-президентом. Между тем именно эта корпорация была крупнейшим спонсором избирательной кампании влиятельного сенатора. По странному и вряд ли случайному совпадению обстоятельств Джо Байден столь энергично лоббировал принятие закона, выгодного производителю карт, что пресса даже окрестила его «сенатором от MBNA».

Весьма интересная деталь состоит в том, что Хантер Байден является также одним из советников председателя Национального института демократии (National Democratic Institute). Это «проект Национального фонда демократии, финансируемой налогоплательщиками организации, которая занимается тем, что ЦРУ негласно делало 25 лет назад»³², то есть продвигает «мягкую силу» США, создавая проамериканские организации в других странах.

Вместе с Х.Байденом в совете директоров «Бурисмы» трудился Александр Квасъневский - бывший Президент Польши, ярый сторонник киевского Майдана 2014 года, поддерживавший агрессию Грузии против Южной Осетии в 2008 году. Председателем Совета директоров компании стал Алан Эптер, бывший высокопоставленный менеджер «Меррил Линч», одного из крупнейших инвестиционных банков Уолл-стрита. Наконец, членом Совета директоров стал Девон Ачер, деловой партнер Хантера Байдена и управляющий фондом личного состояния жены государственного секретаря США Джона Керри. Эта очень богатая женщина является вдовой одного из богатейших американцев - Генри Хайнца, хозяина империи «Heinz».

Не слишком ли звездный состав Совета директоров для малоизвестной офшорной компании, зарегистрированной на Кипре? Интерес высшего слоя американской элиты к этому сомнительному офшору становится понятен, когда мы узнаем, что это - часть обширной империи украинского олигарха Коломойского. Вскоре после осуществления февральского государственного переворота в Киеве в 2014 году, который он сам активно спонсировал, этот украинский бизнесмен стал губернатором Днепропетровской об-

ласти (занимал этот пост до марта 2015 г.). На территории области располагается существенная часть месторождений сланцевого газа. Как известно, Коломойский создал свою частную армию для борьбы с повстанцами, которые «как случайно оказалось, живут как раз там, где он образовал совместное предприятие с англо-голландским энергетическим гигантом «Шелл» для добычи сланцевого газа»³³.

После того как украинское государство вышло из проекта³⁴, казалось, что руки частного бизнеса развязаны окончательно. Теперь ничто не помешает западному капиталу в союзе с Коломойским спокойно разрабатывать недра Востока страны. Оставалось только одно условие, поначалу представлявшееся деловым партнерам не слишком трудноосуществимым - победа киевского режима над Новороссией. Похоже, то обстоятельство, что для этого требовалось пролить кровь, никого не смущало. Для компаний «Chevron» и «Shell» делать бизнес на гражданских конфликтах не впервой. По сообщениям печати, обе корпорации были вовлечены в нарушение прав человека в нефтедобывающей Нигерии, где у них были значительные деловые интересы. «Принимая это во внимание - полагает американское аналитическое онлайн издание «Strategic Culture Foundation» - украинский народ, проживает ли он на Востоке страны или на Западе, мог бы переосмыслить, что понимается под «энергетической независимостью» и можно ли в действительности обеспечить себе то будущее, о котором он мечтает, связав свои надежды с доброй волей иностранных нефтяных и газовых компаний»³⁵.

Западные компании вышли из проекта не потому, что сочли его осуществление неэтичным или противоречащим интересам «независимой» Украины, а потому, что конфликт в Донбассе развивается не по их сценарию. В случае успеха киевского режима, планы разработки сланцевых месторождений могут вновь стать актуальными, несмотря на все издержки этого процесса для Украины.

Как показано выше, Украина играет очень важную и многостороннюю роль в сохранении и поддержании господства Запада на просторах Евразии и в особенности в обеспечении гегемонии США. Эта роль прежде всего состоит в превращении страны в орудие

подчинения России. Продвинув военную машину НАТО к самым российским границам и разместив возле них элементы ПРО, США обесценивают российский ядерный щит, существенно приближаясь к своей вожделенной цели - стратегическому ядерному превосходству. Наконец, подрыв энергетического сотрудничества России с Европой открывает за их счет новое золотое дно для американского бизнеса. Последнее значительно обогащает некоторых конкретных представителей современной политической элиты США, особенно ретивых в деле провоцирования украинской драмы.

¹*Friedman G.* The Geopolitics of the United States. Part 1: The Inevitable Empire // Stratfor. 2014. July 4 // <http://www.stratfor.com/analysis/geopolitics-united-states-part-1-inevitable-empire#axzz37jewcItX>

²Нурсултан Назарбаев. Биография / Под ред. Касымбекова М. // Деловой мир. Астана, 2012. С. 66.

³*Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.; *Лукашенко А.* О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт.; *Назарбаев Н.* Евразийский союз - от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт.

⁴*Klapper B.* Clinton Fears Efforts to «re-Sovietize» in Europe // Associated Press. 2012. Dec. 6 // <http://news.yahoo.com/clinton-fears-efforts-sovietize-europe-111645250--politics.html>

⁵*Friedman G.* Op. cit.

⁶Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington, D.C.: The White House. January 2012. P. 2.

⁷*Campbell K. and Andrews B.* Explaining the US «Pivot» to Asia. London: Chatham House, 2013. Что касается ценностей демократии и прав человека, то автор этих строк ничего не имеет против них и, напротив, приветствовал бы их распространение не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и по всему миру, включая Россию. Беда в том, что эти ценности зачастую отождествляются Вашингтоном и его союзниками с поддержкой имперской политики США. Превращение в идеологический инструмент агрессивной внешней политики США ведет к перерождению демократии и выхолащиванию прав человека. Об этом лишний раз свидетельствует агрессия США на Украине, осуществляемая руками местных неофашистов якобы исключительно во имя упомянутых высоких ценностей.

⁸*Glaser B.* Pivot to Asia: Prepare for Unintended Consequences / C.Cohen and J.Gabel (eds). 2012 Global Forecast. Risk, Opportunity, and the Next Administration. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies. P. 22.

⁹Ibid. Блок БРИКС включает крупные растущие государства: Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку.

- ¹⁰*Richard C. Bush III*. The Response of China's Neighbors to the U.S. Pivot to Asia. Washington D.C.: Brookings Institute. 2012. January 31.
- ¹¹*Kleveman L.* The New Great Game. Blood and Oil in Central Asia. London: Atlantic Books, 2003; *Rashid A.* Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. London: I.B. Tauris & Co Ltd., 2002.
- ¹²*Горяинов С.* Деньги террора. Кто оплатил Беслан? М.: Европа, 2005.
- ¹³*Nation R.* NATO's relations with Russia and Ukraine. Carlisle, Pennsylvania: U.S. Army War College. WP, 2000. P. 7.
- ¹⁴*Brzezinski Z.* The Premature Partnership // Foreign Affairs. March-April. 1994. Vol. 72. №2. P. 80.
- ¹⁵*Костенко В.* Прекратить втягивание Украины в НАТО: с чего начать? // Одна Родина. Информационно-аналитическое издание. 2010. 2 марта // <http://odnarodyna.com.ua/content/prekratit-vtyagivanie-ukrainy-v-nato-s-chego-nachat>
- ¹⁶*Nation R.* Op. cit. P. 8.
- ¹⁷*Спиридонов А.* «Сланцевая революция» - очередной миф США // Новые ведомости. 06.06.2014.
- ¹⁸Там же.
- ¹⁹*Krauss C.* Energy secretary calls oil export ban dated // The New York Times. 2013. 14 December.
- ²⁰*Clayton M.* Will more US natural gas to Europe help «keep Putin in check»? Doubtful // The Christian Science Monitor. 2014. 6 March.
- ²¹*Eaton J.* North American Natural Gas Seeks Markets Overseas // National Geographic. 2014. 20 March // <http://news.nationalgeographic.com/news/energy/2014/03/140320-north-american-natural-gas-seeks-markets-overseas/>
- ²²*Старинская Г., Серов М.* «Южный поток» в Болгарии заморожен до решения Еврокомиссии // Vedomosti.ru. 06.08.2014.
- ²³Цит. по: Эксперты: От реализации «Южного потока» зависит энергобезопасность многих европейских стран // RT на русском. 2014. 25 июня // <http://russian.rt.com/article/38038>
- ²⁴*Романова К., Айзятуллова И.* Война России за украинский сланец. СМИ Украины считают, что Россия поддерживает активистов из-за украинского сланцевого газа // Газета.ru. 30.04.2014.
- ²⁵Там же.
- ²⁶*Хижняк И.* Сланцевый газ уже добывают под Харьковом! // Украинский выбор // http://vybor.ua/article/slancevyu_gaz/slancevyu-gaz-uje-dobyvayut-pod-harkovom.html
- ²⁷Вред [наносимый] окружающей среде при добыче сланцевого газа // Всеукраинская ассоциация земледелия и садоводства // <http://orgproduct.jimdo.com/>
- ²⁸Цит. по: Добыча сланцевого газа на Украине вредит экологии РФ // Вести. 2014. 17 января // <http://www.vestifinance.ru/articles/38074>
- ²⁹*Кривошеев П.* Бои за Славянск и сланцевый газ // Росбалт. Информационное агентство. Калининград, 2014. 14 мая // <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2014/05/14/1268347.html>

³⁰Там же.

³¹Сын вице-президента США Джо Байдена вошел в совет директоров украинской газодобывающей компании // RT на русском. 2014. 13 мая // <http://russian.rt.com/article/31730>

³²Там же.

³³Там же.

³⁴Эксперт: Государство Украина выходит из «сланцевых проектов» в пользу «Chevron» и «Shell» // ИА Regnum. 2014. 5 августа // <http://regnum.ru/news/polit/1832924.html>

³⁵Beneath the Ukraine Crisis: Shale Gas // Strategic Culture Foundation. Online Journal. 2014. 26 April // <http://www.strategic-culture.org/news/2014/04/26/beneath-the-ukraine-crisis-shale-gas.html>

Ключевые слова: «Большая игра», Россия, Китай, Каспийский бассейн, «сланцевая революция».

Юрий БЕЛОБРОВ

Старший научный сотрудник
Института актуальных международных
проблем Дипломатической академии МИД РФ,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Г

еополитические амбиции и интриги США в АТР

США издавна вынашивают планы установления полного контроля над Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), рассматривая его как трамплин для обеспечения своего мирового господства. Однако происходящие в последние десятилетия динамические сдвиги в АТР, в особенности превращение Китая и Индии в ведущие мировые державы, объединившиеся с Россией в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и БРИКС, восприняты в Вашингтоне как серьезное препятствие осуществлению его глобальных амбиций. Пытаясь преодолеть это препятствие, в ноябре 2011 года Белый дом объявил о смещении центра тяжести глобальной стратегии США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Поддержание американского присутствия и усиление влияния в АТР провозглашены Президентом Б.Обамой «высшим приоритетом» политики его администрации. Ключевой задачей определено упрочение безопасности в регионе путем усиления там американского военного присутствия,

наращивания и модернизации оборонного потенциала, а также укрепления военно-политических и экономических связей с союзниками и возможными новыми партнерами.

Практически все американские официальные или неправительственные источники напрямую связывают решение Президента Б.Обамы о стратегическом развороте политики безопасности США в АТР прежде всего с ускоренным экономическим и военным усилением Китая, который, как считается, становится главным соперником США в регионе и, соответственно, центральным объектом обновленного подхода Белого дома к реализации его замыслов в АТР. По прогнозам американской разведки и различных «мозговых трестов» Запада, уже к началу 2020-х годов Китай станет не только крупнейшей экономической державой мира, но и вскоре после этого обгонит США по сумме военных расходов. А по оценке аналитического центра Economist Intelligence Unit (EIU), к 2050 году Китай почти вдвое превзойдет экономический потенциал США¹.

Иными словами, процесс перебалансировки политики США в АТР обусловлен превращением КНР де-факто во вторую глобальную державу, что рассматривается Вашингтоном в качестве вызова ключевым американским интересам во всех регионах мира, в первую очередь в АТР. У аналитиков США усиливается опасение, что по мере роста экономической и военной мощи Китая агрессивность его внешней политики будет только возрастать. Соответственно, дескать, будет повышаться и вероятность военного конфликта в регионе.

ЭЛЕМЕНТЫ ОБНОВЛЕННОГО КУРСА

Сдвиг стратегии США к АТР предопределил разработку Вашингтоном комплекса политических, экономических, военных и других мер, направленных, с одной стороны, на вовлечение «встраивания» Китая в мировые процессы на стороне Запада, а с другой - на ограничение возможностей Китая по расширению сферы своего влияния в регионе, или так называемое огораживание (хеджирование), то есть, другими словами, сдерживание.

Подобная дихотомия американской политики в отношении Китая предполагает, что центральную роль в продвижении американских интересов безопасности в АТР будет продолжать играть военная мощь США. Так, в документе Министерства обороны США

«Поддержание американского глобального лидерства: приоритеты XXI века», опубликованном в январе 2012 года, без обиняков заявлено о постепенном переносе центра тяжести военной активности США в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это подтвердила в ноябре 2013 года и советник президента по вопросам национальной безопасности С.Райс, заявив, что «к 2020 году 60% американского флота [добавим, и значительная часть ВВС] будет базироваться в Тихом океане и Тихоокеанское командование США получит большую часть из наиболее передовых возможностей»². Разумеется, все эти приготовления нацелены на сдерживание не только Китая, но и России.

Столь значительное усиление американского военного присутствия на Тихоокеанском ТВД Вашингтон мотивирует, с одной стороны, «экспансионистскими претензиями» Китая в примыкающих к его территории морях, а с другой - быстро увеличивающимся военным потенциалом КНР, нацеленным на нейтрализацию способности США по защите своих союзников в регионе, дескать, испытывающих растущую тревогу за свою безопасность со стороны КНР. При этом в Вашингтоне лицемерно заявляют, что реализуемые военные программы Пекина нельзя объяснить тем, что они предпринимаются в ответ на гонку вооружений США. Мол, в последнее десятилетие Вашингтон фокусировал свою энергию и ресурсы в основном на обеспечении американских наземных сил в Афганистане и Ираке, а на данном этапе даже реализует программу сокращения военных расходов с нынешних более чем 4% до 3% к концу текущего десятилетия. Китай же, несмотря на столь очевидные «миролюбивые» усилия США, продолжает наращивать свой военный потенциал. По этой, дескать, причине, чтобы не допустить нарушения нынешнего силового баланса, двухпартийная группа американских военных экспертов по вопросам национальной безопасности рекомендует правительству Б.Обамы восстановить прежний уровень военных расходов США³.

Другим важным элементом обновленного подхода США к АТР является более инициативная политика в отношении стран региона, особенно тех, которые имеют неурегулированные проблемы и споры с Китаем, в частности территориального характера.

В экономической сфере тихоокеанским государствам навязывается так называемое Транстихоокеанское партнерство (ТТП), нацеленное на обеспечение неограниченного доступа американских

монополий и товаров к рынкам стран АТР. На данном этапе в переговоры о таком объединении вовлечены 12 государств (США, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Чили, Перу, Япония, Канада и Мексика), а в последующем Вашингтон намерен привлечь к ним Республику Корея, Тайвань, Таиланд и Филиппины.

Американский проект ТТП предусматривает формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе торгового блока всех этих государств, которым принадлежит 40% мировой экономики. Концепция этого проекта предусматривает, кроме постепенной отмены всех торговых и таможенных барьеров в странах - участницах будущего соглашения, принятие ими на себя целого ряда дополнительных обязательств не только в торговой сфере, но и в области производства, налогообложения, правил конкуренции, частного и государственного бизнеса, прав интеллектуальной собственности, трудового законодательства и т. д. Причем по ряду аспектов эти обязательства должны будут превзойти уже взятые ими в рамках ВТО.

Как подметил российский эксперт С.Труш, условия и критерии присоединения тихоокеанских стран к сообществу ТТП являются чрезмерно «американоцентричными» и продиктованы узкокорпоративными интересами промышленных групп США⁴. Да и сам Президент Б.Обама не скрывает, что решение задачи создания ТТП критически важно для его правительства, так как поможет реализовать, как им указано, самый главный его приоритет - «создать рабочие места и тем самым расширить возможности для американского народа»⁵. На самом деле это заявление следует воспринимать как стремление администрации Б.Обамы задействовать незагруженный промышленный потенциал страны, в первую очередь ОПК, в решении двуединой задачи - вывода американской экономики из затяжного кризиса и дальнейшего увеличения военного потенциала США. Формально провозглашая такое партнерство «открытым», США не хотят участия в нем двух крупнейших тихоокеанских держав - Китая или России, навязывая участникам такого объединения чрезмерные обязательства, неприемлемые ни КНР, ни России.

В области геополитики особое внимание отводится разрешению всех накопившихся противоречий периода холодной войны с Индией, которая наряду с Китаем признается Белым домом одной из ведущих держав Азии и мира в целом. С точки зрения Вашингтона, в первую очередь Индия и государства - члены АСЕАН, а также тра-

диционные союзники в регионе (Япония, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины и Сингапур) могут сыграть роль «противовеса» китайской экспансии в Азии и наращиванию его военной мощи.

В реализуемой Индией новой восточной политике Вашингтон усмотрел возможность стратегического сближения с американским курсом на перебалансировку в АТР. Ссылаясь на совпадение общих ценностей и взаимных интересов Индии и США как «двух крупнейших демократий мира», Вашингтон стремится наладить стратегическое и экономическое партнерство с Индией, особенно в вопросах безопасности.

Крупным достижением американской дипломатии в Вашингтоне считают подписание с Индией документа о совместном стратегическом видении эволюции процессов в АТР и Южной Азии. В нем стороны признали необходимым налаживание более тесного взаимодействия между Вашингтоном и Дели в интересах обеспечения мира, процветания и стабильности в этих регионах, выделив при этом важность поддержания безопасности на морях и свободы навигации и беспрепятственного прохода в морском и полета в воздушном пространстве АТР, в том числе в Южно-Китайском море (ЮКМ). Кроме этого, правительства обеих стран условились выработать «Дорожную карту», подкрепляющую их взаимные усилия по укреплению связей между азиатскими странами, которые помогут обеим странам лучше реагировать на вызовы в сфере безопасности, а также дипломатического и экономического характера⁶.

КИТАЙ - КЛЮЧЕВАЯ МИШЕНЬ

Стремительное превращение Китая в одного из важнейших игроков не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире превратило его в главный объект американских стратегических усилий не только в региональном, но и глобальном масштабе.

На первом этапе деятельности администрации Б.Обамы приоритет отдавался дипломатическим попыткам убедить Пекин скорректировать его политический и финансовый курс в пользу США в обмен на установление особых отношений с Вашингтоном, хотя не скрывалось и намерение сдерживания Китая. В целях налаживания взаимопонимания с китайским руководством, разумеется на американских условиях, ему был предложен своего рода большой проект

- двухполюсность, в рамках которого США и Китай могли бы достичь договоренности о совместном управлении мировым порядком, но при сохранении ведущей роли Вашингтона.

Выступая в ноябре 2014 года в Пекине, Президент США Б.Обама призвал Китай «участвовать в установлении мирового порядка, а не его подрыве». А известный американский стратег Зб.Бжезинский даже предложил пойти дальше и закрепить американо-китайское партнерство в «Тихоокеанском акте», поскольку, как он убежден, «только эти две самые большие и влиятельные державы смогут установить мировой порядок»⁷.

Натолкнувшись на несговорчивость Пекина в вопросах формирования глобального американо-китайского дуумвирата, администрация Б.Обамы решила усилить меры военно-политического давления на китайское руководство. Это нашло отражение и в заметном ужесточении официально декларируемой политики США в отношении Китая. Так, например, в Стратегии национальной безопасности США 2010 года акцент был сделан на поддержании «позитивных, конструктивных и всеобъемлющих отношений с Китаем... приветствовалось принятие им на себя ответственной ведущей роли в достижении совместно с Америкой и международным сообществом таких приоритетов, как экономическое оздоровление, борьба с последствиями изменения климата и нераспространение». Пекину также предлагалось и углубление сотрудничества с США по широкому кругу вопросов, в том числе в военной сфере⁸. А в аналогичном документе редакции 2015 года наряду с заверением, что США «приветствуют возвышение стабильного, мирного и процветающего Китая» и намерены развивать с ним «конструктивные отношения», признается наличие «конкуренции в отношениях двух стран», хотя и отвергается «неизбежность конфронтации».

В то же время Пекин открытым текстом предупреждает, что Вашингтон будет «управлять конкуренцией с позиции силы, настаивая на соблюдении Китаем международных правил и норм по вопросам морской безопасности, торговли и правам человека». Задекларирована также взятая на себя Вашингтоном в одностороннем порядке своего рода роль инспектора военных приготовлений Китая, предусматривающая намерение США «тщательно отслеживать военную модернизацию Китая и его расширяющееся присутствие в Азии, добиваясь снижения недопонимания и просчетов». Кроме того, в обвинительном ключе говорится о намерении «защищать амери-

канские киберсети от киберхищений коммерческих секретов США, осуществляемых частными лицами или правительством Китая»⁹.

Вместе с тем ввиду обострившейся конфронтации США с Россией по Украине, а также нежелания Вашингтона оказаться автоматически (в силу союзнических обязательств) втянутыми в глобальный конфликт с КНР по относительно второстепенным для него поводам, например из-за споров американских союзников с Китаем за обладание островами в ЮКМ, в практической политике Вашингтона на китайском направлении сохранена тенденция к публичному понижению значимости хеджирования в пользу «встраивания» Китая в мировой порядок, основывающийся на западных ценностях. В этой связи международными аналитиками отмечается, что в Вашингтоне небезосновательно опасаются возникновения эффекта «имперского перенапряжения» в выполнении в прежнем объеме внешнеполитических обязательств перед региональными партнерами, большая часть которых накоплена в период холодной войны.

Следуя обновленным базовым принципам отношений с Китаем, параллельно расширению стратегического и экономического диалога с Китаем, Вашингтон стремится опутать его паутиной договоренностей о военном сотрудничестве. Примером этого является подписанный недавно в Вашингтоне первый за последние годы рамочный американо-китайский документ о военном сотрудничестве между сухопутными силами двух держав, предусматривающий среди прочего расширение диалога между их военными ведомствами и возможность проведения совместных учений сухопутных войск. Китайские политические комментаторы подчеркивают, что новые военные соглашения позволят отработать механизм диалога двух армий, а также будут способствовать предотвращению кризисов в отношениях двух стран.

Не подвергая сомнению справедливость подобных рассуждений, не следует, однако, сбрасывать со счетов, что этот шаг Вашингтона, безусловно, является и своего рода сигналом России о том, что США не теряют надежды сговориться с Китаем не только о разделе сфер влияния в АТР и в мире в целом, но и сформировать кондоминиум двух держав на антироссийской основе.

С внешне миролюбивыми заявлениями Вашингтона в отношении региона и Китая явно контрастирует провоцирование США конфликтов в Южно-Китайском море из-за принадлежности находящихся в нем островов. Раздавая заверения странам ЮВА о готов-

ности США оказать им всяческую поддержку в случае обострения конфронтации с КНР, Вашингтон фактически подталкивает эти государства проявлять несговорчивость в деле нахождения взаимоприемлемого урегулирования этой проблемы.

Так, в ходе недавней поездки министра обороны США Э.Картера по странам Юго-Восточной Азии глава Пентагона активно лоббировал расширение военных связей не только со своими давними союзниками - Филиппинами и Сингапуром, но и демонстрировал «сочувствие» Вьетнаму, заявив в Ханое, что США и этой стране пора укрепить взаимодействие в военной сфере. Картер всячески убеждал своих вьетнамских собеседников в том, что действия Китая в ЮКМ представляют угрозу международному судоходству и, дескать, этим объясняется намерение США усилить свое военноморское присутствие в Тихом океане¹⁰. Правда, как признает с явным раздражением один из архитекторов американского разворота в АТР, бывший помощник госсекретаря США по азиатским и тихоокеанским вопросам К.Кэмпбелл, «чем больше США пытаются убедить своих азиатских партнеров в возросшем внимании к Азии, тем меньше они верят этому». Поэтому, как он полагает, Вашингтону «придется напрячь все свои мозги и мудрость» для того, чтобы азиатские замыслы США практически реализовались¹¹.

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ОЦЕНКИ АНАЛИТИКОВ

Наблюдаемая интенсивная работа американских исследовательских центров по данной проблематике показывает, что этот призыв высокопоставленного американского специалиста уже услышан многими экспертами США. В последнее время, в преддверии ответного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в США осенью 2015 года, Америку буквально накрыла волна различного рода исследований и комментариев по вопросам американско-китайских отношений, причем большинство из них негативного характера. Значительная часть экспертного сообщества США хотя в целом и разделяет официальный подход руководства страны о важности углубления сотрудничества с КНР, в том числе и в сфере безопасности, вместе с тем многие аналитики призывают Белый дом к переоценке политики в отношении Китая в сторону ее ужесточения по всем направлениям.

Объясняется этот качественный негативный сдвиг в американском мышлении по Китаю заметным обострением соперничества двух стран по вопросам стратегии, торговли, идеологии, политики и дипломатии, что усиливает взаимное недоверие как на правительственном, так и гражданском уровнях. Причем, как признают некоторые влиятельные американские политологи, наиболее чувствительный удар по двусторонним отношениям наносит эскалация риторики и напряженности вокруг проблемы островов ЮКМ, в которой как в фокусе отразились озабоченности сторон усилением оборонного потенциала КНР, военными операциями США вблизи Китая и меняющимся балансом сил в Азии¹².

Вместе с тем в оценках нынешнего состояния американо-китайских отношений и прогнозах их эволюции в будущем, а также в рекомендациях правительствам обеих стран по разрешению углубляющихся между ними противоречий среди американских специалистов царит большой разнобой, что свидетельствует о наличии глубоких разногласий и в американской элите по вопросам отношений с Китаем.

Так, авторы вышедшего весной 2015 года доклада Совета по внешней политике США по актуальным вопросам американо-китайских отношений признают, что США не в силах одновременно решить две противоположные задачи - ослабить с помощью стратегических заверений озабоченности Китая наращиванием американской мощи в Азии и в то же время продвигать и защищать жизненно важные американские национальные интересы в этом регионе. Именно поэтому, с их точки зрения, нынешняя «благонамеренная политика» США в отношении Пекина провалилась, так как американские усилия интегрировать Китай в либеральный международный порядок привел к возникновению новых угроз американскому превосходству в Азии и в конечном счете бросает вызов глобальной американской глобальной мощи. С учетом этого Вашингтону рекомендуется разработать новую большую стратегию по отношению к КНР, которая должна быть направлена не на продолжение оказания помощи восхождению Китая, а на обеспечение контрбаланса растущей китайской мощи¹³.

Не без драматизма оценивает нынешнее состояние американо-китайских отношений профессор Лондонской школы экономики К.Кокер, к мнению которого прислушиваются в США. Этот специалист считает, что обе державы продвигаются в своих взаимо-

отношениях к военному столкновению, поскольку США настаивают на сохранении нынешнего международного порядка, а Китай хочет его изменить. Вашингтон, отмечает он, не воспринимает Пекин как равного партнера и не намерен принять предлагаемую Китаем новую модель отношений с США. Несмотря на это, англичанин не считает возникновение войны между двумя странами неизбежной. Однако, как он полагает, если США всерьез настроены на то, чтобы избежать вооруженного противоборства, им следует приступить к переговорам с Китаем о пересмотре нынешней международной системы, разделив бремя управления миром с этой державой¹⁴.

Заметно более оптимистично в отношении перспектив развития американо-китайских отношений настроены авторы объемистого доклада Фонда Карнеги «Конфликт и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе: стратегическая оценка», подготовленного по заказу Госдепартамента США, а также американский исследователь Дж.Козн и австралийский политолог, бывший премьер-министр страны К.Радд.

Аналитики Фонда Карнеги убеждены, что на эволюцию ситуации в сфере безопасности в АТР в предстоящие 25-30 лет будут по-прежнему влиять политика и практическая деятельность США как наиболее мощной и влиятельной державы в регионе. Вместе с тем признается, что способность Вашингтона формировать порядок в регионе будет снижаться, особенно если азиатский, и в первую очередь китайский, экономический рост продолжится, как ожидается, сравнительно быстрыми темпами.

С учетом этого авторы доклада рекомендуют американскому руководству разработать долговременную стратегию, которая среди прочего предусматривала бы, с одной стороны, поддержание более активного и долгосрочного стратегического диалога между США и Китаем и активизацию американской политики в отношении морских споров в ЮКМ, которая побуждала бы участников принять меры к снижению ценности островов и заняться улаживанием кризиса. А с другой - советуют наладить практику проведения совместных военно-морских маневров с Китаем и другими странами региона, добиваться создания объединенных военно-морских сил в составе США, Китая и других азиатских стран для защиты линий морских коммуникаций в регионе, а также совершенствования механизма урегулирования кризисов.

Кроме того, в интересах укрепления взаимного доверия между двумя державами предлагаются такие практические меры, как создание «горячей линии» между военными ведомствами США и Китая, заключение соглашения о предотвращении инцидентов на море и в воздушном пространстве между США, Китаем и Японией, назначение эмиссаров с обеих сторон для передачи посланий правительствам в случае кризисов и др.¹⁵

По существу, противоположной оценки состояния американо-китайских отношений придерживаются упоминавшиеся выше Дж.Коэн и К.Радд, которые убеждены, что ни внешняя, ни внутренняя политика Китая не дают оснований для беспокойства США и их союзников в регионе. Китайско-американский стратегический и экономический диалог, по мнению Дж.Коэна, иллюстрирует сохраняющуюся способность сторон развивать отношения и находить компромиссы в торговой, финансовой и инвестиционной областях. Если же Китай и США, делает вывод американец, не смогут договориться соблюдать на практике полезные правила и механизмы мирного урегулирования споров, то будущее обеих стран и всего мира станет, безусловно, мрачным¹⁶.

Со своей стороны К.Радд напоминает, что впервые в истории глобальная военная и экономическая сила больше не находится в руках единственной сверхдержавы, а распределена между западной демократией и восходящим нелиберальным соперником. Китайская политическая и экономическая модель, уверен он, не рухнет, как утверждают неоконсервативные американские деятели и политологи, а будет в ближайшее десятилетие лишь усиливаться. Тем не менее, как он полагает, вооруженный конфликт между США и Китаем в предстоящее десятилетие невозможен, хотя, безусловно, китайское политическое, экономическое и внешнеполитическое влияние в Азии значительно возрастет и Китай станет более активным участником реформирования глобального порядка, основанного на правилах.

Австралиец рекомендует обеим державам совместно выработать общую стратегию отношений и постепенно строить стратегическое доверие и работать вместе по важным международным проблемам¹⁷. Каким путем пойдет дальнейшая реализация американских замыслов в отношении Китая и АТР в целом, покажет ближайшее будущее. Важный сигнал на этот счет поступит уже в сентябре 2015 года в ходе предстоящей американо-китайской встречи на высшем уровне в Вашингтоне.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

С переходом Запада к политике конфронтации с Россией и попыткам ее политической изоляции и экономической блокады США фактически отказались от заявленного в официальных документах намерения «строить стабильные, субстантивные и многосторонние отношения» с нашей страной, «основанные на взаимных интересах»¹⁸. Обвиняя Россию в совершении агрессии против Украины, назвав ее грубым нарушением международного права и его норм, С.Райс заявляет, что США вместе со своими европейскими союзниками создали коалицию партнеров по всему миру, нацеленную на нанесение политического и экономического ущерба России, и намерены усиливать давление на нее, если она кардинально не изменит свой курс¹⁹.

Следуя новым установкам, администрация Б.Обамы и западные стратеги стремятся представить Россию в качестве менее значимого и даже несущественного игрока на пространстве АТР, распространяя небылицы о том, что экономически Россия - это «колосс на глиняных ногах», что военная стратегия России и Китая заключается в «показухе», а в российско-китайском сотрудничестве проглядывают «благополучие на бумаге и противоречия на деле».

Подобная линия Вашингтона пользуется пока достаточно широкой поддержкой как в США, так и на Западе в целом. Однако реалистически мыслящие американские аналитики и их европейские коллеги предупреждают власти о возможной ответной реакции на антироссийский курс западных стран в виде создания «антизападной российско-китайской оси или даже союза». И хотя этому, как утверждается, препятствуют противоречия, взаимное недоверие и стратегическая конкуренция между Китаем и Россией в Центральной Азии, тем не менее, дескать, растущая изоляция и санкции Запада могут, полагают такие эксперты, подтолкнуть Москву поддерживать военно-морское строительство Китая, поскольку оно не будет напрямую направлено против России как сухопутного соседа.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Россия и Китай не могут недооценивать серьезности замыслов и практических шагов Вашингтона по укреплению своих позиций в АТР. Превращение США в единственного могущественного игрока

на поле АТР и усиление военно-политического статуса США в регионе не отвечают интересам ни России, ни Китая. В одиночестве ни мы, ни Китай не в силах противостоять этому. Зато вместе Россия и Китай составляют реальную силу, способную отрезвить все более агрессивную заокеанскую державу. Это создает достаточно прочную основу для укрепления стратегического сотрудничества Москвы и Пекина в деле совместной защиты их совпадающих интересов.

В целях упрочения их позиций перед лицом нарастающей воинственности политики США обеим странам, как представляется, следовало бы наряду с уже принимаемыми совместными мерами по укреплению стратегического партнерства и защите их законных национальных интересов разработать общую стратегию противодействия гегемонистским амбициям США в регионе. При этом российской дипломатии, как представляется, следует настойчиво и в то же время очень аккуратно продолжать убеждать наших партнеров в АТР, в первую очередь Вьетнам, стремиться к урегулированию споров с КНР по островам ЮКМ на основе двустороннего диалога как наиболее перспективного и плодотворного, поскольку интернационализация таких конфликтов выгодна в первую очередь лишь США и их союзникам в регионе.

¹Данные приведены: www.rg.ru/2015/06/24/china-site-anons.html

²*Rice S.* Remarks as Prepared for Delivery by National Security Advisor at Georgetown University, «America's Future in Asia». Washington, D. C. 2013. November 20 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/11/21/remarks-prepared-delivery-national-security-advisor-susan-e-rice>

³*Krepinevich A. F., jr.* How to Deter China. The Case for Archipelagic Defence // *Foreign Affairs*. March/April. 2015.

⁴*Трун С.* Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // *Международная жизнь*. 2014. №11.

⁵Remarks by President B.Obama to the Australian Parliament // www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17

⁶U.S.-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region // www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint...

⁷Бжезинский Зб.: Нам нужен американо-китайский пакт стабильности. Цит. по: *Титаренко М., Петровский В.* Россия, Китай и новый мировой порядок // *Международная жизнь*. 2015. №3. С. 42.

⁸US National Security Strategy, May 2010 // www.whitehouse.gov

⁹US National Security Strategy, February 2015 // www.whitehouse.gov

¹⁰Скосырев В. США формируют антикитайский альянс в АТР // Независимая газета. 02.06 2015.

¹¹Campbell K. The History of the 21st Century Will Be Written in Asia // <http://thediplomat.com/2015/04>

¹²Shambaugh D. In fundamental shift, China and the US are now engaged in all-out competition // www.scmp.com/print/comment/insight-opinion/article/1819980/fundamental-shift...

¹³Gady Fraz-Stefan. Does the US Need to Play Hardball with China's Communist? 2015. April 28 // <http://thediplomat.com/2015/04/does-the-us-need-to-play-hardball-with-china's-communist?>

¹⁴Coker C. The Improbable War: China, the United States and Logic of Great Power Conflict / London School of Economics, 2015.

¹⁵Conflict and Cooperation in the Asia-Pacific Region: A Strategic Net Assessment / Carnegie Endowment for International Peace // <http://carnegieendowment.org/2015/04/02/conflict-and-cooperation-in-asia-pacific-region>

¹⁶www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1823740/mutual-respect-international-laws-can-keep-peace-between

¹⁷Rudd K. US-China - The Future of US-China Relations under Xi Jinping // <http://www.andrewleunginternationalconsultants.com/chinawatch/2015/05/us-china-2...>

¹⁸US National Security Strategy 2010 // www.whitehouse.gov

¹⁹Remarks by National Security Advisor Susan Rice on the 2015 National Security Strategy // www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/061

Ключевые слова: американский разворот (сдвиг) в АТР, безопасность, Транстихоокеанское партнерство, американо-китайская конкуренция, российско-китайское стратегическое сотрудничество.

Иван КРАВЧЕНКО

Второй секретарь Генерального секретариата МИД России,
кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

Тяжкая роль земли обетованной

Любой кризис - это проверка государственной системы на прочность, обнажающая ее скрытые пороки и уязвимые места. Сегодня для государств Европы, живших как у Христа за пазухой, таким кризисом стал колоссальный по своему масштабу стихийный наплыв иммигрантов из раздираемого конфликтами региона Ближнего Востока и Северной Африки. Хотя в степени его «стихийности» можно усомниться: уж больно резко все началось. Налицо причинно-следственные связи, присутствует направленность потоков, вырисовываются схемы транзита. Очевидно, что с подобным вызовом Запад, привыкший тихо решать маленькие проблемы, а большие, вроде «российской угрозы», - громко выдумывать, сталкивается впервые.

Практика показывает, что в едином общеевропейском счастье все государства - члены ЕС счастливы вместе, а вот от проблем, в том числе того же общеевропейского, макрорегионального уровня, страдают они все по отдельности, зачастую пытаясь спихнуть вину, ответственность или часть стоимости решения на какого-нибудь

соседа. Руку помощи предлагать тоже не сильно торопятся - своим может не хватить: у всех выборы, внутривластные противники, всем надо удержаться у власти. Сегодняшний миграционный потоп тоже не исключение. Каждый строит свой ковчег, только четких, а тем более универсальных инструкций по сборке ни у кого нет.

Проблематика современного исхода из стран БВСА, в том числе в контексте его европейского вектора, чрезвычайно многомерна. Здесь и гуманитарный аспект: конгломерат личных трагедий гонимых войной людей, не имеющих будущего у себя на родине, лишенных средств к существованию, доведенных до крайности и потому способных на отчаянные поступки. Учитывая то, в каком мире мы живем, каждый из нас может оказаться на их месте.

С экономического угла это видится по-другому: практически неконтролируемый приток населения, который приходится как-то размещать и содержать за счет государства, то есть налогоплательщиков-избирателей.

В социокультурном плане резко возрастает число лиц совершенно иных религии, культуры, традиций, миропонимания в целом, вынужденное соседство с которыми неизбежно будет вызывать недовольство местного населения, сколь бы толерантным оно ни было, и провоцировать ответный негатив мигрантов, открывая дорогу различного рода радикалам.

С точки зрения безопасности с плохо контролируемым потоком ближневосточных беженцев, преимущественно мусульманского вероисповедания, в Европу будут проникать приверженцы радикального ислама, агентура того же «Исламского государства», которая, создавая законспирированные сети, начнет вести на территории ЕС информационно-пропагандистскую, вербовочную и террористическую деятельность. Стоит также отметить, что подобная конвейеру массовая переправка людей через транзитные государства и границу ЕС, по всей видимости, - весьма прибыльный нелегальный бизнес, организатором или акционером которого вполне может являться тот же ИГИЛ. Наконец, с постоянным наплывом такого количества беженцев, неизбежно будет повышаться уровень бытовых конфликтов и преступлений: нарушения общественного порядка, драки, воровство и др. Как можно видеть из новостных репортажей, далеко не все приезжие, мягко говоря, настроены конструктивно.

Все вышеперечисленные аспекты обостряют старые и создают новые проблемы, факторы нестабильности, которые желательно без

лишнего шума нейтрализовать. В рамках политического измерения основная задача - найти ответ на вопрос: что делать? (кто виноват? - найдут потом).

Возьмем, например Германию, одно из наиболее обеспеченных государств ЕС, а следовательно, и желанную цель мигрантов, землю обетованную. Здесь кризис с наплывом беженцев заслоняет практически все медийное пространство.

Неудивительно, ведь ситуация выглядит безрадостно и оптимизма не внушает. В ФРГ поступает 40% всех соискателей убежища, прибывающих в Европу. Остроты добавляет и то, что к иммигрантам из БВСА под шумок присоединяются соискатели легкой жизни с Балкан, в частности из Албании, БиГ и Косова. По данным, озвученным федеральным министром внутренних дел Т. де Мезьером, количество беженцев в ФРГ может возрасти до 800 тыс. человек к концу 2015 года¹. Лагерь беженцев и службы на местах не справляются с регистрацией и учетом прибывающих. Центры размещения переполнены. Власти в срочном порядке создают временные лагеря для иммигрантов на базе социальной и военной инфраструктур. «Переварить» нарастающий поток в ФРГ не хватает средств.

Финансовая сторона - хотя и неофициально, пожалуй, первый пункт в повестке. Во сколько содержание иммигрантов обойдется германскому налогоплательщику, правительство умалчивает. Сюда относятся расходы на проживание, медицинское обеспечение, продовольствие, а для тех, кому посчастливится остаться, еще и выплаты на детей - школа, детский сад и др., в среднем около 10 тыс. евро на одного беженца в год.

В соответствии с германским законодательством ответственность за прием и обустройство соискателей убежища, равно как и все связанные с этим расходы, несут региональные и местные власти. В ФРГ беженцы не имеют права работать или учиться, за исключением языковых курсов, то есть законодательно не могут сами себя обеспечивать, не говоря уже о том, чтобы вносить какой-то вклад в госбюджет. То есть на этих людей неизбежно будут тратиться миллиарды евро. Все это, стоит отметить, происходит на фоне реальной потребности Германии в квалифицированной рабочей силе примерно в 400 тыс. человек. А это практически столько же, сколько сейчас всеми правдами и неправдами въезжает в страну.

Ангела Меркель в интервью каналу ZDF 16 августа этого года охарактеризовала ситуацию в целом как полностью неудовлетвори-

тельную². Причем, говорила она как про ФРГ, так и про ЕС в целом. Фактически канцлер озвучила общую позицию германских властей: в одиночку с этим социальным бедствием не справиться, неизбежно придется укрепить работу с партнерами по Евросоюзу для распределения иммигрантов, где каждая страна должна взять на себя долю ответственности³. После спасения Греции тема иммигрантов и обеспечение права на убежище могут стать новым европейским проектом, в ходе которого странам - членам Евросоюза придется доказать способность результативно играть в составе одной команды.

Единого рецепта по борьбе с этим кризисом у правительства нет. В качестве предложений, в частности, - увеличение штата контролеров Ведомства по вопросам миграции и делам беженцев и сокращение срока рассмотрения заявок о признании соискателей беженцами. Прорабатываются меры по улучшению условий для трудовой миграции.

Разумный вариант - оптимизация денежных пособий и замена их на продукты. Ведь суммы, выплачиваемые беженцам, сопоставимы или превышают средние зарплаты в тех же Албании и Косове. Предлагается также сделать их ниже уровня пособий безработным германским гражданам.

Озвучивалась также идея распространить на ряд Балканских стран - Албанию, Черногорию, Республику Косово - статус так называемых «безопасных государств происхождения», позволяющий отказывать гражданам этих государств в убежище по политическим мотивам и в упрощенном порядке возвращать их на родину. Таким образом, предполагается сократить приток беженцев на 40%. Надо отметить, что аналогичный ход в отношении Сербии, БиГ и Македонии не оправдал себя - количество иммигрантов из этих стран возросло на 23%.

Как все это будет работать, что окажется эффективным и насколько, покажет время. Вопросы экономики в данном случае - лишь полбеды. Ситуация грозит подрывом безопасности, социальной стабильности и общественного порядка, причем не только в ФРГ, но и в общеевропейском масштабе. Выделить из общего потока прибывающих в Германию, захвативших по «ИГИЛовской путевке», довольно сложно. Пока они не взяли в руки оружие, не стали вести активную пропагандистскую и вербовочную деятельность, они такие же, как все несчастные и обездоленные беженцы. Власти прекрасно осознают, что эти представители нового террористи-

ческого интернационала - бомбы с часовым механизмом, обратный отсчет которых уже запущен⁴.

Неудивительно, что возрастающий приток иммигрантов совпал с резко активизировавшейся пропагандой «Исламского государства», которая использует не только традиционную инфраструктуру мечетей и салафитских общин, но все больше Интернет и социальные сети. Популярность ИГИЛ среди германских граждан, в том числе и этнических немцев, укрепляется. В рядах мусульманской молодежи причастность к глобальному джихаду в той или иной степени становится модной и основой «авторитета». В 2015 году число исламистов, выехавших из Германии в Ирак и Сирию как для ведения боевых действий, так и иных видов «работы», достигло рекорда в 700 человек. Из них треть успешно вернулась в ФРГ⁵.

Германские политики и средства массовой информации единодушно пытаются снизить кумулятивный эффект вышеописанных проблем на настроения в обществе, дабы поддержать социальную стабильность, но тем не менее скептическое, а зачастую и враждебное отношение немцев к мигрантам растет. Более того, на фоне резкого увеличения числа беженцев в ФРГ налицо распространение правозкстремистских и расистских настроений, прежде всего антиисламской и антииммигрантской направленности. Увеличивается число нападений на мечети и другие мусульманские учреждения, а также места проживания прибывающих соискателей убежища. У мест их размещения возникают стихийные митинги и беспорядки. Растет уровень бытовой дискриминации в школах, при приеме на работу и т. д.

Позиция властей, сводящаяся, по сути, к замалчиванию и игнорированию проблемы, а также попыткам списать все инциденты на неонацистов и ультраправых маргиналов, не приносит плодов, а зачастую вообще дает обратный результат. Происходит то, что в кризисных условиях допускать категорически неприемлемо, - у граждан создается впечатление, что правительство не контролирует ситуацию, бессильно перед навалившимися проблемами и игнорирует их решение, зарыв голову в песок.

Протестные настроения по мере консолидации недовольных обретают системный характер, перестают быть спорадическими и уже не ограничиваются исключительно бытовым уровнем. Ярким примером может служить германская общественная инициатива «Патриотические европейцы против исламизации Западной Евро-

пы» (ПЕГИДА). Движение совсем молодое, было создано в Дрездене в октябре 2014 года (здесь стоит отметить, что, по данным на 2012 г., Дрезден - город с самой низкой долей иностранцев - 7%, а в Саксонии проживает меньше всего иммигрантов - 2,8% населения)⁶.

Однако только за год ему удалось эволюционировать из объединения противников миграционной политики властей в общенациональную протестную платформу, объединяющую недовольных теми или иными аспектами внутренней и внешней политики федерального правительства⁷.

Движение привлекает в свои ряды все больше и больше сторонников, становясь нишей для оппозиционеров право- и левоцентристским партиям. По данным, опубликованным в газете «Die Zeit»⁸, 49% опрошенных граждан ФРГ симпатизируют движению, 39% полностью солидарны с ее выступлениями. При этом 73% граждан обеспокоены угрозой радикального ислама.

Примечательно, что основу дрезденской инициативы составляют отнюдь не представители ультраправых маргинальных групп, а опора германской стабильности - высокообразованный средний класс. По данным соцопросов, 70% участников - рабочие и госслужащие, средний возраст - 48 лет. В качестве причины присоединения к движению только 15% опрошенных назвали недовольство миграционным законодательством и наплыв беженцев из мусульманских стран. Подавляющее большинство - 54% недовольны политикой федеральных властей в целом, еще 20% - необъективностью СМИ⁹.

12 января 2015 года в Дрездене прошла самая многочисленная акция движения, собрав более 25 тыс. человек¹⁰. Об определенных политических успехах говорит и тот факт, что на выборах дрезденского обербургомистра 7 июня 2015 года кандидат от ПЕГИДА Татьяна Фестерлинг набрала 9,6% голосов, при том что данные предварительных соцопросов не прочили ей более 1-2%¹¹. Одним из опорных лозунгов Фестерлинг в ходе предвыборной кампании было «возрождение» германской культуры и критика иммигрантов и беженцев как бросивших свою родину ради легкой жизни и госдотаций¹². Лет пять-десять назад подобные публичные заявления о «возрождении» в духе ранних 1930-х были вообще немыслимы, а теперь они постепенно, шаг за шагом подбираются к политическому мейнстриму.

Подобные популистские лозунги подкрепляет в своей статье «Феномен ПЕГИДА - это неожиданный проблеск патриотизма»

руководитель проекта «Jihad Watch» Роберт Спенсер: «После Второй мировой войны и Холокоста немцев учили ненавидеть свою страну и самих себя... Сейчас у них появилось чувство, что Германия - страна, в которой можно с достоинством жить, а сами немцы - народ, заслуживший право на хорошую жизнь в воссозданной собственным упорным трудом стране... Их патриотизм - это не неприязнь к приезжим, это любовь к своему отечеству»¹³. Как субъективный взгляд, это, конечно, имеет право на существование, и некоторая доля истины здесь присутствует. Но, должен сказать, практически любой образованный немец, услышав подобные слова, расценил бы их как грубую провокацию.

Поддерживающие ПЕГИДА полагают, что критика движения в германских СМИ шаблонна, лишена объективности и фактологической опоры негативных оценок. Не упоминается, в частности, что помимо антиисламистских лозунгов в ходе акций звучит критика европейской политики ФРГ, участия Бундесвера в операциях НАТО, миграционной политики ЕС - распределения квот по приему беженцев среди европейских государств, привилегий, которыми пользуются иммигранты на фоне сокращения финансовых дотаций местным жителям. Игнорируется и то, что движение негативно оценивает политику следования в русле интересов США, нередко в ущерб собственным, в том числе и на российском направлении¹⁴.

Избранная германским руководством и реализуемая через СМИ схема противодействия ПЕГИДА способствует лишь привлечению в ее ряды еще больше сторонников, в частности тех, кто находится в оппозиции к центристам. Жесткую критику со стороны А.Меркель¹⁵, нежелание федеральных властей идти на контакт с протестующими из ПЕГИДА, чтобы заработать политические очки и вытянуть часть потенциального электората из антиисламского движения, даже коллеги канцлера по парламентской фракции расценивают как ошибку¹⁶.

Само по себе возникновение дрезденского движения и его первые успехи в качестве зонтичной структуры для недовольных текущим курсом руководства страны - не только ответ политически активной общественности на резкий приток иммигрантов, но и прямое следствие провальной политики мультикультурализма руководства ФРГ.

Еще в 2010 году Тило Саррацин в своей книге «Германия самоликвидируется»¹⁷ писал, что власть в Германии не интересуется ни

иммигрантами, ни их проблемами. Для элиты, живущей в относительно замкнутой сфере высокого материального благополучия, иммигранты - это те, кто убирает мусор и моет полы, а также некий фон при случайном проезде через берлинский район Нойкёльн. Реально для решения проблем иммигрантов, их успешной ассимиляции в германском обществе ничего не делалось. Собственно, мультикультурализм и толерантность заключались в том, чтобы смягчать, а еще лучше - замалчивать актуальные социальные и экономические вопросы, связанные с беженцами, мигрантами, компактно проживающими диаспорами. То есть игнорировать проблематику межэтнических и межрелигиозных отношений. Германская политэлита, которую насущные проблемы страны заботили в неразрывной увязке с рейтингами популярности, действовала в угоду сиюминутной конъюнктуре. Она концентрировала свои усилия и медийный фокус прежде всего на тех задачах, решение которых не требовало длительного вложения сил и средств без видимого результата в кратко- или среднесрочной перспективе.

Но тогда масштабы трудностей были ничтожны - от них можно было просто отмахнуться, а на Саррацина повесить ярлык юродивого, чокнутого старика и благополучно о нем забыть. Что и было сделано. Сегодня, как мы видим, по легкому пути пойти не получится. Проблемы стремительно разрослись до таких масштабов, когда замалчивать их себе дороже. А решение требует и колоссальных средств, и длительного времени. И никто не гарантирует желаемый результат.

Тем не менее в бесконтрольный штопор ситуация еще не сорвалась. Экзистенциальной угрозы Германии это испытание пока не представляет. Стороннему наблюдателю, конечно, покажется, что германские политические элиты и СМИ в своей агрессивной политкорректности и толерантности доходят до полного абсурда. Но это только видимость: здесь есть элемент здорового политического лицемерия. У власти там люди вполне разумные, понимают, что проблему надо решать. И решать, насколько возможно, быстро. Иначе, грубо говоря, власть эта может у руля не удержаться, а поддерживающие ее финансисты и промышленники в условиях социальной нестабильности будут больше терять, нежели зарабатывать.

Уделять этому самое пристальное внимание придется еще и потому, что до очередных федеральных выборов в ФРГ остается два года. Шестеренки, запускающие маховик предвыборной борьбы,

уже закрутились. Комплекс вопросов, связанных с мигрантами, превращается в орудие внутривнутриполитических баталий: каждый хочет проявить себя самым гуманным, заботливым, справедливым, расчетливым и прозорливым, при этом поливая грязью оппонентов. Главное, чтобы это не мешало, когда требуется, пусть тайно, но все же объединять усилия и решать проблему, грозящую Германии серьезными финансовыми и социальными издержками.

Партия должна быть сыграна красиво, все надо сделать без лишнего шума, показывая, что правительство твердо стоит на ногах и не прогибается под критикой. Среднестатистическому бюргеру, конечно, придется немного пострадать за фатерлянд, съев на одну сосиску меньше и выпив пол-литра вместо литра пенного. Но на то средний класс и опора германского процветания, чтобы живым щитом сдерживать все напасти на отечество. За ошибки правителей ответит народ. А историю напишут победители.

¹De Maiziere rechnet mit 800.000 Flüchtlingen // Zeit Online. 2015. 19 August // www.zeit.de

²Официальный сайт ZDF // www.heute.de/bundeskanzlerin-angela-merkel-im-zdf-sommerinterview-39729302.html

³См. также: «Flüchtlingskrise ist Jahrhundertaufgabe». Interview mit Frank-Walter Steinmeier // Rheinische post. 2015. 8 August // <http://www.rp-online.de/politik/deutschland/frank-walter-steinmeier-im-interview-fluechtlingskrise-ist-jahrhundertaufgabe-aid-1.5296433>

⁴*Todehöfer Jürgen*. Eine Fünf-Säulen-Strategie zur Bekämpfung des IS // Berliner Zeitung. 2015. 21 Juli // <http://www.berliner-zeitung.de/politik/gastbeitrag-zur-terrorbekaempfung-eine-fuenf-saeulen-strategie-zur-bekaempfung-des-is,10808018,31267630.html>

⁵Ответ Федерального правительства на запрос фракции Союз 90-х/Зеленые / Deutscher Bundestag // <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/053/1805351.pdf>

⁶Germany's anti-Islam Pegida makes surprise gains in first election bid // The Guardian. 2015. 8 June // <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/08/germanys-anti-islam-pegida-makes-surprise-gains-in-first-election-bid>

⁷*Gärtner M.* Der PEGIDA-Put: Merkels gefährliche Wette. 2015. 5 Januar // <http://info.kopp-verlag.de>

⁸Jeder Zweite sympatisiert mit Pegida // Die Zeit. 2014. 15 Dezember // <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-12/islam-pegida-fluechtlinge-deutschland-umfrage>

⁹*Vorländer H.* Wer geht zu PEGIDA und warum? // Technische Universität Dresden. 2015. 20 Januar // http://tu-dresden.de/die_tu_dresden/fakultaeten/philosophische_fakultaet/ifpw/poltheo/news/vorlaender_herold_schaeller_pegida_studie

- ¹⁰ *Arnett George*. German anti-immigration movement is still only a minor force // The Guardian. 2015. 13th January // <http://www.theguardian.com/news/datablog/2015/jan/13/german-anti-immigration-party-only-minor-force-pegida>
- ¹¹ Lagerwahlkampf zur zweiten Runde der OB-Wahl in Dresden // Focus Online. 08.06.2015 // http://www.focus.de/regional/dresden/wahlen-ob-wahl-in-dresden-bereits-18-prozent-wahlbeteiligung_id_4733375.html
- ¹² Germany's anti-Islam Pegida ...
- ¹³ *Spencer Robert*. Germany: PEGIDA is «an unexpected flash of patriotism»/ Jihad Watch // <http://www.jihadwatch.org/2015/01/germany-pegida-is-an-unexpected-flash-of-patriotism>
- ¹⁴ *Paul Henry*. Pegida steht auf gegen Regierungslügen // Contra Magazin. 22. Januar 2015 // <http://www.contra-magazin.com/2015/01/pegida-steht-auf-gegen-regierungsluegen/>
- ¹⁵ Neujahrsansprache der Kanzlerin: Merkel prangert Hass bei Pegida-Märschen an // Spiegel Online. 31.12.2014 // <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/merkel-kritisiert-pegida-bei-neujahrsansprache-scharf-a-1010785.html>
- ¹⁶ Friedrich macht Merkel für Pegida verantwortlich // Die Welt. 27.12.2014 // <http://www.welt.de/politik/deutschland/article135786197/Friedrich-macht-Merkel-fuer-Pegida-verantwortlich.html>
- ¹⁷ *Sarrazin Thilo*. Deutschland schafft sich ab: Wie Wir unser Land aufs Spiel setzen. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.

Ключевые слова: Германия, наплыв иммигрантов, ИГИЛ, ПЕГИДА.

Валерия ЗАНИНА

Третий секретарь Историко-документального
департамента МИД России, аспирантка кафедры
дипломатии и консульской службы Дипакадемии МИД России
VPolyanina@yandex.ru

Небо над Стамбулом

Стремление Турции занять полноправное место на мировой арене заставляет руководство страны обратить внимание на те отрасли, которые могут способствовать ее быстрому развитию, в частности на международную гражданскую авиацию. В этой связи Стамбул планируют сделать одним из главных мировых транзитных центров не только в области морского сообщения (где Турция является координирующей силой в осуществлении международного движения через проливы Босфор и Дарданеллы), но и в области воздушных перевозок¹.

Достичь этой цели можно лишь при условии развития связей с Россией, чья значительная территория, соединяющая Запад с Дальним Востоком и Азией, является важным стратегическим ресурсом, а проходящие по ее территории международные авиатрассы создают возможности для многих транспортных комбинаций и выбора наикратчайших и, следовательно, наиболее экономичных маршрутов. Права Турции в данной сфере закреплены российско-турецкими межправительственными и межведомственными дого-

воренностями в области воздушного сообщения, разработанными и согласованными исходя из политических и коммерческих аспектов, а также соображений безопасности обеих сторон.

Подписание Соглашения о воздушном сообщении (СВС) 1967 года между Правительством СССР и Правительством Турции с маршрутной сеткой из двух крупнейших городов от каждой стороны, включая столицы, носило политический характер и преследовало цель обеспечить развитие контактов между двумя странами в период либерализации турецкой внешней политики. Внешнеполитической задачей Анкары являлась полноправная интеграция в западное сообщество, и Турции был необходим быстрый экономический рост, который позволил бы вывести страну из регрессии и в перспективе достичь необходимого экономического уровня развития для присоединения к ЕС. Налаживание контактов с Москвой могло служить рычагом воздействия Анкары на западных партнеров и их решение об оказании Турции финансовой помощи без опасения вызвать недовольство со стороны НАТО (США подписали Соглашение о воздушном сообщении с СССР годом ранее).

Кроме того, за несколько месяцев до подписания соглашения российская сторона открыла полеты по Транссибирской магистрали*, обеспечивающей доступ к быстроразвивающемуся азиатскому рынку, что было воспринято Турцией как заманчивая возможность для расширения торгово-экономических связей. Согласно российско-турецким авиационным договоренностям 1987 года, турецкий национальный перевозчик «Туркиш Эйрлайнс» получил право выполнять полеты по транссибирскому маршруту в Токио и Пекин в рамках коммерческого (пульного) соглашения с «Аэрофлотом». В развитии двусторонних авиационных связей это было значительным шагом вперед, так как до этого турецкий перевозчик (как, впрочем, и европейские авиакомпании) мог выполнять полеты только в Москву.

Параллельно решался вопрос обеспечения безопасности воздушного сообщения над Черным морем. В 1988 году между Турцией и СССР был подписан Протокол о порядке использования воздушного пространства над Черным морем, а в 1991 году к договоренностям присоединилась Болгария.

*Транссибирская воздушная магистраль (ТСМ) - кратчайший воздушный путь из Западной Европы на Дальний Восток и в Азию; на 2,5 тыс. км короче, чем трасса через Северный полюс, по которой осуществляются полеты самолетов ряда иностранных авиакомпаний США и ЕС в Восточную Азию.

С распадом СССР развитие воздушного сообщения с Россией стало отображением общего направления турецкой внешней политики, направленной на усиление роли Турции в качестве важного регионального игрока через распространение влияния на тюркоязычные республики бывшего СССР и регионы России.

Попытка переманить среднеазиатские государства «на свою сторону» в начале 1990-х годов с наскока, тем более путем конфронтации с Россией, по мнению некоторых исследователей, провалилась вполне закономерно, так как традиционные связи этих стран с Россией оказались более сильными, чем турки предполагали. В ноябре 1993 года вступила в силу новая доктрина безопасности России, включившая Кавказ и Центральную Азию в сферу российского влияния, определяя их как «ближнее зарубежье». Таким образом Россия дала понять, что намерена отстаивать жизненно важные для нее интересы на территории бывшего СССР и конкурентов не потерпит.

В этих условиях туркам пришлось менять политику на более реальную и сбалансированную, учитывающую интересы Москвы. Проиграв битву за Среднюю Азию в конфронтации с Россией, турки решили расширить свое влияние на этот раз путем сотрудничества с Москвой, укрепляя свои политические и экономические связи с ней. Середина 1990-х была отмечена активным двусторонним политическим диалогом, а в конце 1990-х, по мнению ряда исследователей, достигли того пика нормализации российско-турецких отношений, которого не удавалось достичь в течение 500 лет².

Результатом стало заключение с турецкой стороной в этот период нескольких авиационных договоренностей, согласно которым турецкие авиаперевозчики получили право выполнять полеты в отдельные регионы России. Следуя общему вектору развития двусторонних политических и дипломатических связей (открытие российских и турецких консульств), торгово-экономических контактов (турецкий строительный бизнес, «челночный» бизнес, туризм), маршрутная сетка между Россией и Турцией была доведена в общей сложности до десяти пунктов с каждой стороны (на территории России - регионы с наличием тюркоязычного населения).

Расширение рамок в области воздушного сообщения между двумя странами вносило вклад в усиление двустороннего межрегионального сотрудничества на взаимовыгодной основе, способствуя поддержанию контактов Турции с тюркским миром и усиливая ее региональные позиции, а для российской стороны обеспечивая ту-

рецькие инвестиции в российские регионы. В более широком контексте данное сотрудничество укладывалось в рамки евразийского проекта, который для турок представлялся более широким воплощением «турецкой модели», основанной на концепции единства тюркского мира.

Помимо решения «локальных» задач, связанных с усилением своих региональных позиций, Турция ставила перед собой и глобальные задачи в области воздушного сообщения, решение которых могло бы вывести ее на уровень мировой авиатранспортной державы, по сути, те же, что составляли (и составляют) ядро европейской авиационной политики на российском направлении, традиционно сконцентрированной на двух основных вопросах - идее «открытого неба» над Россией и, как следствие, отмене платы с западных авиапредприятий за пролет по ТСМ*. В советское время попытки пересмотра этих вопросов были изначально обречены на провал. Однако турки предпочли не просто следовать за ЕС, а самостоятельно искать пути решения поставленных задач, используя двусторонние договоренности с Москвой.

Предложение турецкой стороны открыть все международные аэропорты в обеих странах для назначенных авиаперевозчиков прозвучало на переговорах авиационных властей России и Турции в Анкаре в январе 2009 года, но не было поддержано российской стороной, осторожно относящейся к любым проявлениям идеи «открытого неба»** , особенно после того, как в 2005 году Еврокомиссия обозначила планы заключить соглашение об «открытом небе» с Россией, а также с США и Китаем. Подобная договоренность позволила бы европейским авиакомпаниям летать в Россию из любой точки Евросоюза (что запрещено авиационными соглашениями, подписанными Россией с отдельными членами ЕС) и увеличило бы их доступ к быстрорастущему рынку воздушных перевозок. Российская сторона исходила из того, что даже в случае ответного открытия неба для нее над Европой российские авиакомпании не смогут быть в полной мере конкурентоспособными по сравнению с европейскими и в целом такая политика

*Вопрос об упрощении порядка использования ТСМ и включении дополнительных пунктов назначения на Дальнем Востоке и в Азии поднимался турецкой стороной в ходе консультаций авиационных властей России и Турции в 1993, 1994, 1997, 2001, 2008, 2009 гг.

**Исключения составляют Владивосток, куда из-за саммита АТЭС в 2012 г. было разрешено выполнять любые полеты без ограничений на постоянной основе, а также Сочи и Калининград.

могла бы привести к негативным и необратимым последствиям для всей российской авиационной отрасли.

На прошедших в апреле 2013 года в Стамбуле двусторонних авиационных консультациях турецкая сторона, помимо получения права выполнять неограниченное количество полетов в страны СНГ через Ростовский район полетной информации (Азиатская транзитная система маршрутов ОВД), выдвинула предложение о значительном увеличении количества пунктов назначения на территории России для турецких перевозчиков (к прописанным в СВС от 2010 г.* 10 пунктам еще 17). На данном этапе эта инициатива может быть расценена как нарушение баланса в авиaperевозках, так как у российских авиапредприятий нет заинтересованности в полетах в связи с отсутствием пассажиропотока. В случае положительного решения вопроса о расширении географии полетов для турецкой стороны необходимо использовать эту ситуацию для стимулирования конкурентоспособности в российской авиационной отрасли через поддержку малых региональных авиакомпаний, выполняющих полеты в Турцию.

Так, в мае 2014 года власти Турции обратились с запросом об организации перелетов в столицу Чеченской Республики для одного из своих перевозчиков. Однако, поскольку потребности пассажиропотока на стамбульском направлении в настоящее время полностью покрываются российским перевозчиком «Грозный Авиа», турки могли рассчитывать лишь на альтернативный маршрут. Кроме того, эти запросы можно расценивать как признак долгосрочных стратегических планов Турции по инвестированию российских регионов, что является важной и неотъемлемой частью развития двусторонних экономических связей.

Поскольку речь идет в совокупности о 27 пунктах на территории России с задействованием всех основных международных российских аэропортов, то, в случае разрешения дополнить маршрут пунктами за пределами России («пятая свобода воздуха»**), это су-

*Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о воздушном сообщении подписано 12 мая 2010 г. Заменяло Соглашение от 1967 г.

**В международной практике «свободами воздуха» (всего восемь) принято называть коммерческие права, предоставляемые государствами друг другу при полетах по договорным линиям. В настоящий момент турецкие авиаперевозчики выполняют полеты в Россию, используя «третью» и «четвертую» свободы, подразумевающие, что полеты начинаются на территории Турции и там же заканчиваются. «Пятая свобода» предполагает перевозку пассажиров и груза независимо от того, из какой страны или в какую страну будет перевозиться российский пассажиропоток.

щественно приблизит турок к реализации идеи «открытого неба». Россия использует практику «открытого неба» только в отношении отдельных стран в рамках СНГ и евразийской экономической интеграции*. Идея единого евразийского неба в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обсуждалась также с Казахстаном, который особенно интересен своим транзитным потенциалом в Китай.

В июле 2014 года в ходе встречи с главой Минэкономразвития России А.В.Улюкаевым министр экономики Турции Н.Зейбекчи инициировал вопрос о создании зоны свободной торговли с Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана, что, по мнению некоторых экспертов, может быть расценено как заинтересованность Турции в переходе к новому этапу экономических отношений с Россией на уровне регионального евразийского сотрудничества. Была достигнута договоренность о формировании рабочей группы для проработки перспектив и возможностей этого проекта. Вероятно, таким образом Турция стремится «держать руку на пульсе», будучи задействованной в евразийских экономических объединениях параллельно западным.

В свете происходящих изменений в политической жизни мирового сообщества, включающих в себя попытки политической и экономической изоляции России со стороны Запада, евразийский проект может стать для России и ее партнеров альтернативой развитию связей с ЕС, в котором Турции может быть отведена ключевая роль, в том числе в области воздушного сообщения. Таким образом, приверженность конструктивной политике на российском направлении может привести Турцию к намеченным глобальным целям быстрее, чем следуя в фарватере западной политики.

Например, право выполнять полеты, используя «пятую свободу воздуха», исходя из ее коммерческой привлекательности, предоставляется только в исключительных случаях, каковым может стать санкционный режим Запада в отношении России. Если политика Запада повлечет за собой обоюдное ограничение полетов как российских, так и европейских авиакомпаний из России в страны Запада, то значительная часть российского пассажиропотока в ЕС и США

*В декабре 2011 г. между Россией и Украиной были сняты ограничения по числу назначенных перевозчиков и частоты полетов по маршруту Москва - Одесса, а в 2012 г. - между Москвой и Киевом. С Арменией, которая в октябре 2014 г. присоединилась к Евразийскому экономическому союзу, договоренность о введении режима «открытого неба» была достигнута в декабре 2013 г.

может перейти к турецкому перевозчику (учитывая достаточно разветвленную сеть турецких международных перевозок).

Разумеется, потребуется согласование с российской стороной по частотам и типу воздушных судов, а также, вероятно, заключение соглашения о код-шере* с российским назначенным перевозчиком. В этом случае воздушный путь через Стамбул действительно может стать ключевым (не принимая в расчет Дубай, который также претендует на эту роль) в осуществлении сообщения между Востоком и Западом. Возможно, с этой целью Турция в свое время заключила с ЕС договоренности, подразумевающие выполнение любым авиаперевозчиком страны Евросоюза (с которой у турецкой стороны имеются двусторонние договоренности в области авиации) полетов в Турцию из любого пункта на территории стран ЕС. Однако, закрепляя права европейских авиакомпаний на турецком направлении, эти договоренности не так очевидно свидетельствуют об аналогичных правах турецких авиакомпаний в отношении стран Евросоюза, членом которого Турция не является.

В любом случае, не исключая полномасштабного присоединения Турции к ЕС, иницилируемая Евросоюзом политика единого европейского неба** (в перспективе в отношении балканских и средиземноморских стран) не должна навредить российским интересам при условии, что Россия и впредь будет настаивать на соблюдении двусторонних договоренностей с каждой отдельной страной ЕС (исключающих возможность выполнять неограниченное количество полетов из любой точки Евросоюза в Россию), а не со всем блоком.

Кроме того, сами страны ЕС, формально следующие в русле общеевропейской политики, считают двустороннее сотрудничество с Россией более продуктивным в плане сохранения за национальным перевозчиком каждой из стран его собственных коммерческих прав, а также в качестве индивидуального рычага воздействия на Россию³. В случае же вступления Турции в ЕС «эксклюзивные» права турок на российском направлении будут являться предметом озабоченности, скорее, турецкой стороны в ее отношениях со странами

*Код-шер (code-share) - экономически выгодное совместное использование самолета одной компании несколькими авиаперевозчиками на определенном маршруте, при котором сокращается количество собственных рейсов, но за счет партнерских рейсов формально сохраняется частота полетов.

**Предоставляет возможность для авиакомпаний стран ЕС выполнять полеты внутри этого пространства по заявке и согласованию рейса с аэропортом назначения. По сути, европейский аналог «открытого неба».

ЕС, которые таковыми правами не обладают. Однако все эти возможности для Турции будут утеряны в случае ее присоединения к западным санкциям против России.

На этом фоне преждевременными кажутся (по имеющейся информации) попытки Турции продвинуть «единое небо» с Украиной, начавшей переговоры по заключению соглашения с ЕС о едином авиационном пространстве еще в 2007 году. Турки, помимо чисто политических целей на пути осуществления полного контроля за регионом, преследуют, вероятно, также и коммерческие выгоды, связанные с явно сниженной конкурентоспособностью украинской авиационной отрасли.

Очевидно, что нестабильность на Украине турки восприняли как подходящее время для усиления собственных региональных позиций на северо-западном направлении, однако это не способствует продвижению их интересов в Азии и решению одного из наиболее значимых для них вопросов в области воздушного сообщения с Россией - пересмотра российской стороной порядка использования Транссибирской воздушной магистрали.

Этот вопрос напрямую связан с политикой «открытого неба» и уже давно по своей сути превратился из сугубо коммерческого в политический. Экономический фактор является определяющим и основополагающим для политического сотрудничества с азиатскими странами, а страной, обеспечивающей наиболее выгодные варианты сообщения между ними и Европой, является Россия, что ставит в зависимость от нее как западных, так и восточных партнеров.

По мнению специалистов, западная инициатива открыть небо над Россией в конечном счете преследует цель лишить Россию компенсационных платежей за транссибирский маршрут, а по сути - свести ее значение к стране-транзитеру. Турки, в чьих интересах в этом вопросе долгое время превалировала коммерческая составляющая, мотивировали свои требования тем, что эксплуатация других маршрутов на российском направлении (в отличие от ТСМ) не должна в обязательном порядке являться предметом отдельной коммерческой договоренности с российским назначенным перевозчиком*. Тем не менее имеющиеся двусторонние договоренности свидетельствуют об обязательном коммерческом характере транссибирского маршрута.

*Закреплено в тексте договоренностей авиационных властей России и Турции от 17 марта 1994 г.

Однако незыблемость данного положения пошатнуло формирование в 2006 году «Согласованных принципов модернизации системы использования транссибирских маршрутов (ТСМ)»* между Россией и ЕС, согласно которым российский перевозчик лишается компенсационных выплат за пролет по транссибирским трассам** без гарантированной замены на дополнительные коммерческие права для российских авиапредприятий, и дало очередной повод к поднятию турками вопроса о транссибирских платежах. На переговорах авиационных властей в 2008 году турецкая сторона озвучила пожелание, чтобы плата за ТСМ для них была такой же, как для перевозчиков стран ЕС. Но санкционная политика Запада свела на нет вероятность вступления в силу «Принципов», подписанных еще в 2011 году в качестве одного из требований к России на пути в ВТО. Западные аналитики склонны считать торгово-экономическое давление на Россию «парадоксом нереализованной власти»⁴, то есть попыткой ЕС навязать России свою точку зрения, не обладая единством в своих рядах, а значит, не имея четкой стратегии и эффективных рычагов воздействия.

Таким образом, поднятие вопроса о транссибирских выплатах, будучи не очень эффективным в плане давления на Россию, оказалось весьма полезным для консолидации стран ЕС, поэтому и носило столь долгосрочный характер. На пути его решения постоянно возникали и возникают трудности, инициированные большей частью самим Евросоюзом. Например, намеренно провокационный характер высказываний некоторых представителей авиационных властей ЕС о том, что они не позволят увязывать обязательство России выполнить договоренности по применению «Принципов» с предоставлением каких-либо дополнительных прав российским авиапредприятиям⁵, продвижение идеи несоответствия российских воздушных судов европейским требованиям по шумам и введение системы торговли квотами на выбросы парниковых газов для гражданской авиации.

И когда Россия, к тому времени уже вступившая в ВТО, «подвела» решение вопроса о транссибирских выплатах (не отказыва-

*«Agreed Principles on Modernization of the existing system of utilization of the Transsiberian routes».

**Выплачиваются иностранными авиакомпаниями с 1970 г. в качестве компенсации за упущенную выгоду от неиспользования этих маршрутов «Аэрофлотом».

ясь, но и не продвигаясь в его исполнении), эта неопределенность вынудила ЕС прибегнуть к поиску новых форм конфронтации. Западные торгово-экономические санкции, помимо прочего, вынудили Россию вернуться к прежней политике по ТСМ. Таким образом, у ЕС появилось целых два серьезных повода проявить сплоченность. Хотя даже в таком, на первый взгляд единодушном, подходе к проблеме транссибирских платежей интересы крупных европейских авиакомпаний «Люфтганза» или «Финнэйр» могут отличаться исходя из коммерческих соображений. Предоставление дополнительных прав по эксплуатации ТСМ одному или более европейским авиаперевозчикам могло бы нарушить равновесие в рядах ЕС. Однако уже сейчас не исключается возможность внесения изменений в маршрутную часть транссибирской трассы, направленных на ее продление и, соответственно, снижение экономической выгоды от ее использования для западных авиапредприятий.

По мнению специалистов, изменение маршрутов движения самолетов в воздушном пространстве России при полетах по ТСМ увеличит полетное время и, как следствие, рост издержек авиаперевозчиков, связанных с расходом топлива на рейсе и заработной платой экипажа. В результате европейские перевозчики рискуют оказаться неконкурентоспособными по сравнению с азиатскими авиакомпаниями.

Потребности западных стран в быстроразвивающемся азиатском рынке будут только увеличиваться, и на этом фоне у Турции может появиться возможность оказаться западным «монополистом», выполняющим полеты по Транссибирской магистрали на Дальний Восток и Китай, что, помимо сугубо коммерческой выгоды, также будет способствовать усилению ее политических позиций. В этом случае прогнозы относительно того, что по мере нарастающей мощи Турция при формировании курса внешней политики будет акцентировать свое внимание в большей степени на Восток и по мере достижения своих целей постепенно вытеснять США и Запад из зоны своих интересов, вполне могут оправдаться.

Развитие российско-турецких отношений в области воздушного сообщения может этому способствовать. Однако не стоит забывать и специфику турецкой внешней политики, отличительной чертой которой является способность успешно лавировать между интересами своих стратегических партнеров в лице США и Европы, сотрудничество с которыми тем не менее носит для Турции характер «члена клуба», играющего по его правилам, но не устанавливающего

го их. В то же время сотрудничество с Россией и Китаем позволяет ей выстраивать отношения на равноправной основе, реализуя собственные геополитические задачи и интересы.

Среди дополнительных пунктов на территории России, обозначенных турецкой стороной для выполнения регулярных рейсов, вновь указаны регионы с наличием тюркоязычного населения (Дагестан, Кабардино-Балкария, а также Кавминводы). Рассматривая проживающее в Китае тюркоязычное население в качестве потенциального «моста сотрудничества» между Турцией и Китаем, Анкара планирует различные варианты укрепления связей с административным центром Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР: от организации прямого воздушного сообщения между Стамбулом и Урумчи до открытия в Урумчи турецкого технопарка и консульства Турецкой Республики⁶.

Со стороны Турции также наблюдается интерес к участию в организациях, основанных на стратегическом партнерстве Китая с Россией, чьи позиции совпадают по многим ключевым вопросам международной повестки дня. Как следует из заявления премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом России В.В.Путиным, прошедших в рамках Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией 22 ноября 2013 года, помимо организации свободной торговли со странами Евразии, Турция также заинтересована в развитии взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества. По некоторым показателям роста авиаперевозок 2009 года, Турция находилась на четвертом месте после Китая, Индии и Бразилии и, таким образом, могла составить конкуренцию России в области авиации за место в этом стратегическом квартете⁷.

Как показали прошедшие в октябре 2014 года авиационные консультации России и Турции, судя по количеству и характеру поднятых турецкой стороной вопросов (среди которых в очередной раз - порядок использования ТСМ и расширение географии полетов для турецких авиапредприятий), Россия по-прежнему играет ключевую роль в стратегических планах Турции. С расширением географии полетов и увеличением количества рейсов на российском направлении и в страны СНГ возникла идея создания турецких «региональных» воздушных судов на базе уже введенных в эксплуатацию самолетов иностранных партнеров, в том числе Sukhoi Superjet 100 российского производства. Сотрудничество с Россией в области авиации, таким образом, может открыть перспективы к взаимодей-

ствию в области авиационной промышленности, новых технологий, а также в ракетно-космической и атомной отраслях.

Вопросы военно-технического сотрудничества с Россией, в том числе перспектива создания спутников военного назначения, подготовки турецких космонавтов и наземных специалистов в космической области поднимались турецкой стороной неоднократно на различных уровнях, а в 2009 году состоялись российско-турецкие переговоры о перспективах двустороннего сотрудничества в области космоса, в ходе которых обсуждались вопросы «пилотируемых полетов, развития инфраструктуры, подготовки космонавтов и исследований». Была достигнута договоренность о формировании совместной двусторонней российско-турецкой рабочей группы для их углубленной проработки.

По мнению специалистов, турецкий военно-промышленный комплекс видит в России источник эксклюзивных технологий по ряду направлений (флот, космос, средства ПВО, стрелковое вооружение), которыми не обладает Запад. Кроме того, в рамках официального курса на приобретение большей самостоятельности таким образом реализуется стратегический план по уменьшению зависимости от западных поставщиков⁸. Активное вхождение Турции в совместные проекты с Россией, включая сотрудничество в рамках ШОС, а также перспектива турецкого участия в БРИКС и евразийском региональном объединении могут возвести Турцию в ранг стратегического партнера России и стать хорошей основой для превращения Турции в один из мировых центров силы*.

«Эксклюзивность» для Турции, вызванная ее умеренной политикой на российском направлении, уже начала проявляться и в области воздушного сообщения. В ходе двусторонних переговоров в октябре 2014 года было закреплено право турецкой стороны выполнять полеты в Сочи без ограничений, используя «пятую свободу воздуха» на три сезона расписания ИАТА.

⁸Sivil Havaciligin En Guclu Halkasiyiz // T.C. Ulustirma Denizcilik ve Haberlesme Bakanligi, Uluslararası İlişkiler // www.ubak.gov.tr

* 10-й юбилейный саммит «Большой двадцатки» состоится в Анталье (Турция) 15-16 ноября 2015 г. Турция в 2015 г. председательствовала в «G-20».

²*Озбай Фатих*. Развитие турецко-российских отношений в 90-е гг. XX в. Автореферат. 2004 г.

³*Cathy Buysck*. Russian Roulette // *Aviation Week & Space Technology*. 04.01.2013. Vol. 175. Issue 11.

⁴*Forsberg Tuomas, Seppo Antti*. Power without Influence? The EU and Trade Disputes with Russia // *Europe-Asia Studies*. December 2009. Vol. 61. №10.

⁵*Cathy Buysck*. Op. cit.

⁶*Свистунова И.А.* Об отношениях Турецкой Республики с Китаем // Публикация Института Ближнего Востока. 28.11.2010.

⁷Dunay havaciliginda Turk ruzgari esiyor... BRIC ulkeleri, BTIC oldu!../T.C. Ulastirma Denizcilik ve Haberlesme Bakanligi, Uluslararası İlişkiler // www.ubak.gov.tr

⁸*Овсеян Л.* Основные тенденции и перспективы турецко-российского военно-технического сотрудничества // *Центральная Азия и Кавказ*. 2011. Т. 14. Вып. 3.

Ключевые слова: авиационные власти России и Турции, Соглашение о воздушном сообщении, евразийское экономическое сотрудничество, политика ЕС, ВТО, «открытое небо», Транссибирская воздушная магистраль, США, НАТО, Sukhoi Superjet 100.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Валерий ВОРОБЬЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Королевстве Марокко, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук
ambrusmaroc@inbox.ru

О ПРОШЛОМ МАРОККО, НО НЕ ТОЛЬКО

Получил недавно от Владимира Евгеньевича Чурова его книгу «Путешествие в Марокко с Анастасом Ивановичем Микояном»*, за что сердечно ему благодарен.

Книга эта поражает своей познавательностью и увлекательностью как с точки зрения содержания, так и использования автором разнообразных по форме литературно-исторических приемов и методов. Она стала, как представляется, своего рода бестселлером среди отечественных публикаций об этом королевстве.

В.Е.Чуров отмечает, что его труд - «не история Марокко или советско-марокканских отношений, а скорее описание красочной картины жизни в Марокко и Советском

Союзе в XX веке с несколькими важными историческими находками». На наш взгляд, согласиться с этим полностью трудно. В нем содержится и то и другое.

Несколько слов об авторе. Его знают как председателя Центральной избирательной комиссии России, а то, что В.Е.Чуров - яркий и самобытный писатель и публицист, окончивший физфак Ленинградского госуниверситета и написавший несколько ставших популярными художественных произведений, известно далеко не всем. Назовем лишь некоторые из них: «Тайна четырех генералов» (2005 г.), «Путешествие с гвардии генерал-майором артиллерии Владимиром Иосифовичем Брежневым от Будапешта до Вены» (2010 г.), «Корзина со старыми театральными программками» (2011 г.), «Любовь к орденам» (2013 г.).

Читая книгу В.Е.Чурова, убеждаешься, что автор не только блестяще владеет русским

* Чуров В.Е. Путешествие в Марокко с Анастасом Ивановичем Микояном. М.: Кучково поле, 2015. 264 с.

языком, демонстрируя умение находить в нем четкие и ясные понятия и выражения. На ум приходит и то, что перед нами солидный и скрупулезный исследователь, который отличается тем, что свободно ориентируется во времени и пространстве, когда дело доходит до описания и анализа исторических явлений и фактов. Подтверждением этому служит и то обстоятельство, что В.Е.Чуров состоит в Российском военно-историческом обществе, Обществе потомков участников Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода.

Обращение в своем творчестве к Марокко, или, как часто называют его, «апельсиновому королевству», прошлому и настоящему этой необычной и по-своему неповторимой земли из волшебного мира сказок «Тысячи и одной ночи», стало для В.Е.Чурова занятием не совсем обычным. Расположенное в северо-западной части Африки, это государство несет на себе отпечаток тысячелетней арабской истории, тесно переплетающейся с историей финикийцев, римлян, ливийцев и берберов. Мистический Магриб (так название страны звучит по-арабски) балансирует сейчас между неумолимо надвигающейся глобализацией и трогательной самобытностью культур, новыми веяниями и непоколебимыми традициями, чтимыми марокканцами испокон веков. Что не может не заинтересовать любого истинного художника.

Для «путешественника в Марокко» эта страна, когда-то очень экзотичная для советского человека, имеет особое значение еще и потому, что почти полвека назад в ней с важной миссией находился его отец - Евгений Петрович Чуров, капитан 1-го ранга, доктор технических наук, крупный специалист в гидрографии, участвовавший в проектировании и строительстве верфи в Танжере, яв-

ляющемся на сегодня одним из самых крупных портов на африканском континенте.

Е.П.Чуров оставил после себя богатый семейный архив, включая увлекательные путевые заметки о посещении Королевства Марокко, которые, к сожалению, не были изданы, так что литературный талант В.Е.Чурова, думается, имеет и генетические корни. Поэтому ему «ничего не оставалось», как, опираясь на уникальные зарисовки своего отца о марокканской самобытности, сделанные им фотографии, собранные открытки и марокканские карты, купленные сувениры и прочую атрибутику этой арабо-берберской державы, написать о ней собственное эссе. Книга, надо признать, безупречно издана с полиграфической точки зрения, не говоря уже об энциклопедических знаниях и эрудиции автора. При ее прочтении складывается впечатление присутствия в «райском уголке на земле». Неслучайно в свое время король Хасан II сравнил Марокко с «деревом, ветви которого находятся в Европе, а корни в Африке».

Еще одна важная особенность книги В.Е.Чурова состоит в том, что автор привлек для ее написания архивные материалы и документы, включая редкие и практически не известные не только рядовому читателю, но и даже специалистам, касающиеся раннего периода становления и развития отношений между нашими странами, сначала Советского Союза, а затем и Российской Федерации. Отсюда важность и достоверность информации, содержащейся в книге, которая, безусловно, представляет интерес не только для дипломатов, особенно молодых, но и всех тех, кого притягивает Северная Африка и Ближний Восток.

В.Е.Чуров приводит, например, малоизвестные слова Л.И.Брежневца, на тот период Председателя Президиума Верховного Совета СССР, сказанные им после переговоров с королем Мухаммедом V и наследным принцем Хасаном. Высоко оценив последних, он подчеркнул, что они «являются зрелыми политическими деятелями, трезво разбирающимися в современной международной обстановке и положении в Африке и на Арабском Востоке, но находящимися под сильным влиянием во внутренней и внешней политике со стороны французов, по-прежнему руководящих экономикой страны». Эти слова, видимо, не теряют актуальности и сегодня.

Интересно приведенное в книге высказывание Президента США Ф.Д.Рузвельта, который на встрече с султаном Мухаммедом бен Юсефом и наследным принцем Хасаном в 1943 году заявил буквально следующее: «Именно правительство султана является суверенным правительством Французского Марокко», добавив: «Почему Марокко, населенное марокканцами, должно принадлежать Франции?»

Политически мудрыми до сих пор являются высказывания короля Хасана II во вре-

мя его встречи с А.И.Микояном, который в 1961 году в первый раз посетил Марокко (находился с визитом в королевстве и в 1962 г.) в качестве первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, о том, что «можно быть смелым во внутренней политике, но во внешней политике надо быть сдержанным и нельзя забывать одну из главных особенностей Африки, а именно: на африканском континенте очень важен климат, который заставляет людей ходить не по кругу, а колесом». Думается, что эти оригинальные мысли не потеряли своего значения и сейчас.

В общеполитическом контексте и историческом ракурсе заслуживает внимание приведенная в книге В.Е.Чурова информация, содержащаяся в донесении советского посла в Египте в начале 1950-х годов Д.С.Солода, адресованном первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. Д.С.Солод писал: «Американцы открыто вытесняют англичан вслед за Саудовской Аравией, Грецией, Турцией и Ираном также и из Египта, Сирии и Ливана с тем, по-видимому, чтобы впоследствии вытеснить их из Ирака и Иордании и таким путем полностью захватить в свои руки весь Ближний Восток». А от себя В.Е.Чуров отмечает: «Ну в точности, как в 2013 году».

Хотя, на наш взгляд, не вдаваясь в подробности, надо признать, что в целом позиция американцев в регионе в настоящее время является не столь прямолинейной (вспомним приведенную выше цитату Ф.Д.Рузвельта) и на сегодня их политика выглядит более «глобальной и скоординированной» в отношениях со своими союзниками, которых они не прочь привлекать в своих интересах более активно к практическим действиям. Пример Ливии в период борьбы с Каддафи, когда на первый план

были вначале выдвинуты Париж и Лондон, а Вашингтон «подключился» позднее, лишнее тому свидетельство. Подобную линию поведения мы наблюдаем и в нынешней международной обстановке, когда США собирают коалиции против «Исламского государства» и других террористических организаций и стремятся «коллективно» гасить существующие очаги напряженности и кризисы в Ближневосточном и Африканском регионах.

Продолжая говорить о мудрости короля Хасана II во внутри- и внешнеполитических делах, не могу не упомянуть об одном эпизоде. В качестве советника-посланника посольства мне довелось стать свидетелем исторически важной аудиенции, которую король Хасан II дал в 1991 году советскому послу в Марокко Ю.М.Рыбакову.

Марокканский монарх сказал, обращаясь к послу, буквально следующее: «Прошу передать мои слова Президенту СССР М.С.Горбачеву. Лично я не люблю коммунистов, американцы - наши друзья. Но необходимо сохранить Советский Союз любыми средствами, причем без использования танков. Мир, как и человек, должен стоять на двух ногах, а в мировых делах обязательно должен быть баланс». (Впоследствии я узнал, что запись этой беседы с королем «не дошла» до первого и последнего советского президента.) Как представляется, особенно после разразившегося в 2011 году сирийского кризиса и вплоть до сегодняшнего дня, актуальность этих слов в оценке ситуации в мире не только не ослабевает, а, скорее, наоборот, приобретает еще большую значимость.

Но вернемся непосредственно к книге В.Е.Чурова, который вместе с супругой два года назад впервые посетил Королевство Марокко и собственными глазами на месте убедился в том, насколько уникальной

и привлекательной является эта страна. Его впечатления, как он сам рассказывал, не только полностью совпали с мнением и оценками отца, но и дополнились новыми знаниями о современном Марокко, которое уверенно смотрит в будущее.

Сегодня королевство - развитое в экономическом отношении государство с населением более 35 млн. человек. Благодаря мудрой и дальновидной политике Мухаммеда VI, к которому перешел королевский трон от его отца и деда, страна стремительно модернизируется по всем азимутам.

Марокко является страной, которую обошла «арабская весна», и в настоящий момент, по общему мнению, она являет собой «островок стабильности» в регионе Северной Африки и Ближнего Востока. По объему ВВП она занимает шестое место в Африке и является нашим вторым партнером на африканском континенте по товарообороту - по российской статистике 1,5 млрд. долларов, по марокканской - 2,3 млрд. долларов (разница объясняется тем, что «Лукойл» поставляет в королевство нефть через «Тоталь»).

Никогда между нашими государствами не было проблем, а дружба, как известно, исчисляется веками. В королевстве любят Россию, русскую цивилизацию и то, что мы сейчас называем Русским миром. С большим пиететом воспринимают российскую литературу и искусство.

Король Мухаммед VI относится с глубоким уважением к нашему президенту, которое часто высказывает. В.В.Путин, в свою очередь, тоже очень высоко оценивает деятельность монарха, его личный вклад в углубление имеющихся стратегический характер российско-марокканских отношений.

Завершая «экскурсию» по книге «Путешествие в Марокко с Анастасом Ивановичем Микояном», хотелось бы процитировать из

нее слова самого А.И.Микояна, который так объяснился в любви к Марокко: «Мы знали и слышали об этой стране, ее людях, ее природе. Но то, что мы увидели, превзошло все наши ожидания. Оказалось, что возможности и богатства Марокко, духовные и материальные, - выше нашей фантазии». Помогло, сказано точно.

Хочется поздравить Владимира Евгеньевича с выходом замечательной книги о Ма-

рокко (здесь ее уже начали переводить на арабский и французский языки), что стало знаменательным событием в развитии культурных связей между нашими странами. И повторить вслед за президентом Института Ближнего Востока Е.Я.Сатановским, который также высоко оценил достоинства этого произведения: «Браво, автор!» Добавим от себя: «Браво, сын, завершивший труд своего отца!»

Ключевые слова: Королевство Марокко, Россия и Марокко.

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ

Сегодня об Украине не говорит и не пишет только ленивый. Среди массы публикаций бывает не так-то легко найти глубокое, взвешенное и всестороннее исследование, содержащее рациональное зерно, а не набор пропагандистских штампов. В этой связи не может не привлечь внимания появление серьезной работы, касающейся истоков, эволюции и перспектив кризиса*. Автор книги не нуждается в представлении. И.С.Иванов, имея огромный опыт практической работы как министр иностранных дел Российской Федерации и общественно-политической в качестве президента Российского совета по международным делам, является

одним из наиболее авторитетных специалистов в области внешней политики, международных отношений и проблем международной безопасности. Его хорошо знают в мире, он лично знает главных действующих лиц той драмы, которая сегодня разворачивается в Украине и вокруг нее.

Но, наверное, главным достоинством автора является умение глубоко анализировать ситуацию, делать обобщения и выводы, актуальные для всех политических акторов. Книга композиционно состоит из отдельных статей, написанных И.С.Ивановым с момента возникновения противостояния и до наших дней, связанных общим сюжетом, общей линией, обобщающим материалом и приложениями в виде документального и хронологического ряда.

Украинский кризис стал серьезнейшим испытанием не только, собственно, для Украи-

* Иванов И.С. Украинский кризис через призму международных отношений. М.: Российский совет по международным делам, 2015. 205 с.

ны, России, но и всей системы международных отношений. Есть логика в том, что автор считает именно этот кризис «историческим водоразделом, завершившим период, который мы привычно называем периодом после холодной войны, и открывшим новый этап развития международной системы, название которому пока еще не дано» (с. 7). Надежды на то, что эта система способна «амортизировать» издержки кризиса, минимизировать его воздействие на другие регионы, ставятся автором под сомнение. Разделяя историю на «короткие» и «длинные» циклы, автор не исключает, что украинский кризис становится внешним проявлением разворачивающегося очередного «долгого» цикла вследствие размывания просуществовавшей практически 70 лет ялтинско-потсдамской системы, но при этом весьма справедливо избегает проведения каких бы то ни было исторических аналогий.

Немаловажным фактором является то, что кризис вокруг Украины возник на основе крушений определенных надежд. Ведь на рубеже столетий внешне вроде бы не наблюдалось принципиальных расхождений по ключевым вопросам мировой политики между основными участниками международных отношений. По сравнению с XX веком мир стал гораздо менее разнородным в понимании отдельными странами своих национальных приоритетов и интересов. Казалось бы, в этих условиях задача формирования надежной системы глобальной и региональной безопасности становится чисто технической. В действительности дело обстояло сложнее, во многом по причине того, что новые механизмы так и не были созданы или не начали работать должным образом, а единого глобального пространства безопасности не получилось. Не удалось создать надежных и устойчивых систем безопасности регионального уровня, даже в Европе. В таких условиях, считает И.Иванов, украинский кризис стал мощным катализатором давно назревших проблем, на фоне которого все предыдущие кризисы, включая балканский, носили скорее локальный характер, хотя и расшатывали старый миропорядок (с. 9). Так все-таки почему именно Украина, а не Ирак, Сирия или Афганистан обнажили водораздел? Во-первых, украинский кризис произошел не в каком-то отдаленном регионе мира, а в самом центре Европы. Гражданская война в самом большом по территории европейском государстве с 45-миллионным населением - событие беспрецедентное, кардинально меняющее наши представления о состоянии и перспективах развития современной международной системы. Во-вторых, события эти продемонстрировали всю хрупкость и, прямо говоря, несостоятельность современных институтов безопас-

ности. В-третьих, в ходе кризиса наглядно выявилось то, о чем раньше предпочитали не говорить или не акцентировать внимания, - принципиальное расхождение сторон по базовым принципам мировой политики и международного права.

Территориальная целостность государства и право на самоопределение, источники легитимности власти и допустимость ее неконституционной смены, параметры «несостоявшегося государства» и приемлемость «гуманитарной интервенции», грань между осуществлением права народа на защиту и вооруженным терроризмом - вот далеко не полный перечень нелегких вопросов, поставленных в ходе раскручивания спирали кризиса. В-четвертых, кризис разразился в период, когда отношения между Россией и Западом во многом зашли в тупик.

Вполне справедливой является и такая оценка автора: никакой сколь-нибудь заметной роли на протяжении разворачивания украинской драмы институты гражданского общества так и не сыграли. Более того, общественное мнение - как на Востоке, так и на Западе - продемонстрировало свою явную беспомощность перед лицом самой разнузданной пропаганды (с. 12).

Были ли возможности избежать этой трагедии? И.Иванов уверен, что события на Украине и вокруг нее могли бы развиваться и по другим сценариям. Например, если бы летом 2013 года Евросоюз согласился подключить Россию в том или ином формате к обсуждению соглашения об ассоциативном статусе Украины в ЕС (без наделения ее каким бы то ни было правом вето). Если бы некоторые европейские политики фактически не солидаризировались с силами радикальной оппозиции режиму Януковича, государственный переворот в феврале вряд ли мог состояться.

Автор обращает внимание на то, что ситуация в 2014 году по сравнению с кавказским кризисом 2008 года изменилась, равно как и сам масштаб кризиса стал иным. Россия в свое время выдвигала идею заключения нового договора о европейской безопасности, предлагая создание такой организации коллективной безопасности, в которую вошли бы все страны от Ванкувера до Владивостока и такие объединения, как ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и СНГ, и которая бы занималась вопросами регулирования возникающих вопросов и противоречий. Подписавшее договор государство не могло бы предоставлять свою территорию для подготовки и осуществления вооруженного нападения против другого его участника. К сожалению, предложение России было скептически встречено, говорили, что оно, дескать, подрывает единство Североатлантического договора, нацелено на получение Россией права вето в отношении всех вопросов безопасности в Европе. Историческая возможность начать реальную перестройку всей системы безопасности была упущена.

В современном мире ни одно здравомыслящее руководство европейского государства или государства, расположенного в любой иной части света, не может себе позволить черно-белое видение мира. А если подобное видение обозначается, то такое государство неизбежно потерпит крах. Похоже, что Украина или сама пошла по этому пути, или ее сознательно на него подтолкнули.

В своей книге И.С.Иванов достаточно четко показывает, что означает в действительности «европейский выбор» Украины, которая всегда находилась в Европе и ни один метр ее территории не располагался в иной части света. Конечно же, Украина была и остается европейским государством - географически, исторически, культурно-цивилизационно

(как, кстати, и сама Россия). Но это никоим образом не препятствует развитию ее отношений с государствами других регионов. Кроме этого, хорошо известно, что вопрос о полноценном членстве Украины в ЕС на повестке дня не стоит даже в отдаленной перспективе, а ЕС, видимо, уже достиг своих географических пределов. К тому же финансовая поддержка, сравнимая с той, которую в свое время получили от ЕС страны Центральной Европы, также относится к разряду фантазий. Следующий момент: если речь идет о «европейских ценностях», то Украина их признала уже давно, став членом Совета Европы и ОБСЕ. И наконец, история и география распорядились таким образом, что Украина была, остается и еще долгое время будет оставаться «разделенным» государством. Часть украинского общества ориентирована на Запад, другая - на Восток. Поэтому требовать от Украины «окончательного выбора» - значит не просто требовать невозможного, но и провоцировать политический раскол (с. 14-15).

Однако Европа поступила именно так, поставив вопрос об украинской ассоциации в форме жесткого выбора: или с Брюсселем, или с Москвой. Как следствие, «внешние игроки» не только не способствовали предотвращению надвигавшегося политического кризиса, но, напротив, внесли немалый вклад в его обострение.

Примечательно, что автор книги подводит читателя к одному важному выводу: возникшее в связи с Украиной противостояние, скорее всего, было предопределено. И.С.Иванов готов с высокой степенью вероятности предположить, что какой-то аналогичный кризис с похожими последствиями все равно разразился бы (с. 16).

Сейчас любой заинтересованный человек, склонный анализировать обстановку в Рос-

сии, Украине, Европе, не может не задаваться вопросом: как это надолго и чем все завершится? Но в условиях многофакторности, волатильности конфликта, вряд ли кто сумеет на этот вопрос дать четкой ответ. Не дает на него ответа и автор, хотя при этом обозначает ряд базовых посылов. Прежде всего, возвращения к той ситуации в Европе и мире, которая была до кризиса, не будет ни при каком его исходе. Вряд ли правомерно также говорить о том, что долгосрочные последствия кризиса уже предопределены и не оставляют ведущим игрокам европейской и глобальной политики никакого выбора. Есть, как минимум, два варианта действий. Или смириться с ускорившимся процессом потери управляемости и принять нарастание хаоса как историческую неизбежность, или предпринять энергичные совместные усилия по формированию мирового порядка на новых принципах (с. 17).

Еще одним следствием кризиса станет новая гонка вооружений в Европе и за ее пределами, негативное воздействие он окажет на такие глобальные проблемы безопасности, как международный терроризм или нераспространение оружия массового уничтожения. Не будет он способствовать росту экономики, а скорее спровоцирует ее сползание в новый кризис. Равным образом под угрозой окажутся международное научно-техническое взаимодействие, обмена в сферах образования и культуры.

Автор предостерегает от трех внешне выглядящих логичными вещей. Первое, от стремления отгородиться от опасного и непредсказуемого мира, поскольку во многих обществах вполне можно ожидать усиления изоляционизма (да это кое-где и происходит). Он, считает И.С.Иванов, не имеет перспектив. Второе - от попыток выиграть что-то от снижения управляемости международной

системы. Эта идея представляется не только близорукой, но и крайне опасной. Третье - от попыток игры на обострение конфликта. Она в современных условиях была бы проявлением безответственности и политического авантюризма.

Украинский кризис серьезно затронул общественно-политическое мнение в России, где, по мнению автора, в выступлениях политиков, в статьях журналистов и даже в солидных статьях академических ученых сквозит глубокая и, возможно, обоснованная обида на Запад. Но, задается он вопросом, имеет ли смысл в XXI веке вообще ставить вопрос о выборе между Востоком и Западом, да еще в весьма категоричной форме? В таких условиях продуктивнее делить страны не по географическому принципу, а по тому, насколько успешно (или неуспешно) они вписываются в современные глобальные тенденции, насколько удачно они реализуют в глобальном мире свои сравнительные преимущества (с. 19.).

И, наверное, близоруко думать, что Европа отыграла свою роль, что она, дескать, переживает упадок, а Азия - подъем. Экономические достижения Азии последних десятилетий более чем очевидны, но там процессы социальной и политической модернизации заметно отстают от экономической. При этом, замечает автор, об «упадке Европы» говорят уже как минимум 100 лет, а она по-прежнему остается игроком высшей лиги в мировой политике, глобальным источником технических инноваций. Нельзя также забывать, что Россия инвестировала в Европу средств больше, чем остальные страны БРИКС вместе взятые, кроме того, в Европе проживает около 10 млн. русских и русскоязычных (больше только в странах СНГ). Россия - преимущественно европейская страна, хотя и протянувшаяся далеко на восток до

Тихого океана. Судьба нашей страны была, остается и будет неразрывно связана в первую очередь с Европой.

В современном меняющемся мире, делается вывод, лидирующие позиции не гарантированы никому (с. 20). России важно определиться в создавшейся ситуации. Задача - не выпасть из системы складывающегося регионального и глобального сотрудничества, не остаться за бортом интеграционных процессов, которые развиваются на пространствах евразийского континента и за его пределами - в экономике, науке, образовании, культуре и других сферах. Реализовать ее необходимо вопреки удобной возможности списать собственную нерасторопность и низкую эффективность на «объективные внешние геополитические обстоятельства» (с. 21).

По ходу книги автор немало размышляет о формировании новой международной системы, которая в своей исторической эволюции прошла несколько вех и в основе которой лежал принцип доверия. Венский конгресс 1815 года позволил выработать ее принципы, на которых она продержалась почти век. А вот после Первой мировой войны доверия между великими державами стало меньше и поэтому архитекторы Версальской системы фактически исключили из нее Германию и Россию. Что из этого вышло - хорошо известно. Победителями Второй мировой войны мировой порядок создавался в своих интересах. Мировой порядок XXI века, считает И.С.Иванов, окажется легитимным (а значит, эффективным) только в том случае, если в работе по его созданию примет участие все мировое сообщество - Запад и Восток, богатые и бедные страны (с. 25). А если уж говорить о реальной пропасти в ценностях, то она в современном мире разделяет не Россию и Запад, а ответственных игроков ми-

ровой политики и радикальные, экстремистские, безответственные силы.

Россия в силу многих факторов в наибольшей степени заинтересована в скорейшем урегулировании кризиса, равно как и в восстановлении управляемости международной системы. Основные мысли в этом направлении были сформулированы в предвыборной программе В.Путина. Что они включают?

Первое - ускорение работы по преодолению остаточного наследия холодной войны. Второе - преодоление существующего разрыва между задачами безопасности и задачами развития, между мировой политикой и мировой экономикой. Третье - проведение инвентаризации базовых норм и принципов международного права, поиск тонкого баланса между созданием нового и сохранением существующих традиций. Четвертое - отработка механизмов эффективного взаимодействия государств, частного сектора и гражданского общества в решении общих задач (с. 29).

Глубоким и трагическим заблуждением автор считает возможность сводить все проблемы Украины к «аннексии» Крыма. Они коренятся в фактическом разложении украинской государственности, кризисе основных институтов власти, ужасающем состоянии украинской экономики. К сожалению, делается вывод, что сегодня Украина не может считаться дееспособным государством и Киеву в одиночку не по силам выбраться из кризиса. Только совместные действия России и Евросоюза с участием других заинтересованных сторон способны спасти Украину (с. 59).

Вместе с тем, не снимая ответственности с России, автор видит одну из причин усугубления ситуации на Украине в том, что ведущие европейские страны заняли позицию выжидания, а Великобритания фактически самоустранилась от практического участия в

урегулировании украинского кризиса. Что же касается Вашингтона, то для него Украина - лишь пешка в его большой геополитической игре. Seriously помогать Киеву и брать на себя значительные экономические издержки американцы не собираются, а тот миллиард, о котором они говорят, мало что значит в условиях украинского кризиса. Для Вашингтона главное не сама Украина, а та польза, которую он мог бы извлечь для своих интересов: не допустить усиления международных позиций России, вдохнуть новую жизнь в теряющую ориентиры НАТО, а также усилить свои позиции на мировых энергетических рынках (с. 65).

Каковы же уроки кризиса? Во-первых, его нельзя представлять как какой-то неожиданный сбой мировой политики, как изолированное явление. Он имеет свою длительную предысторию. Во-вторых, старые представления и страхи оказались на редкость живучими, включая риторику в стиле холодной войны. В-третьих, сегодня в Европе не действует ни одно соглашение о контроле над обычными вооружениями и вооруженными силами. В-четвертых, нерешенными остаются острые вопросы международного права. Например, что такое «легитимное правительство»? Как понимать термин «несостоявшееся государство»? При каких условиях следует признать право на самоопределение? В-пятых, украинский кризис стал яркой иллюстрацией того, что в международных отношениях называют непреднамеренной эскалацией. В-шестых, его особенностью стала стремительная радикализация политических сил. В-седьмых, он показал слабость институтов гражданского общества не только на Украине, но и в России, Европе и даже США (с. 69-71).

Самым серьезным негативным следствием кризиса автор считает сворачивание вза-

имных контактов или перевод их в вялотекущий режим, когда стороны соревнуются во враждебной риторике (с. 87). В этой заочной полемике (с США), поскольку серьезные очные контакты между российскими и американскими экспертами, политиками и журналистами сегодня сведены к минимуму, трудно найти свежие идеи и новаторские предложения по выходу из кризиса. Диалог нужен не только на уровне президентов или министров иностранных дел, но и на уровне чиновников более низкого ранга, парламентариев, независимых аналитических центров, необходимо активное взаимодействие СМИ, институтов гражданского общества и частного сектора (с. 88). Без этого невозможны серьезные сдвиги в решении других проблем, стоящих перед человечеством. Попытки же изолировать Россию, превратить ее в «государство-изгой» бесперспективны, независимо от того, откуда они исходят.

Книга И.С.Иванова заставляет задуматься над многими современными проблемами международных отношений. В частности, когда случился тот «сбой», о котором он говорит? Мыслитель Николо Макиавелли, которого у нас не очень любят цитировать вследствие жесткого прагматизма его изречений, говорил: «Освободившееся государство сразу же обретает партию своих врагов, но не партию друзей»¹. Этот тезис за пять столетий никто не отменил. В силу этого не будет большим заблуждением сказать, что возникать он стал тогда, когда Россия расплатилась со своими зарубежными кредиторами, получила возможность тратить значительные сред-

ства на внутреннее развитие, в том числе и на обеспечение собственной безопасности, а политика ее обрела большую самостоятельность. А она часто не по душе тем, кто привык мыслить по определенным трафаретам. Усиления одного из субъектов международной политики другие субъекты стараются не допустить.

Или, например, взять проблемы развития. Если обратиться к современной статистике, в том числе выкладкам того же самого МВФ, то в мире обозначается процесс подтягивания слаборазвитых стран к развитым. В силу этого наибольшие темпы роста наблюдаются даже не в Азии, которую многие еще относят к флагманам развития, а в ряде стран Африки, где годовые темпы роста составляют десять и более процентов, Центральной Азии, Монголии и в уставшем от бесчисленных войн Афганистане. И это на фоне того, как Европа, Северная Америка и Япония «затормозились». Все это может означать лишь одно: мир подходит к порогу очень серьезных изменений и сдерживать их в тисках старых нормативно-правовых рамок будет все сложнее. Важно, чтобы эти трансформации происходили цивилизованным путем.

Книга И.С.Иванова рассчитана на лиц, занимающихся принятием политических решений, равно как и на широкий круг читателей, всех экспертов, которые интересуются проблемами и теорией международных отношений, безопасности и глобального развития.

¹Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ, 2002. с. 197.

Ключевые слова: украинский кризис, Совет Европы, ОБСЕ, БРИКС.

Игорь ИСТОМИН

Старший преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России, кандидат политических наук
iaistomin@gmail.com

ПАНОРАМА МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ - ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВЗГЛЯД

Не секрет, что в советский период исследования международных отношений находились под жестким контролем государства и были сконцентрированы в небольшой группе привилегированных организаций. Фактической монополией на изучение этой проблематики располагали институты Академии наук СССР и МГИМО. После распада Советского Союза произошло стремительное расширение географии преподавания и исследований международных отношений и мировой политики. Местные школы стали возникать во все большем числе вузов не только в Москве, но и по всей России. Первопроходцем этой проблемы выступил Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), в котором в середине 1990-х годов был создан первый за пределами столицы факультет международных отношений.

В то же время столь быстрая экспансия данной дисциплины привела к возникновению дисбалансов иного рода. Если в советское время развитие международных исследований и преподавания искусственно сдерживалось, то в новых условиях рост числа школ не сопровождался в должной мере продуктивным взаимодействием между ними.

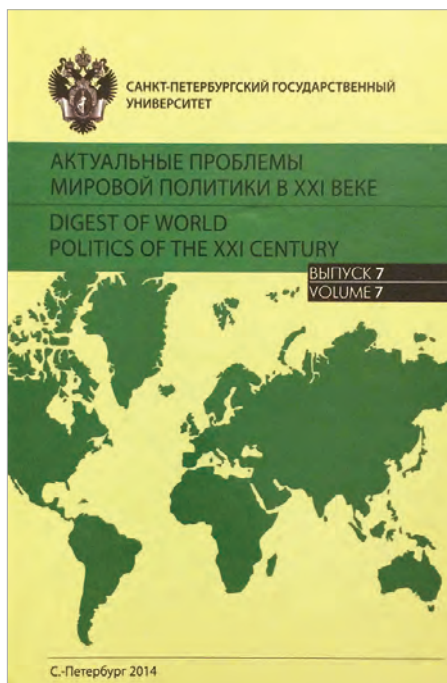
Для решения задачи интеграции была создана Российская ассоциация международных исследований, на конвенты которой каждые два года съезжаются представители дисциплины со всей страны. В конце 1990-х годов усилиями выдающегося отечественного ученого А.Д.Богатурова возник Научно-образовательный форум по международным отношениям (НОФМО), вокруг которого стало формироваться сетевое сообщество молодых и перспективных специалистов, посте-

пенно выходящих на передовые позиции в отечественной науке. Достаточно упомянуть таких выпускников школ НОФМО, как А.А.Байков, Ф.Г.Войтоловский, А.В.Фененко, М.А.Троицкий. Вместе с тем показательно, что все перечисленные исследователи сегодня представляют московские научные и образовательные учреждения.

Однако эти инициативы по объединению отечественных исследователей не успевают за взрывным ростом интереса к международным исследованиям в стране. Существующих площадок недостаточно для того, чтобы поддерживать регулярный, продуктивный диалог в общероссийском масштабе. В результате сегодня отечественное сообщество международников предстает в значительной степени фрагментированным. Многие самобитные школы в настоящее время больше ориентированы на диалог с зарубежными коллегами, чем на участие в общероссийском научном дискурсе. Автору этого текста, сталкиваясь с представителями российских вузов из различных регионов на международных конференциях, не раз приходилось с сожалением отмечать, что встречаться в России получается гораздо реже, чем за границей.

С учетом российских расстояний, финансовых и временных ограничений большую роль в налаживании продуктивного диалога может играть обмен публикациями. Полезный вклад в эту работу уже вносят ежегодные альманахи, подготавливаемые кафедрой мировой политики СПбГУ под руководством ее заведующего В.С.Ягья. В 2014 году вышел очередной, седьмой выпуск сборников, публикуемых под общим заглавием «Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке»*.

Это издание представляет собой перспективную площадку научной дискуссии,

способствующую расширению общероссийского дискурса по мирополитической проблематике. Показательно, что в седьмом выпуске опубликованы статьи не только петербургских специалистов, в состав редакционной коллегии и в число авторов вошли представители Владивостока, Москвы (в том числе из МГИМО, РАНХиГС, институтов Российской академии наук), Нижнего Новгорода, Пятигорска, Сочи.

Более того, на страницах издания присутствуют работы широкого круга зарубежных экспертов из Армении, Бельгии, Италии, Китая, Польши, Румынии, Турции, Украины. В числе авторов и иностранные выпускники отечественных вузов, и рос-

* Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Сборник статей / Под ред. В.С.Ягья, М.Л.Лагутиной, Т.С.Немчиновой. СПб.: СПбГУ, 2014. 568 с.

сийские специалисты, работающие за границей. Таким образом, здесь представлены все группы русскоязычного сообщества исследователей по международным отношениям и мировой политике.

Сам формат сборника помогает охватить широкий набор актуальных тем эволюции международной среды внешней политики России. Опубликованные в нем статьи позволяют рассматривать его как пример столь востребованного сегодня междисциплинарного синтеза. В его подготовке принимали участие не только классические международники, историки и политологи, но и широкий круг специалистов экономического, юридического, географического профиля и даже представители естественных наук.

На страницах книги успешно соседствуют работы сторонников различных теоретических и методологических подходов, в ней сочетаются тексты как явно прикладного, практикоориентированного характера, так и статьи более фундаментальной, научной ориентации. При этом фокус издания обозначен достаточно четко. В центре внимания авторов выпуска оказались прежде всего региональные измерения российской внешней политики. В качестве основных направлений выделяются Европа, Ближний Восток, Центральная Азия и Кавказ, а также проблематика арктического сотрудничества. С учетом очевидных различий в повестке дня рассматриваемых регионов, уровня зрелости существующих в них государственных структур и особенностей их позиционирования в отношении интересов Российской Федерации дифференцированы и научные подходы к их осмыслению. Показательно, что если европейский раздел издания в первую очередь формируют статьи, посвященные отдельным направлениям двустороннего взаимодействия России с

рядом значимых партнеров (прежде всего с Германией, Польшей, Финляндией, а также с ЕС как коллективной общностью стран), то ближневосточная и центральноазиатская его части организованы по проблемному принципу.

Акцент в данном случае сделан на оценке влияния внешних игроков на ситуацию у российских границ. В числе таковых рассматриваются прежде всего США, НАТО, Китай. Авторы статей этого раздела обращают внимание на политические вызовы российским интересам в контексте деятельности возможных конкурентов. Несмотря на то, что в случае пересечения интересов различных держав в регионе противоречия между ними возникают неизбежно, их характер и влияние на общую динамику отношений может существенно различаться. В этой связи в статьях издания сочетаются положительные оценки возможности сопряжения российских и китайских инициатив в Центральной Азии и одновременно заметен более обеспокоенный тон публикаций, освещающих политику США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе.

Особенно примечателен раздел, посвященный арктическому измерению российской внешней политики. В последние годы вопросы вычленения Арктики в отдельное политическое пространство, проблемы взаимодействия в полярных областях и обострение соперничества стран в северных широтах стали предметом растущего научного интереса¹. Подобное внимание ожидается на фоне активизации политической конкуренции в этой части мира. В то же время с учетом новизны проблемного поля в нем сохраняются значительные лакуны.

В сборник вошли статьи, освещающие различные аспекты взаимодействия в Полярном регионе. В их числе вопросы вы-

работки соответствующих национальных стратегий, результаты и перспективы научного сотрудничества в освоении арктического пространства, перспективы подключения бизнеса к обеспечению его развития. Несмотря на разницу в подходах отдельных авторов, из всех опубликованных работ вычленяется объединяющая идея - обострение конфронтации в северных широтах не является неизбежным как между собственно арктическими государствами, так и в их взаимодействии со странами, не имеющими выхода к Северному Ледовитому океану, формируется широкое поле общих и совместимых интересов.

С учетом того что отдельные разделы сборника посвящены практически каждой региональной подсистеме, прилегающей к российским границам, несколько неожиданным исключением выглядит отсутствие в этом списке восточноазиатской тематики в качестве самостоятельного направления. В связи с повышающейся значимостью этого измерения отечественной внешней политики было бы оправданным в будущем ожидать роста внимания к нему и со стороны составителей серии.

В то же время проблематика сотрудничества Москвы с азиатскими странами представлена широким кругом статей. Вполне естественно, что центральное место занимают публикации, посвященные российско-китайскому взаимодействию. В числе авторов - не только отечественные, но и ведущие специалисты КНР, в том числе профессор Пекинского педагогического университета, ведущий эксперт Отдела по международным связям ЦК Коммунистической партии Китая Ли Син.

Между тем значительная часть работ в издании посвящена и тематике российско-турецких отношений. В последний год достиг-

нут серьезный прогресс в их развитии на политическом уровне. В частности, были инициированы переговоры по созданию трубопроводной системы «Турецкий поток». В этом контексте новые публикации, посвященные южному партнеру России, носят весьма своевременный характер. В сборнике приводятся как оценки внутренней эволюции Турции, так и анализ перспектив ее сотрудничества с Россией в развитии глобального управления. Значительное внимание уделяется и общественному измерению взаимодействия двух стран.

Стоит отметить, что негосударственным и неправительственным каналам международного сотрудничества и в других разделах сборника уделяется пристальное внимание. В данном вопросе явно проявляются практические основания научного поиска петербургской школы международных исследований, призванной обеспечивать в том числе интеллектуальное сопровождение внешних связей на уровне субъекта Российской Федерации. Издание содержит целый ряд статей по тематике межрегионального взаимодействия, причем посвященных деятельности не только исполнительных органов, но и законодателей. Богатый практический опыт основного составителя и вдохновителя книги В.С.Яги, который многие годы посвятил развитию межпарламентских связей Санкт-Петербурга, естественно, находит отражение на ее страницах.

Наряду с рассмотрением основных региональных измерений российской внешней политики отдельные разделы издания посвящены экономическим, экологическим и информационным аспектам эволюции международной среды. Авторы отмечают динамику во всех этих областях, формирующую новые вызовы для страны, но одновременно создающую дополнительные

возможности. В частности, в сборнике рассматриваются предпосылки социальной модернизации России в увязке с применимым мирополитическим опытом, варианты активизации ее деятельности в сфере защиты морской среды от загрязнений и в решении проблемы изменения климата, потенциал использования бренд-маркетинга для укрепления ее позиций на мировой арене и многие другие вопросы.

Безусловно, в книге освещены не все острые проблемы отечественной внешней политики. В частности, лишь «по касательной» затрагивается в отдельных статьях развитие нынешнего украинского кризиса. Подобное положение объяснимо - подготовка издания и выбор тем начались задолго до его начала, когда перспективы дестабилизации близлежащего государства еще просматривались мало. Оно также диктуется конструктивной ориентированностью составителей и авторов - в фокус внимания попадают прежде всего те проблемы, по которым возможно достигнуть положительных изменений в укреплении сотрудничества. Весь спектр вопросов международной повестки дня не может быть охвачен в такого рода издании по определению. В то же время оно содержит целый ряд интересных, углубленных исследований, имеющих не

только научно-аналитическую, но и прогностическую ценность. Книга также отражает современное состояние научной работы петербургской школы мирополитических исследований. Она демонстрирует ее достижения в сопряжении с другими исследовательскими традициями. В этом отношении книга может рассматриваться не просто как сборник статей по актуальным темам, но и как приглашение к более активной дискуссии.

¹См., например: Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах. М.: Аспект-Пресс, 2013; Международное сотрудничество в Арктике: проблемы безопасности и развития / Под ред. А.В.Загорского и А.И.Никитина. Коллективная монография. М.: РОССПЭН, 2013; *Воронков Л.С.* Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ. 2014. Выпуск 3-4 (9-10). М.: МГИМО - Университет, 2014; *Пилясов А., Котов А.* Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества. РСМД. 25.03.2015 // URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic-Report17.pdf>

Ключевые слова: международные отношения, Российская ассоциация международных исследований, сборник «Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке».

Борис ДОЛГОВ

Старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук
dolgov.boris@list.ru

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА В ЛИЦАХ

Настоящий сборник очерков* освещает биографии видных государственно-политических деятелей Ближнего и Среднего Востока, сыгравших значительную роль на наиболее важных этапах его исторического развития в XX - начале XXI века. Сборник открывает собой новое направление в научной деятельности Института международных исследований МГИМО - «Политические портреты». Книга опубликована под редакцией известнейших отечественных ученых-востоковедов - профессора, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН В.В.Наумкина и видного российского дипломата, Чрезвычайного и Полномочного Посла, яв-

лявшегося специальным представителем Президента РФ по связям с Организацией Исламская конференция, кандидата исторических наук В.В.Попова. В предисловии к книге В.В.Наумкин и В.В.Попов подчеркивают важность и новизну данной работы. Она обусловлена тем, что в научных и политологических исследованиях, посвященных ближневосточной проблематике, как правило, раскрываются и анализируются внутренние и внешние факторы тех или иных явлений и событий на Ближнем и Среднем Востоке, показывается их ход и результаты. Однако зачастую остаются вне рамок исследования исторические личности, с деятельностью которых связана динамика конкретных исторических событий и различных тенденций в социально-политической жизни восточных обществ. Данная работа в достаточной степени восполняет этот пробел. Она представляет чи-

* Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока: очерки / Под ред. В.В.Наумкина и В.В.Попова. М.: МГИМО-Университет, 2015. 275 с.

тателю целую плеяду ярких государственно-политических деятелей, которые сыграли, а часть из них продолжает играть важную роль в политической жизни как Ближнего и Среднего Востока, так и международной политики в целом. Книга, возможно, также даст новый импульс для более глубокого осмысления и анализа роли личности в истории, особенно истории мусульманских обществ, где харизматический лидер продолжает восприниматься как один из важных факторов поступательного развития.

Коллектив авторов представлен яркими фигурами российского востоковедения и дипломатии, многие из которых неоднократно встречались с описываемыми ими государственно-политическими деятелями и участвовали в принятии тех или иных решений, влиявших на политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке.

Открывает сборник статья ушедшего из жизни в июне 2015 года патриарха российского

востоковедения, видного государственно-политического деятеля Е.М.Примакова о жизнедеятельности лидера Палестинского национального движения, основателя Организации освобождения Палестины Ясира Арафата. Е.М.Примаков лично знал и неоднократно встречался с этим пламенным борцом, посвятившим свою жизнь с 18 лет борьбе за освобождение Палестины. В статье на наглядных примерах показана эволюция Я.Арафата от непримиримого противника Израиля до умудренного опытом политика и государственного деятеля.

Вторая статья Е.М.Примакова посвящена не менее яркой, хотя и достаточно неоднозначно оцениваемой политической фигуре - Президенту Ирака Саддаму Хусейну, с которым Евгений Максимович также имел целый ряд бесед и переговоров. В статье представлено множество документальных свидетельств, исторических подробностей и закулисных дипломатических маневров, характерных для политики многих арабских лидеров, в частности С.Хусейна. Так, например, документально описывается последняя встреча с Саддамом Хусейном, когда Е.М.Примаков передал ему личное послание Президента РФ, в котором делалась попытка предотвращения планировавшегося вторжения в Ирак войск США и их союзников в 2003 году.

Президенту Сирии Хафезу Асаду посвящена статья видного российского дипломата В.В.Попова. Неоднократные встречи, беседы, переговоры, личное знакомство, являющиеся необходимыми компонентами работы дипломата и посла, дали возможность автору создать объективный портрет Хафеза Асада, «тонкого и умного политика, одного из самых опытных и проницательных руководителей Ближнего Востока». Аскетичный в личной жизни, человек слова, редко менявший свой подход, твердый и непреклонный в своих су-

ждениях, Хафез Асад назывался современниками то «де Голлем арабского мира», то «арабским Сталиным», то «Ближневосточным Бисмарком». В.В.Попов показывает жизненный путь Х.Асада, 16-летним юношей вступившего в Партию арабского социалистического возрождения, его становление как государственного деятеля и руководителя Сирии с 1970 по 2000 год. В этот сложный период, характеризовавшийся для региона войнами, политической нестабильностью, столкновениями интересов сверхдержав, руководство Х.Асада сумело превратить Сирию в «модернизованную, достаточно процветающую страну».

В.В.Попов аргументированно подтверждает, что, несмотря на имевшие место просчеты и ошибки, Х.Асад дал сирийцам новую перспективу и качество жизни, разгромил радикальных исламистов из «Братьев-мусульман», успешно проводил политику в Ливане, противостоял израильской гегемонии, завоевал Сирию авторитет и солидный вес в арабском мире. Убедительным аргументом данного вывода служит и то, что государство, созданное и упроченное Х.Асадом, с 2011 года успешно противостоит натиску радикального исламизма, поддерживаемого наиболее мощными державами Запада и суннитскими странами региона.

Одного из наиболее известных, самобытных и противоречивых государственно-политических деятелей арабского мира - лидера ливийской революции Муаммара Каддафи описывает В.В.Чамов, видный российский дипломат, посол в Ливии, хорошо знавший на практике ливийскую действительность и непростые перипетии внутренней и внешней политики Ливийской Джамахирии. В своей статье В.В.Чамов воссоздает подлинный образ М.Каддафи - полковника, вышедшего из бедуинской среды, избравшего для себя тернистый путь революционера, увенчанный

лаврами победителя ливийской монархии и трагически завершившийся в окрестностях его родного города Сирта под пулями исламистских боевиков, поддержанных авиацией НАТО.

Известный российский востоковед, профессор кафедры востоковедения МГИМО С.Б.Дружиловский воссоздает в своей статье образ аятолы Хомейни, получившего в Иране титул Великий аятола Рухола (дух Аллаха). 15 лет пробывший в изгнании, потерявший сына, являвшегося также его верным помощником, который погиб от рук шахской охраны, Хомейни сумел возглавить и победоносно завершить антишахскую революцию в Иране. Став руководителем Исламской Республики Иран, Хомейни реализовал на практике свою концепцию шиитской исламской модели государства и власти - правление религиозного лидера (веляйте факих).

Видный российский политолог, автор ряда книг по шиизму, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ А.А.Кузнецов посвятил свою статью другому харизматическому шиитскому лидеру, возглавляющему с 1992 года ливанское движение «Хизбалла» (Партия Аллаха) - Хасану Насралле. В возрасте 15 лет Х.Насралла вступил в ряды шиитского движения «Амаль», из которого впоследствии вышла «Хизбалла». Во многом благодаря руководству Х.Насраллы, которого А.А.Кузнецов характеризует как «неукротимого политического борца», «Хизбалла» из боевой группы трансформировалась в полноценное политическое движение, представленное в парламенте и правительстве Ливана и имеющее свое военное крыло.

После начала конфликта в Сирии Х.Насралла выступил в поддержку руководства Б.Асада, заявив, что тем самым «Хизбалла» «защищает интересы и безопасность ливанцев». Это

во многом соответствует действительности, так как «Хизбалла», очищая от исламистских боевиков приграничные районы Сирии и Ливана и не допуская их проникновение в Ливан, предотвращает таким образом распространение сирийского конфликта на территорию Ливана.

Плеяда монархов государств Персидского залива и Иордании представлена статьями А.Г.Бакланова, Чрезвычайного и Полномочного Посла, советника заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Ю.Н.Зинина, востоковеда-арабиста, ведущего научного сотрудника Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ, и В.Ю.Кедрова, ветерана международной журналистики России, известного арабиста. Статьи посвящены, соответственно, ушедшему из жизни в начале 2015 года королю Саудовской Аравии Абдалле бен Абдель Азизу Аль-Сауду, основателю Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) шейху Заиду бен Султану аль-Нахайяну (1918-2004 гг.) и королю Иорданского Хашимитского Королевства Хусейну бен Талалу (1935-1999 гг.), каждый из которых сыграл значительную роль как для своей страны, так и в процессах, происходивших в арабском мире и глобальной политике в целом.

Государственным деятелям арабского Магриба посвящены статьи С.В.Филатова, обозревателя журнала «Международная жизнь» МИД РФ, и Е.А.Рыжковой, востоковеда-арабиста, доцента МГИМО (У) МИД РФ. Авторы рассматривают и анализируют жизнедеятельность Президента Алжира (у власти в 1979-1992 гг.) Шадли Бенджедид и Президента Туниса (у власти в 1987-2011 гг.) Зин эль-Абидин Бен Али. Каждый из президентов столкнулся в своей стране с движениями политического ислама. Одна-

ко если Ш.Бенджедид шел на соглашение и даже пытался войти в некий альянс с алжирским Исламским фронтом спасения (ИФС), то Бен Али бескомпромиссно боролся с тунисскими исламистами из партии «Эн-Нахда» («Возрождение»). И Ш.Бенджедид, и Бен Али были отстранены от власти. Первый - алжирской армией, небезосновательно подозревавшей, что Ш.Бенджедид потворствует приходу к власти ИФС, второй - в результате массового протестного движения начинавшейся «арабской весны».

Двум видным руководителям Израиля - его основателю и первому премьер-министру Давиду Бен-Гуриону и действующему премьер-министру Биньямину Нетаньяху посвящены статьи И.Д.Звягельской, главного научного сотрудника ИВ РАН, профессора МГИМО (У) МИД РФ, и Т.А.Карасовой, профессору, заведующей отделом изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН. И.Д.Звягельская подробно показывает деятельность «отца-основателя Израиля» Д.Бен-Гуриона в становлении еврейского государства, а также в палестинском и международном социалистическом движении, в котором представители еврейской общины России в начале XX века играли значительную роль.

Создание Государства Израиль в 1948 году реализовало вековую мечту евреев о создании своего национального очага. Однако арабские соседи Израиля считали такой раздел Палестины на основе решения ГА ООН в 1947 году несправедливым, что привело к череде арабо-израильских войн и палестино-израильскому противостоянию, продолжающемуся до настоящего времени. Действующий премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху в описании Т.А.Карасовой представлен как лидер современного поколения, имеющий тесные связи с США. Он - выпускник Массачусетского технологи-

ческого института, бакалавр архитектуры, магистр экономики, обладающий опытом в бизнесе, как в американском, так и израильском. Тем не менее отношения Б.Нетаньяху с Президентом США Б.Обамой нельзя назвать безоблачными, а заключенные в июле 2015 года соглашения между Ираном и шестеркой посредников во главе с США Б.Нетаньяху назвал «исторической ошибкой». Ближний и Средний Восток в первые полтора десятилетия XXI века стал ареной важных событий, приведших к значительным изменениям в социально-политическом ландшафте и военно-стратегическом балансе сил в регионе, а также оказавших существенное влияние на глобальную политику. Вторжение войск США и их союзников в Ирак в 2003 году под предлогом нейтрализации оружия массового поражения у режима Саддама Хусейна привело к его краху. Вместе с тем США не смогли реализовать провозглашенную ими цель в Ираке - продвижение демократии. В Ираке возникло и обострилось суннитско-шиитское противостояние, которого не было при прежнем режиме, резко возросла террористическая активность экстремистских исламистских групп, что, в свою очередь, стало импульсом для усиления радикального исламизма в регионе. В то же время Иракский Курдистан де-факто превращается в независимое государство, возникает опасность дезинтеграции Ирака. Одновременно на фоне ослабления Ирака произошло усиление Ирана, который восстановил свой военно-промышленный потенциал после ирано-иракской войны 1980-1988 годов и стал региональным центром силы. «Арабская весна» 2011-2013 годов, начавшаяся в Тунисе и Египте как социальный протест против нерешенности острых внутренних проблем и коррумпированных дик-

таторских режимов, в результате привела к власти исламистские движения. Их лидеры, не сумевшие решить внутренних проблем, тем не менее реализовывали свои партикулярные цели и стремились исламизировать общественно-политическую жизнь. При этом на политическую авансцену стали выходить радикальные джихадистские группировки, провоцировавшие межконфессиональные столкновения и привнесшие террористические методы в политическую борьбу. Между тем значительная часть общества, не принявшая исламизацию и джихадизм, выступила против исламистского руководства, что привело к отстранению армией от власти «Братьев-мусульман» в Египте в 2013 году и уходу из правительства Туниса исламистской партии «Эн-Нахда» в 2014 году и принятию демократической конституции.

В то же время в Ливии и Сирии, где имели место аналогичные внутренние проблемы, хотя и в меньшей степени, чем в Тунисе и Египте, внешние акторы - ведущие страны НАТО и монархии Персидского залива - использовали начавшиеся протестные выступления для создания и поддержки вооруженной оппозиции с целью свержения негодных лидеров Муаммара Каддафи и Башара Асада. В результате в Ливии после краха режима Каддафи в 2011 году фактически распалась государственность, имеет место борьба между двумя претендующими на власть центрами - в Тобруке, где доминируют признанные международным сообществом политические силы, и в Триполи, где у власти стоят исламистские группировки. В то же время власть на местах в Ливии принадлежит кланово-племенным структурам, часть из которых исповедует радикальный исламизм.

В Сирии с марта 2011 года продолжается противостояние властей с вооруженной оппозицией, представленной в основном ра-

дикальными исламистскими группировками, ставящими целью свержение руководства Б.Асада и создание в Сирии «исламского государства». По большей части они состоят из иностранных наемников из стран арабo-мусульманского мира, США, ЕС, России и Китая (мусульмане-уйгуры). Причем главным фактором продолжения конфликта в Сирии, в результате которого погибли десятки тысяч мирных граждан, несколько миллионов стали беженцами, разрушается инфраструктура страны, является поддержка вооруженной оппозиции вышеуказанными внешними силами, преследующими свои внешнеполитические интересы.

Конфликт в Сирии распространяется за ее пределы, прежде всего в Ливан, где периодически происходят столкновения сторонников и противников действующего сирийского руководства. Прямым следствием иностранного вторжения в Ирак в 2003 году и сирийского конфликта стало возникновение «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), радикальной суннитской исламистской группировки, сформировавшейся в 2006 году в Ираке и ставившей целью создание «исламского государства». ИГИЛ вела борьбу как с оккупационными войсками США и их союзников, так и с шиитской общиной Ирака. С началом конфликта в Сирии в 2011 году ИГИЛ присоединилась к ряду джихадистских суннитских группировок, боровшихся против режима Б.Асада. В тот период ведущие страны НАТО, Турция и монархии Персидского залива поддерживали эту вооруженную сирийскую оппозицию, в том числе ИГИЛ. Став одним из наиболее боеспособных вооруженных исламистских формирований, ИГИЛ начала масштабную экспансию в регионе и провозгласила в 2014 году на части захваченной ею территории Ирака

и Сирии создание так называемого «исламского государства» (ИГ).

США возглавили коалицию из нескольких десятков государств и объявили о намерении бороться с ИГ после ряда варварских действий его боевиков (показательная казнь захваченных заложников, военнопленных, представителей других конфессий, разрушение исторических памятников). Однако в реальности США, видимо, не имеют намерения подавить ИГ, что подтверждают действия коалиции, ограничивающиеся лишь не слишком интенсивными воздушными ударами по позициям ИГ, не наносящими ему существенных потерь.

В то же время руководство США заявляет о необходимости поддерживать вооруженную сирийскую оппозицию с тем, чтобы она боролась как с «режимом Башара Асада», который США продолжают считать «нелегитимным», так и с ИГ. Такая позиция США и их союзников подтверждает, что главной их целью является устранение от власти руководства Б.Асада как союзника Ирана, а также минимизация иранского влияния в Ираке и Ливане, поскольку США и Израиль продолжают рассматривать Иран как своего оппонента, несмотря на заключение в июле 2015 года соглашения между шестеркой посредников во главе с США и Ираном о снятии с него санкций в обмен на прекращение работ по ядерной программе.

Тем временем ИГ продолжает свою экспансию в регионе, где под его контроль перешли значительные территории Сирии и Ирака с населением, по разным данным, до 8 млн. человек. На верность ИГ присягнула часть исламистских группировок в Ливии и Египте, где создана группировка «Исламское государство Синайского полуострова», регулярно совершающая террористические акции и нападения на египетских военнослужащих.

ИГ направляет свои угрозы и в адрес России и стран СНГ, обещая «освободить» Кавказ, юг России, Центральную Азию и создать здесь «исламское государство».

В то же время необходимо признать, что исламистская доктрина построения «исламского государства», основанного на «вечных и справедливых законах Корана, ниспосланных Аллахом», пользуется определенной популярностью среди части мусульман и привлекает их в ряды его боевиков. В связи с этим борьба с ИГ и распространением радикальной исламистской идеологии становится одним из приоритетов внешней политики России и ее союзников, что подтвердили саммиты БРИКС и ШОС в Уфе в июле 2015 года, где данная тема была включена в повестку дня.

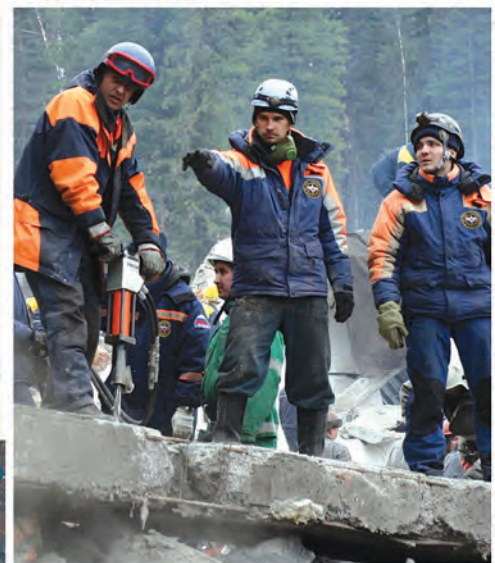
Наряду с палестино-израильским противостоянием и экспансией ИГ обостряется конфликт в Йемене, в который втянулись региональные центры силы - Иран и Королевство Саудовской Аравии (КСА). КСА и возглавляемая им коалиция арабских стран, которую поддержали США, в марте 2015 года начали бомбардировки позиций хуситов в Йемене под предлогом возвращения к власти смещенного и бежавшего в КСА Президента Хади. В то же время хуситов поддерживает значительная часть населения Йемена, а также Иран. Воздушные бомбардировки, ведущие к многочисленным жертвам среди мирного населения и осуждаемые международным сообществом, не дали каких-либо позитивных результатов для КСА. Подавить хуситское движение не удалось, и, более того, разрушением государственности в Йемене пользуется радикальная исламистская группировка «Аль-Каида на Аравийском полуострове», которая угрожает саудовской династии.

Таким образом, политический курс КСА в регионе, ориентированный на его поддержку со стороны США, терпит неудачу и в то же время обостряется суннитско-шиитское противостояние. В этой связи КСА выдвинуло предложение хуситскому движению о «прекращении огня» для решения гуманитарных проблем в начале мая и продолженное в июле 2015 года, а также о начале переговоров между представителями хуситов и отстраненного от власти Президента Хади в Женеве при посредничестве спецпредставителя ООН, которое, однако, не дало пока каких-либо результатов.

Новое руководство КСА во главе с королем Салманом бен Абдель Азизом, который вступил на престол в январе 2015 года после смерти правившего до него короля Абдаллы бен Абдель Азиза, видимо, пересматривает свою позицию односторонней ориентации на политику США и рассматривает более реальный курс многовекторной политики, направленной на улучшение отношений с Россией. Подтверждением заинтересованности КСА в сближении с Россией явился визит в Москву в июне 2015 года саудовской делегации во главе с наследным принцем Мухаммедом бен Салманом, министром обороны КСА, и его встреча с Президентом РФ на площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

Политические процессы, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке, обусловлены целым рядом факторов, в том числе политикой их лидеров, ушедших и действующих. В этой связи представленная книга является уникальным материалом, позволяющим понять глубинные причины тех или иных событий и их историческую динамику.

Ключевые слова: деятели Ближнего и Среднего Востока, «Политические портреты», ближневосточная политика.

МЧС: 25 лет мужества и профессионализма

В преддверии 25-летия создания МЧС России в здании Министерства иностранных дел России на Смоленской-Сенной площади, 32/34 развернута действительно уникальная выставка фотографий под названием «Мы первыми приходим на помощь и служим людям». Казалось бы, что уникального в такого рода экспозиции? Сегодня фотография, наверное, наиболее востребованный вид передачи информации, да и искусство.

Но эта выставка имеет по крайней мере два отличия. Во-первых, все фотоматериалы ее составляющие делались пресс-службой МЧС для служебного пользования в течение всех 25 лет. И каждая из множества выставленных фотографий показывает реальный, не приукрашенный или срежиссированный эпизод четвертьвековой деятельности Министерства по чрезвычайным ситуациям.

МЧС-2030: космическая компонента - новый вектор управления рисками

И во-вторых, было решено эту экспозицию одновременно показывать по всей стране. Ведь формат позволяет. Конкретно эта выставка следом за МИД будет развернута в подведомственных организациях - МГИМО, Дипакадемии, ГлавУпДК, Главном управлении по обеспечению деятельности МИД России, Лечебно-оздоровительном центре МИД России. Словом, везде, где, как и в МИД, работает «свое» МЧС - специальный отдел №9 МЧС, который обеспечивает пожарную безопасность.

Выставку открыл заместитель начальника Специального управления ФПС №20 МЧС России, начальник специального отдела №9 полковник внутренней службы М.М.Невлютов, который подчеркнул, что дата 25 лет - это повод рассказать о работе структуры, которая помогает не только в своем Отечестве, но и за рубежом справляться со стихийными бедствиями, катастрофами и другими чрезвычайными ситуациями. П.С.Клишин, начальник ФГБУ «УЭЗ МИД России», в своем выступлении заметил, что в наш век техногенных и природных катаклизмов присутствие МЧС просто необходимо.

Что же касается специального отдела №9 МЧС в МИД и его подведомственных организациях - это действительно подспорье, и очень хорошее. Когда МЧС на объекте, то знаешь, что всегда придут на помощь.

История МЧС начинается 27 декабря 1990 года, когда был создан Российский корпус спасателей, который в 1994 году был преобразован в МЧС России. В течение четверти века спасательная служба России мощно развивалась, прирастая новыми структурами. Сегодня МЧС, и на выставке есть тому документальные подтверждения,

Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования

включает Государственный центральный аэромобильный спасательный отряд (Центроспас), который стал важнейшим инструментом экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, Поисково-спасательную службу, Государственную противопожарную службу, Государственную инспекцию по маломерным судам, подразделения военизированных горноспасательных частей. А это значит, что стало возможно ликвидировать последствия цунами, землетрясений, ураганов, пожаров, эвакуировать мирных жителей, доставлять гуманитарную помощь и многое-многое другое. Каждой из этих служб на выставке посвящен свой раздел.

Рассматривая с нами фотографии, полковник М.М.Невлютов заметил, что поначалу никто не ставил вопроса о таком масштабном формате спасательных операций с использованием авиации как в России, так и за рубежом. Не предполагали и то, что придется работать не только в «горячих точках», но и эвакуировать туристов, больных. Почему МЧС? Потому что спасательные службы становятся международными, когда речь идет о чрезвычайных ситуациях. И нет препонов с точки зрения дипломатических процедур, когда спасают людей, где бы они ни находились. Один из последних примеров: из Сирии самолеты МЧС вывозили всех, невзирая на гражданство, будь то украинцы, или грузины, или кто-либо другой. Активное участие в этой операции принимало

и Министерство иностранных дел России. Когда нужно спасать, людей спасают, а потом уже разбираются, кто они. В этом главное отличие России - мы помогаем всем! Основное для МЧС - спасти, помочь! А остальное - это дело политиков, заключил М.М.Невлютов.

Спасатели своим главным приоритетом считают своевременную и эффективную помощь каждому человеку, попавшему в беду. На выставке приводятся впечатляющие данные того, что было сделано за 25 лет. За эти годы было спасено более 1,5 млн. человек, ликвидировано около 30 тыс. чрезвычайных ситуаций, потушено более 6 млн. пожаров, доставлено 430 тыс. тонн гуманитарных грузов, обезврежено свыше 1,5 млн. взрывоопасных предметов, в том числе почти 50 тыс. авиабомб, оказана помощь более чем 5 млн. человек.

На фотографиях мы видим и трагические моменты, и радостные, жизнеутверждающие. Они передают всю сложную, четко организованную, отлаженную, с высокой долей риска работу, задачей которой является одно - успеть спасти человека!

Мы все не остаемся равнодушными, когда слышим трагические новости о пожарах, будь то в городе или лесах. Ведь огненная стихия не щадит никого. Спасатели убеждены, что пожарная безопас-

ность - это основа благосостояния России. В нашем государстве испокон веков осознавали исключительную важность пожарных. Можно отметить, что в составе МЧС - это самая древняя, с более

«Безопасный город» - новое качество жизни

чем 365-летней историей, служба. Она зародилась 30 апреля 1649 года, когда был принят «Наказ о градском благочинии», устанавливающий строгий порядок тушения пожаров в Москве. Тогда же были заложены основы пожарной охраны. При Петре I создается первая профессиональная команда пожарников, а слова из его указа «беречь от огня богатство государства Российского» до сих пор являются наиважнейшими.

Так, полковник М.М.Невлютов, отвечая на наш вопрос о недавних пожарах в Бурятии и Забайкалье, отметил, что пришлось задействовать авиацию, так как горевшие площади были огромны. Поэтому туристам лучше пока повременить, отложить посещение этих мест, хотя ситуация практически стабилизирована. Чтобы подобное происходило реже, надо обязательно возрождать лесничество, считает он. К сожалению, пожары в тайге - не редкость. Там они были всегда, и в советские времена тоже. Понятно, что забота спасения лесов и всего того богатства, которое нас окружает, - это забота всеобщая, и забота государственная, поэтому и занимается этим государственная служба. Надо учесть, что прошли сокращения в леснических хозяйствах, и в этой ситуации осуществлять контроль за лесами стало крайне непросто. МЧС не выполняет эту функцию, оно или предупреждает чрезвычайные ситуации, или участвует уже в их ликвидации.

В МЧС идет интенсивная работа по обеспечению безопасности в городах, оперативному реагированию на нештатные ситуации, а также их предупреждению. На это нацелена система видеонаблюдения

ния аппаратно-программных комплексов «Безопасный город». Также на территории всей страны уже действует единая система экстренной помощи «112».

В разделе «Международная помощь» можно узнать, что только за последний год сотрудники МЧС оказывали разнообразную помощь в 24 странах. Куба и США, Сирия и Непал, Боливия и Польша, Перу и Таджикистан - вот далеко не полный перечень адресов спасательных операций. И каждая из них - это абсолютно новая нештатная ситуация, когда принимать решение и действовать надо точно, четко, профессионально.

Особо следует упомянуть о российском национальном корпусе гуманитарного реагирования. Все мы наблюдаем за опасными, но столь необходимыми на Юго-Востоке Украины рейсами караванов белых грузовиков с гуманитарной помощью. Только за год прошло почти 40 гуманитарных конвоев, которые доставили более 20 тыс. тонн жизненно важных вещей: продуктов, медикаментов, оборудования, одежды. В сентябре донбасские школьники получают и учебники.

Приказом МЧС России от 21 марта 2014 года в Крыму созданы Главное управление МЧС России по Республике Крым, а также по городу Севастополю. Без работы служба спасения не остается. Толь-

ко за последние дни были спасены туристы, заблудившиеся в горах. А недалеко от Симферополя крымские специалисты по разминированию обезвредили две авиабомбы, гранату и артиллерийский снаряд времен Великой Отечественной войны. Так что заботы у крымского МЧС самые разнообразные.

К сожалению, не каждая спасательная операция обходится без жертв. Но те, кто спасли жизни людей ценою собственной, навечно с благодарностью остаются в наших сердцах.

И даже угроза смерти не может помешать спасти жизни других людей. И наверное, основательным подтверждением этого служат портреты целых династий МЧСовцев: пожарных, спасателей, кинологов, водолазов. Из поколения в поколение передаются знания и любовь к профессии.

Гордость МЧС - это люди. Смелые, профессиональные, преданные своему делу, готовые рисковать ради спасения других.

Ключевые слова: 25-летие МЧС, выставка фотографий, спасатели.

ГлавУпДК при МИД России

Филиал «Мединцентр» Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России

Филиал «Мединцентр» Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России - одна из ведущих клиник города Москвы с многолетней историей и уникальным опытом оказания квалифицированной медицинской помощи дипломатическим сотрудникам и другим иностранным представителям на высочайшем международном уровне.

Клинико-диагностический центр по адресу 4-й Добрынинский пер., д. 4

«Мединцентр» был создан 6 марта 1948 года Постановлением Совета Министров СССР вначале как спецполиклиника для медицинского обслуживания дипломатического корпуса. Врачи-терапевты принимали иностранных пациентов, проводили диагностику, а в случае необходимости направляли больных в стационары города. В связи с развитием дипломатических отношений СССР с зарубежными странами и увеличением числа иностранных граждан, работающих и проживающих в Москве, лечебному учреждению потребовалось расширение. В 1975 году «Мединцентр» получил стационар - специально построенный на территории больницы им. С.П.Боткина корпус №5. А еще через пять лет, в июне 1980 года, накануне Олимпийских игр в Москве, спецполиклиника разместилась в новом современном здании по своему нынешнему адресу: 4-й Добрынинский пер., д. 4.

Кабинет зав. дерматологическим отделением клинко-диагностического центра

Именно в те годы зародились традиции, которыми и сегодня славится коллектив «Мединцентра»: оказание высококвалифицированной медицинской помощи, работа на основе передовых технологий и стремление к совершенствованию профессионального мастерства.

Сегодня филиал ГлавУпДК «Мединцентр» - это современный клинко-диагностический центр со стационаром, предоставляющий дипломатическим и другим иностранным представителям практически все виды современных медицинских услуг.

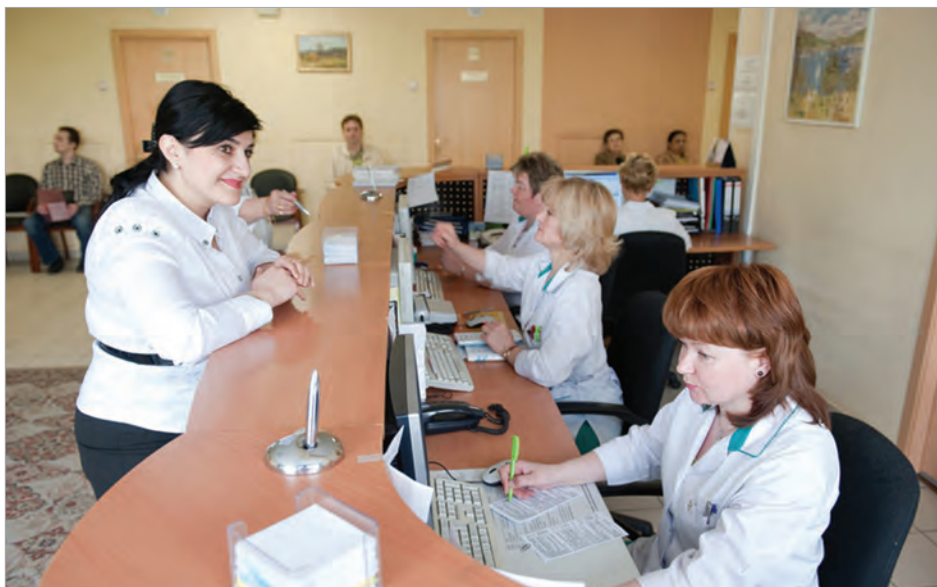
Филиал ГлавУпДК при МИД России «Мединцентр» осуществляет медицинскую деятельность на основании лицензии №ФС-99-01-008989, имеет международный сертификат стандарта качества ISO 9001-2008.

«Мединцентр», без преувеличения, уникален с точки зрения диагностического и лечебного потенциала коллектива, научных достижений, широких и разносторонних знаний персонала, опыта предоставления высокопрофессиональной и действенной медицинской помощи не только представителям иностранного сообщества, но и российским гражданам.

«Мединцентр» первым в Москве стал использовать новейшую медицинскую информационную систему (МИС) с применением «облачных» технологий - «Пациент.NET».

В консультационно-диагностическом центре «Мединцентр», который удобно расположен по адресу 4-й Добрынинский пер., д. 4, амбулаторный прием ведут высококвалифицированные специалисты - врачи высшей категории, кандидаты и доктора медицинских наук, доценты и профессора по направлениям:

- Диагностика (лабораторная, рентгенологическая, ультразвуковая, функциональная, эндоскопическая, магнитно-резонансная томография, компьютерная томография)
- Терапия

Регистратура терапевтического отделения клинко-диагностического центра

- Кардиология
- Неврология
- Оториноларингология
- Эндокринология
- Акушерство и гинекология
- Урология
- Стоматология (терапевтическая, хирургическая, ортодонтия)
- Офтальмология
- Хирургия
- Травматология и ортопедия
- Гастроэнтерология и диетология
- Аллергология и иммунология
- Дерматовенерология
- Инфекционные заболевания
- Физиотерапия
- Лечебная физкультура
- Эстетическая медицина
- Косметология

Врач травматолог-ортопед д.м.н. Бережной С.Ю. (второй слева) выступил с лекцией на международном научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы хирургии стопы и голеностопного сустава»

Служба скорой медицинской помощи и помощи на дому

К услугам иностранных клиентов - переводчики, свободно владеющие английским, испанским и французским языками. Врачи имеют международный опыт работы и также владеют иностранными языками.

Большое внимание уделяется профессиональному общению медперсонала не только с российскими, но и зарубежными партнерами, обмену опытом и проведению совместных работ.

В структуру филиала «Мединцентр» входит *собственная круглосуточная служба скорой медицинской помощи* с возможностью госпитализации как в собственный стационар, так и в другие ведущие клиники Москвы.

Лабораторную диагностику для клиентов «Мединцентра» осуществляет компания «Юнимед Лабораториз», учредителями которой являются «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России и известная швейцарская компания «Unilabs SA». «Юнимед Лабораториз» расположена непосредственно в «Мединцентре» и выполняет более 700 видов лабораторных тестов, обеспечивая высокое качество и точность исследований.

Стационар филиала «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России расположен на территории ГКБ им. С.П.Боткина по адресу

Проведение исследований в «Юнимед Лабораториз»

2-й Боткинский проезд, д. 5, корп. 5. Здесь пациенты получают медицинскую помощь по самому широкому спектру клинических специальностей:

- Диагностика (рентгенологическая, компьютерная томография, ультразвуковая, эндоскопическая)
- Терапия
- Хирургия (общая, абдоминальная, торакальная, сосудистая, малоинвазивная)

Одноместная палата терапевтического отделения стационара

- Травматология и ортопедия
- Урология
- Гинекология
- Оториноларингология
- Неврология
- Кардиология
- Аллергология
- Эндокринология
- Онкология

Пациентам стационара предлагаются одно-, двухместные палаты и палаты повышенной комфортности, а также трехкомнатные палаты для VIP клиентов. Во всех палатах имеются кондиционер, холодильник, телефон, телевизор, санузел.

Хирургическое отделение стационара, операционный блок

Шеф-поваром стационара «Мединцентра» разработано специальное меню, предоставляющее шестиразовое питание пациентам стационара в соответствии с рекомендациями лечащего врача. Качество готовых блюд обеспечивается системой контроля на всех этапах - от закупки продуктов до процесса приготовления и подачи блюд. Все блюда готовятся на собственной кухне и доставляются непосредственно в палаты.

Получить более подробную информацию об услугах филиала «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России и записаться на прием к специалистам можно по телефонам: (495) 933-86-48, (495) 933-86-49 или оставить заявку на сайте www.medin.ru.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*Вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ВЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тематических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов***Ю.А.Минаев***заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,***шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный секретарь, кандидат исторических наук***А.В.Рассадин,***политический обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 25.09.2015. Формат 70х100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №689.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:
articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Rytham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru